СНОВА «ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО КИНО». 50 ЛЕТ КАННСКОМУ ФЕСТИВАЛЮ Стр.68

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

6 МАЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Как не вылететь в трубу

Самая фундаментальная проблема российской науки Стр.48-58

№18 (51)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии Великобритании, Германии, Италии, США, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Каждый день отечественная наука решает задачу — **как не вылететь в трубу**. Однако при этом общество вряд ли представляет себе, какие же суммы на самом деле выделяются на науку, как именно они расходуются, сколько не хватает, а также кто это все определил. **Стр.48–58**

Члены зловещей секты «Аум Синрикё» утверждают по ходу открывшегося в Токио судебного процесса, что секрет производства отравляющего газа они получили прямо из Кремля. Как показало японское следствие, сектанты настолько обалдели от вседоступности в Москве, что стали всерьез подумывать о собственном ядерном оружии. Они были **в восторге от русского гостеприимства**. **Стр.18**

Человек против машины. Чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров начал битву с суперкомпьютером «Дип Блю», специально созданным для того, чтобы унизить и поставить на место возомнивший о себе вид «хомо сапиенс». Сложилась уникальная ситуация, когда «венец творенья» и «венец технологий» способны помериться силами. **Стр.62**

На обложке фото **Анатолия Морковкина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 18 (51), 6 мая 1997 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Владимир Тодрес, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Алексей Каменский, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество»)
Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Ирина Карасева, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

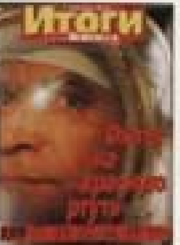
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Келина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Бархатова, Ольга Донецкова, Елена Зайцева, Саша Милоградова, Зоя Морозова
Номер подписан в печать 1 мая 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 63 000 экз.

О джине

Уважаемый г-н редактор! Хочу поставить Вас в известность, что в моем материале под заголовком «По следам нарушителей конвенции», опубликованном в журнале «Итоги» за 1 апреля 1997 года, допущена неточность. На основании интервью в материал была включена фраза о том, что «джин в Россию завозил итальянец, действительно имеющий лицензию от Beefeater на производство и продажу данной марки спиртного».

После выхода номера ко мне обратились представители владельца торговой марки джина Beefeater — фирма Allied Domeceq — и возмущенно заявили, что утверждение о том, будто итальянец имеет лицензию на производство их джина, не соответствует действительности и подрывает их деловую репутацию.

Сознавая свою ответственность как автор материала, прошу вас серьезно отнестись к претензиям фирмы Allied Domeceq. Доказательства, представленные ею, кажутся мне вполне достаточными, чтобы успокоить всех любителей этого напитка, а также дилеров на российском рынке: настоящий джин Beefeater производится только в Лондоне (Англия) и нигде больше.

С уважением Сергей Филатов

О безграмотности

Написать это письмо меня заставил выход в свет книги «Религии мира. 10—11 классы». Пособие для учащихся общеобразовательных учебных заведений. Рекомендовано Управлением общего среднего образования Министерства общего и профессионального образования РФ. — М.: Дрофа, «Наталис», 1997. Я являюсь руководителем авторского коллектива этого учебного пособия. Мы адресовали книгу общероссийской многоконфессиональной и многонациональной аудитории, стремясь к тому, чтобы у русских школьников не было предубеждений против ислама и иудаизма, а у татар, ингушей или калмыков сложилось адекватное представление о православии.

Когда книга была издана, мы обнаружили, что издательство «Наталис» внесло не согласованные с авторами дополнения и исправления в главы о христианстве и иудаизме. Так, в главу «Христианство» были включены разделы «Духовная жизнь человека и христианство», «Иисус-Христос», «Православные святыни», «Кризис или возрождение?», содержащие абсолютно безграмотные утверждения (например, творцом иконы Владимирской Богоматери объявлен апостол Лука) и откровенную апологетику православия (например, «Святой Крест Христов — это средоточие, в котором выражена вся истина нашей святой веры», с. 164). Подумал ли автор вставок, как в дагестанских или башкирских школах воспримут слова о «нашей святой вере» и не отобьют ли они желание вообще брать в руки этот учебник? Что касается раздела об иудаизме, то в ряде случаев термины «Библия», «Тора» были заменены на «Ветхий Завет», в результате чего появилась фраза: «... евреям удалось сохранить верность своему Богу и Ветхому Завету» (с. 153). И благо бы еще редакция честно призналась, что указанные добавления не принадлежат авторам, указанным в выходных данных издания. Впрочем, в одном случае было дано примечание от редакции (с. 160), в котором содержится следующее пояснение к слову «блаженный»: «Блаженный Августин — человек не от мира сего». Комментарии излишни. После этого мелочью кажутся нелепые подписи, данные редакцией под иллюстрациями.

К сожалению, цели, которые ставили перед собой авторы пособия, оказались не выполненными по вине издательства «Наталис».

Шабуров Н.В., зав. кафедрой религиоведения Российского государственного гуманитарного университета

Дорогие москвичи!

С апреля месяца вы можете оформить подписку **на II полугодие 1997 года на журнал «Итоги»** в киосках «Московские новости» (с получением там же) по адресам: ул.Тверская, д.2, Страстной бульвар, д.2, Столешников пер., д.8, Смоленская пл., д.4, сквер по Театральному проезду, Новопушкинский сквер.
Для справок т.229-95-24.

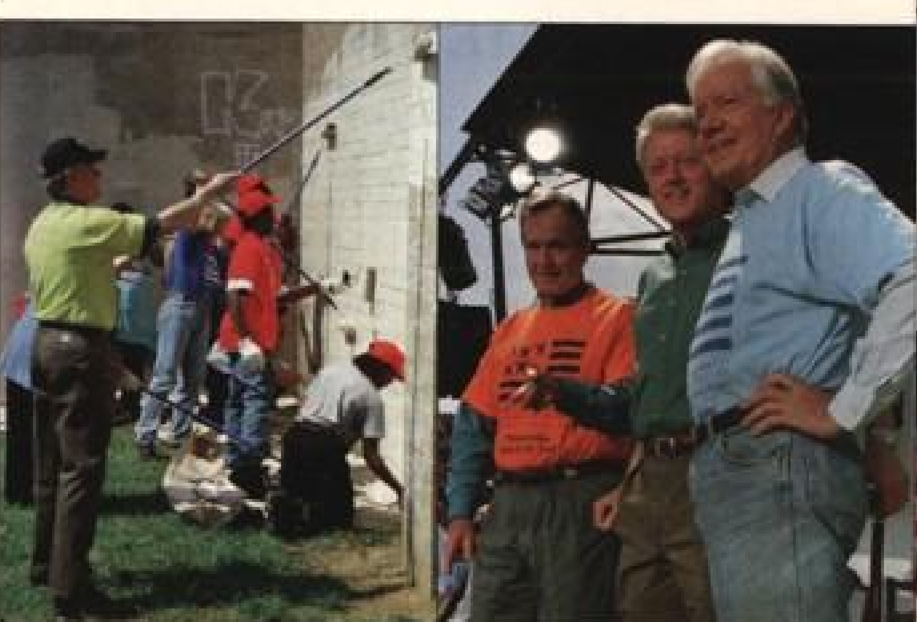
Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Неожиданные всходы бревна

На своем первом в жизни коммунистическом субботнике я, как и все мои одноклассники-первоклассники, отмывала чернильные пятна с парты. А учительница рассказывала нам про «великий почин» и про то, что главное в субботнике — это добровольный бесплатный труд на благо общества. А еще рассказывала про Ленина, как он (совершенно добровольно и бесплатно) носил на благо общества бревно...

Из того бревна потом построили светлое будущее. И со временем коммунистический субботник 1919 года рождения, награжденный в 1969 году званием Всесоюзного, превратился во Всесоюзную коммунистическую генеральную уборку светлого, но очень уж испачкавшегося настоящего.

Раз в году, 22 апреля, мы что-то мыли, белили, подметали и убирали. И свято верили, что субботник — это украденный выходной, потраченный на бессмысленный и никому не нужный перенос мусора из одной кучи в другую. Конечно же, на субботники (как, впрочем, и на демонстрации, «на картошку», на партийно-комсомольско-профсоюзные собрания) нас загоняли насильно. Но напивались-то после субботника мы сами, по доброй воле и безо всяких коммунистических призывов! Мы поносили субботники последними словами, а в душе относились к ним, как к традиционному народному празднику (читай: гулянью).

Теперь для того, чтобы неформально собраться после работы и выпить с начальником, мы стали находить иные поводы. И без сожаления сдав Всесоюзные коммунистические в кунсткамеру социалистических уродцев, решили (не без самонадеянности), что мало чем отличаемся теперь от рядового американца, который работает только за деньги и только в свое рабочее время.

И вот тут Билл Клинтон нанес нам удар! Он вышел на субботник. И вывел за собой на улицы Филадельфии пять тысяч добровольцев, убедив их в том, что безвозмездное служение обществу — это святой долг.

Вместе с филадельфийскими добровольцами отправились убирать улицы от мусора экс-президенты Джордж Буш и Джимми Картер с супругами, а также бывший председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Коллин Пауэлл.

Сам Клинтон отложил в сторону костыли и покрасил стены дома в бедном районе Филадельфии. А потом вместе со своей женой Хиллари прочел книгу группе пятилетних малышей...

Понятно, что роликом для краски бревно великого почина не перешибить, но, с другой стороны, трехдневный(!) президентский саммит в поддержку добровольного служения обществу — это вам не полсубботы в год бесплатно белить тополя вдоль дороги. Кто бы мог подумать, что ленинское бревно неожиданно даст ростки? Да еще какие!

Вот уже и Белоруссия, которая все никак не может присоединиться к России, взяла да и присоединилась к Америке. И достаточно дружно и вполне добровольно вышла с метлами и лопатами на субботник.

Вспоминаю свое первое отмытое на благо общества чернильное пятно тридцатилетней давности и думаю: может быть, мы чего-то не понимаем? не догоняем? не видим?

Не видим, конечно же! А что мешает? Да бревно великого почина в глазу застряло. Ох! **М.С.–П.**

Что наша жизнь? Икра!

Таможенник Верещагин из «Белого солнца пустыни», помнится, жаловался на изобилие икры при отсутствии хотя бы краюхи хлеба. Рыбакам из казахской деревушки Атырау близ Каспия в кои веки удалось опередить местную мафию, «договориться с таможней» и в канун Первомая выудить из реки Урал тройку-другую осетров. Как известно, на Ленинградском и других московских рынках, куда в изобилии попадают и каспийские осетры, и икра из оных, хлебных палаток пруд пруди. Понятно, каким продуктом «первой свежести» полакомился бы Верещагин, попади он в Москву конца девяностых.

Свадьба с церемониями

Индонезийские политики на время прервали предвыборную борьбу и решили погулять на свадьбе младшего сына президента Сухарто — Хутомо Мандала Путра, который взял себе в жены наследную яванскую принцессу Арддхиа Прамешти Регита Кахьяни Соержосоебандаро. Банкету предшествовала традиционная брачная церемония, на которой президент-отец благословил молодых на совместную жизнь. Дело происходило в парке культуры и отдыха на востоке Джакарты. Организацией всей брачной церемонии занималась старшая дочь Сухарто, которая (как один из семи председателей правящей партии Голкар) прервала свои агитационные выступления на Восточной Яве и приехала помогать семье женить младшенького. Сын президента — бизнесмен, он встретил свою избранницу во время поездки в Австралию, где та училась в университете.

ШЛАГБАУМ

Ельцин	↑	Президентским фискальным указом Будет жадный чиновник наказан. Должен он каждый год Объявлять свой доход. А мздоимцу путь к власти заказан?
Куликов	↓	Не мила ему мирная доля, Нет в Чечне Куликовского поля. Он бы снова страну Затащил на войну, Будь его генеральская воля.
Образцова	↑	С новой силой и страстию новой Восхищаемся мы Образцовой, Образцовой Кармен Нет на сцене замен Хоть без рук, хоть без кости берцовой.
Каданников	↑	В США ли, в Корее, в Европе ль Не жалеем ни слез мы, ни сопель. Мы готовы для вас Прекратить делать «ВАЗ». Собирать будем «Дэу» и «Опель».

Потрясающие черные ботинки на очень толстой трехдюймовой (примерно 7,6 см) подошве создал модельер-сапожник Дэниель Миллер из Чикаго. Помимо модников, обувающихся на Пятой авеню, ботинки наверняка будут пользоваться спросом у жителей московских новостроек

Самый крупный парад пароходов, выпущенных еще в прошлом веке, состоялся на Фирвальдштетском озере, неподалеку от швейцарского города Люцерн. Для некоторых из судов это был последний рейс

Только раз в году

Каждый диктатор напоминает удава, который обладает удивительной способностью загипнотизировать целый народ. Словно на сеансе поголовного гипноза плясали иракские курды и арабы, отмечая 60-летие своего президента Саддама Хусейна. «Будь здоров, наш любимый руководитель! Пусть Аллах отберет у нас отведенные нам годы и прибавит их к твоему веку!»— кричали они.

Услышит ли их Аллах — неизвестно. Пока Саддам демонстрирует завидное здоровье и политическое долголетие, несмотря на все

На Кубе появился фальшивый ром

Любителей дешевого спиртного обманывают теперь и на Кубе. В пригороде Сантьяго-де-Куба полиция обнаружила мощную подпольную фабрику по производству рома. Он был охарактеризован экспертами как «жалкая подделка», хотя блюстители порядка, проводившие операцию, считают, что содержимое некоторых бутылок практически ничем не отличалось от настоящего «Гавана клаб экстра драй».

Миттерана консультировал астролог

«Как там я и как Франция?» — с таким вопросом Франсуа Миттеран в течение пяти лет регулярно обращался к астрологу. Это утверждает автор книги «Под знаком Миттерана» Елизабет Тэссе. Популярная ведущая астрологических рубрик в разных изданиях, она в 1989 году была приглашена на завтрак в президентский дворец. С тех пор Миттеран регулярно консультировался с ней по поводу собственной судьбы, а также по важнейшим вопросам мировой политики.

Шериф в броне

Шериф Дж. Б. Смит — единственный представитель закона в небольшом техасском городке Тайлер. Зато имеющегося у него вооружения хватило бы почти на целый армейский взвод. Недавно по федеральной программе передачи списанной военной техники полицейским подразделениям, ведущим борьбу с наркотиками, он получил две 13-тонные БМП на гусеничном ходу.

Аисты повернули обратно в Африку

Поздний приход весны в центральной Европе привел к тому, что некоторые аисты, летевшие на лето в Польшу (а в этой стране обычно живут до 15 тысяч пар этих птиц — четверть мировой популяции), стали поворачивать обратно — в Африку. До этого в течение нескольких недель они кружили над Турцией и Балканами. Множество птиц погибло от истощения. Подобного явления не отмечалось уже сто лет. Следить за этим необычным миграционным поведением птиц орнитологам помогали миниатюрные радиопередатчики, вмонтированные в кольца, которые надевают на лапки пернатых.

Сто дней в змеином логове

Сто дней прожили шесть китайцев в южнокитайском парке «Мир летающего дракона» среди 38 888 змей. Они уверяют, что принадлежат к «змеиному клану» и предки их всегда дружили с рептилиями. Но кобры и гадюки этого не знали и нещадно кусали всю шестерку змеелюбов, среди которых были дети. Однако представители Книги рекордов Гиннесса отказались зарегистрировать эти сто дней сосуществования с ядовитыми гадами из-за их бессмысленности. Зато комиссия по правам человека из Гонконга подняла скандал и призвала туристов бойкотировать этот парк.

Честность щедро оплачена

Два часа пролежал незамеченным груз необработанных алмазов стоимостью 11 млн. долларов в грузовом отделении аэропорта Цюриха. Рабочий наткнулся на него случайно, решив использовать металлический контейнер, который, похоже, был пуст, для отправки багажа в Атланту. Представитель аэропорта пояснил, что обычно ценные грузы препровождаются в специальный, особо защищенный отсек. В данном случае, поскольку телекс-уведомление на алмазы, следовавшие рейсом из Киншасы в Лондон, не пришел (по-видимому, из-за беспорядков в Заире), они были оставлены в обычном помещении без присмотра.

Грузчик, нашедший алмазы, сдал их администрации аэропорта, за что получил премию — 50 франков (около 34 долларов).

Российское значит отличное. От иностранного

В свое время призыв «Be American — buy American» («Быть американцем — покупать американское») послужил мощным стимулом развития американской экономики.

По данным апрельского опроса ВЦИОМ (Всероссийская репрезентативная выборка, 1600 респондентов), призыв президента России покупать отечественные товары встретил должный отклик у сограждан. Во всяком случае в той части речи Бориса Ельина, которая содержала призыв покупать отечественные продовольственные товары. Как выяснилось, россияне и так предпочитают «наши» продукты импортным.

С какой из следующих точек зрения вы бы согласились?
Ответы даны в процентах

29	Предпочитаю отечественные товары
12	Готов откликнуться на призыв президента
52	Буду покупать те товары, качество и цена которых меня устраивают, независимо от того, где они произведены
5	Предпочитаю товары иностранного производства
2	Затрудняюсь ответить

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР–ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP

«Правительство — это не тот уровень, где, как говорят, можно только языком».

Виктор Черномырдин

«Я не помню по памяти, я не учил, как стихи Пушкина, какие статьи у нас защищенные, какие нет».
Яков Уринсон

«И пора уже работать вместе, а не во взаимодействии».
Анатолий Куликов

«К сожалению, да — война закончилась».
Анатолий Куликов

«Я так рад, что удалось уничтожить акциз на шоколад!»
Александр Починок

«После обеда — пожалуйста, когда останемся одни — будем говорить на эти темы. Палку в муравейник легко всунуть — потом что будет?»
Геннадий Селезнев
о присутствии в Думе журналистов

«Наши руководители могли заблуждаться, полагая, что это просто, так сказать, вот такое восходящее светило, какой-то, так сказать, новой религии, которое тут немножко сорит деньгами, помогает нам. Ну а что они там в Японии начнут баловаться зарином, конечно, тогда еще никто не предполагал».
Борис Уваров,
следователь по особо важным делам Генпрокуратуры о Сёку Асахаре

«Ракетные войска готовы, я уже вам говорил, в зависимости от вклада в них финансирования, выполнить любые задачи».
Игорь Сергеев,
главком Ракетных войск стратегического назначения

«Два министра уперлись и не хотели этот вопрос решить. Мы взяли, разрубили их, всё — отставили в сторону одного, другого — и всё, пошло».
Борис Ельцин

«Во-первых, у меня с лаврами господина Немцова несколько разные траектории: если он младший научный сотрудник в радиофизике, то в этой же радиофизике я стал доктором физматнаук».
Степан Сулакшин,
зампред Комитета Госдумы по промышленности

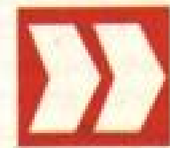
«Пока мне не дадут слова по русскому вопросу, я в этой антирусской Думе заседать не хочу».
Юрий Кузнецов,
депутат Госдумы от ЛДПР

«Мы все ждем от правительства, чтобы неплатежи шли не только из наших соседей-государств, но и внутри страны».
Михаил Задорнов

«Этим законом по сути дела отщипываются кусочки от федеральных органов исполнительной власти».
Сергей Иваненко,
депутат Госдумы от «Яблока»

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Один источник и одна составная часть марксизма

Сергей Иванов

РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

Девятого мая 1847 года в парижском еженедельнике «Популэр» был напечатан манифест его издателя, ветерана коммунистического движения Этьена Кабэ под названием «Уйдем в Икарию!» Живописуя страдания простого люда, автор делал вывод, что единственный способ построить свободное общество — это создать его на пустом месте, в ненаселенном краю. Название будущей страны было взято им из собственного утопического сочинения «Путешествие в Икарию», опубликованного несколько лет назад.

В отличие от большинства своих предшественников, Кабэ построил не слишком кровожадную утопию — и тем не менее его проект безнадежно узнаваем. Повсюду в Икарии висят красивые лозунги вроде «Икарийцы — братья всем другим народам». В центре столицы возвышается циклопический «Большой Дом Свободного и Равного Народа». «На его позолоченной крыше стоит гигантская статуя. В садах повсюду изображения граждан и гражданок, чем-либо заслуживших признательность государства. Само собой понятно, что в столице Икарии нет ни кабаков, ни кафе, ни биржи, ни игорных домов, ни домов терпимости...

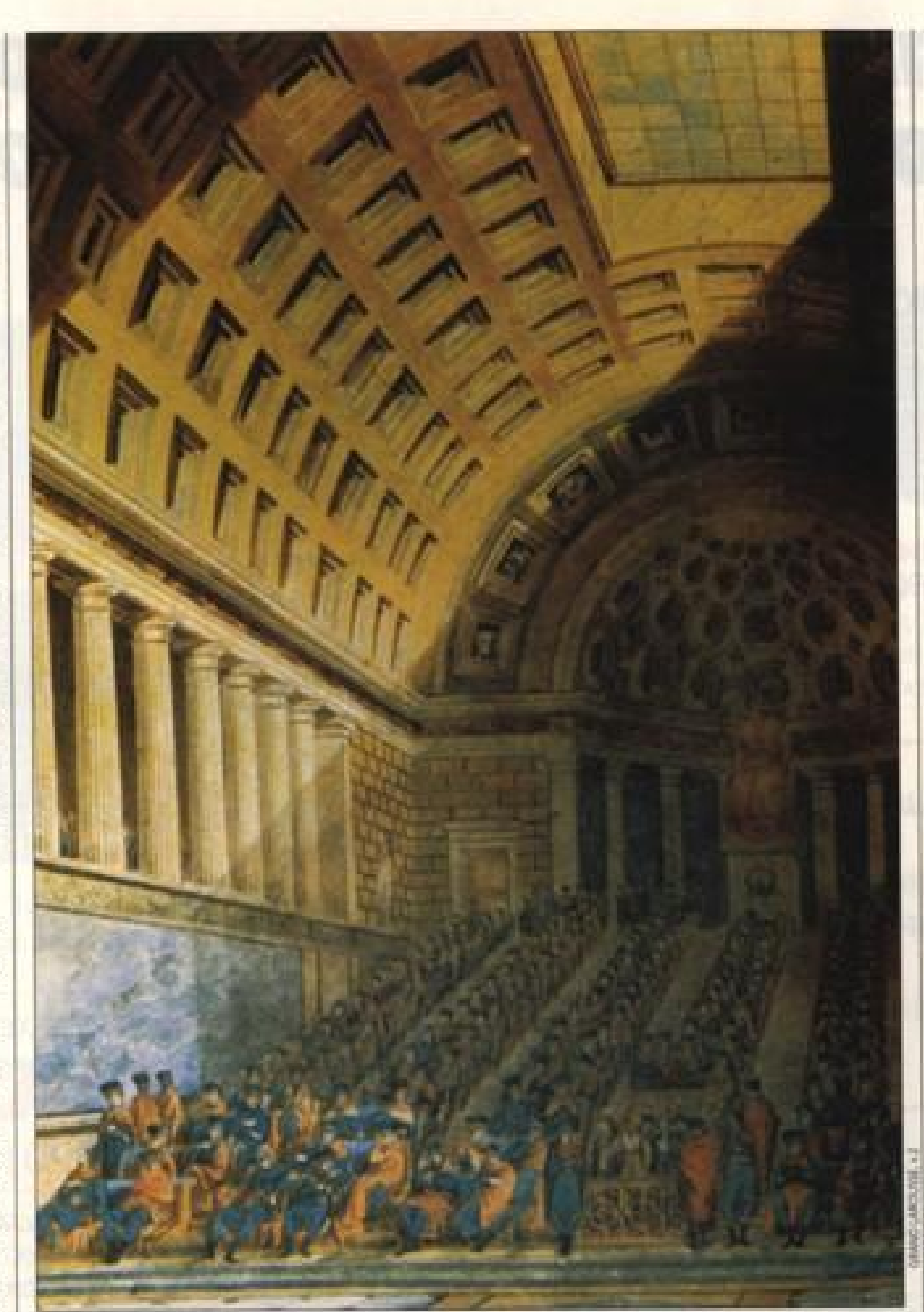
Зато школы прекрасны, как дворцы... Меблировка домов, как и сами дома, выполнена по одному образцу. Платье также изготовляется по единым, установленным национальным собранием, стандартам. Государство ежегодно определяет количество необходимых народу предметов потребления. Оно же распоряжается работой заводов и фабрик.

Так как не существует налогов, деятельность исполнительных органов заключена в заботах о распределении благ, как материальных, так и духовных...

Книги и брошюры, признанные лучшими, республика предлагает для чтения гражданам, а устаревшие предает огню. Республика допускает издание и распространение лишь хороших, то есть полезных произведений. Республика имеет своих государственных писателей. Республика предоставляет заниматься искусством только признанным художникам...» Разумеется, «свобода печати являлась бы ареной злоупотреблений», а потому в Икарии разрешена лишь одна центральная газета. Ну и, само собой, «все взаимно наблюдают друг за другом».

В образованных кругах утопия Кабэ не воспринималась как руководство к действию. «Кто во Франции верит в Икарию?» — восклицал Маркс в «Немецкой идеологии». Однако стоило Кабэ опубликовать свой призыв, как сотни людей откликнулись на него.

«Это чтение заставило нас проливать потоки слез, — писал в «Популэр» один парижский портной. — Слова «Пойдем в Икарию» привели нас в неописуемый восторг. Кто только имел эту газету, читал ее, не будучи в силах оторваться. Мы будем отдавать все, что сумеем сберечь из нашего скудного заработка». Люди несли в редакцию «Популэр» деньги, а у кого их не было — предлагал что мог: ножницы, чемоданы, бубны, сукно, мебель, настенные часы, парусину, книги, серьги, рыболовные снасти, семена, шляпы, ружья, скатерти и т.д. Идея стремительно овладевала массами. Лозунг «Пойдем в Икарию!» звучал повсюду — в Нанте один священник даже заканчивал им проповеди. Изменилось и отношение Энгельса: «Главная масса французских рабочих обратилась к принципам... «икарийского коммунизма». Их священным писанием является «Путешествие в Икарию» Кабэ. Они... значительно превосходят прежних французских коммунистов».

ЭТЬЕН КАБЭ — «ГАМЕЛЬНСКИЙ КРЫСОЛОВ» УТОПИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА

Люди спорили о том, где же находится заветная Икария: в Америке, Африке или Азии. Одни утверждали, что Кабэ получил от принца Жуанвиля земли в Бразилии, другие говорили, что царь Николай предложил четыре миллиона, лишь бы изгнать призрак коммунизма из Европы. Правда состояла в том, что Кабэ не имел в виду ничего конкретного. Лишь побуждаемый людским энтузиазмом, он принялся размышлять, куда бы отправиться, и 3 января следующего года заключил договор с фирмой «Петерс и Ко» из Цинциннати о покупке миллиона акров земли на Красной Реке в северо-восточном Техасе. Через пару недель первые колонисты отправились за океан.

С годами энтузиазм увял, икарийские колонии исчезли, но зато до сих пор у каждого на слуху лозунг, которым Кабэ закончил свой манифест в «Популэр» и который спроворили у него Маркс с Энгельсом: «От каждого — по способностям, каждому — по потребности». ■

Кошачьи радости

Александр Мещеряков

ЖИВОТНЫЕ

Пожив в Японии, я узнал, что местные кошки в отличие от людей замечательно понимают по-русски.

Обитал я на самой окраине Киото. Зима, но снега, конечно же, не наблюдалось. Но вот просыпаюсь однажды, жалюзи открываю — на подоконнике лужа, а в поле — белым-бело. Выбежал, слепил снежок, запустил в Cercidiphyllum japonicum, багряник японский по-нашему. А поихнему — Кацура, по которой и вся гора, где дом стоит, называется.

Смотрю — знакомая серенькая кошка аккуратненько так и несколько боязливо по снежку ступает. Очень женственно к помойке направляется. Но не тут-то было — пластмассовую крышку бака придавило снегом. Не желая вмешиваться в суверенный природный процесс, я помогать ей не стал, а сказал ей совершенно русским языком: «Главное — терпение. Жди. Здесь тебе не Россия, в этой стране солнышко снег быстро растопит».

Она послушалась и уселась возле дома, где снега поменьше. К полудню шапка на баке стаяла, и обед поспел.

Впрочем, лингвистические способности русских кошек не хуже.

Одна моя знакомая японская бабушка несколько лет назад выдала замуж в Москву свою дочь. А та от неизлечимой болезни умерла. Бабушка стала часто в Россию наведываться — на могилу, обросла знакомствами.

А кошатница она была такая, каких мало. Но при этом говорила: «Все, кошку никогда не возьму. Когда умру, кто ее пригреет? Котенка еще, может, кто-нибудь возьмет. А взрослой кошке на улице пропадать».

Но жизнь, однако, по-другому повернула.

В той квартире, где она привыкла останавливаться, появились сначала огромный пес, потом трехцветный — рыже-бело-черный — котенок, потом следы песьих зубов на шкурке последнего. Этого японское сердце не выдержало — бабушка договорилась с хозяевами и, пройдя всех ветеринаров и таможни, увезла русского котенка в Страну восходящего солнца.

Я их там навестил. Котенок вырос, округлился, стал кошкой по имени Суши (это рисовый колобок такой с навершием из рыбы). Живут они с бабушкой душа в душу, очень хорошо друг друга понимают. Похоже, что Суши по своей исторической родине не тоскует, японский телевизор смотрит с удовольствием. Включая новости. Особенно нравятся ей передачи про животных. А бабушка зато стала невыездной — на кого же ей, одинокой, Сушечку свою оставить?

Решила она оформить приглашение одному своему русскому знакомому. В ответ пришла куча бумаг на заполнение: кто ты такой, сколько у тебя денег и недвижимости, ну и так далее. Хлопотно, конечно, но терпимо. Однако требовалось еще предоставить документальные свидетельства знакомства — совместные с приглашаемым фотографические изображения плюс оригиналы писем, которыми с ним, разумеется, обменивались. В примечании было указано, что тот, кто желает письма для памяти сохранить, должен сделать себе с них копию. Потому что оригиналы останутся в архиве навечно.

Бабушка возмутилась и позвонила в МИД. Там ей объяснили, что все происходит оттого, что между Россией и Японией мирный договор до сих пор не заключен. И, разумеется, в подтексте — северные территории.

Не стану вдаваться в политику, но скажу, что кошкой все-таки спокойнее быть. На нее не распространяются последствия неурегулированных межгосударственных проблем. И особого приглашения для пересечения государственной границы тоже пока не требуется. Только справка о здоровье и добрая воля хозяина... ■

Загадка жизни Авторханова

Яков Кротов

AD MEMORIAM

Одну из самых знаменитых своих книг Абдурахман Авторханов назвал «Загадка смерти Сталина». Даже при большевиках название это несколько раздражало: подумаешь — бином Ньютона. И смерть, и жизнь Сталина незагадочны, на них просто падал отблеск великой идеи насильственного добра. Авторханов был заворожен Сталиным — «технологом власти», и об этом его «Партократия» и «Технология власти». Но ничего интересного в сталинской власти не было, было нормальное кесарево царство. Что загадочно, так это как всякие европы и штаты умудряются подыматься над нормой — впрочем, оставаясь кесаревыми.

Авторханов особенно хорошо это почувствовал в конце жизни, когда американцы, на которых он проработал 28 лет с 1945 года, не разрешили ему переиздать «Технологию власти», чтобы не огорчать Брежнева. Чувствовал он это и раньше, когда подметил: вторая мировая война началась из-за того, что Англия не отдала Польшу Гитлеру, а кончилась тем, что Англия отдала Польшу Сталину.

Авторханов куда интереснее Сталина. Этот чеченец, не знавший точно даже года своего рождения (вроде бы 1910-й), мальчишкой оторвался от рода, учился в Москве, стал истовым коммунистом и партбонзой, попал в мясорубку 1937 года, сумел сбежать на Запад. С психологией партократа он так и не расстался, искренне полагая, что кошмар коммунизма можно объяснить, изучая механизм цековской канцелярии. Как он смог не сломаться на допросах? Почему его книги дышат умом, честностью и благородством более мемуаров любого Киссинджера (кстати, и стиль Авторханова — стиль «Героя нашего времени»)?

Ответ, по видимости, прост: чеченец, он не хотел ложью срамить честь рода. Сам Авторханов подчеркивал, что нравственным своим воспитанием обязан русской учительнице, которая «соединяла в себе одной те выдающиеся качества старой русской интеллигенции, за которые мы, «нацмены», особенно уважали эту интеллигенцию: гуманизм, чуждый расовым предрассудкам; идеализм, чуждый честолюбию; доброта, переходящая в самопожертвование». Можно вздохнуть: богатыри — не мы... Наш нравственный уровень виден хотя бы из того, что в «Московских новостях» кончине Авторханова уделено десять строчек, а гибели хоккейного партбосса — полоса. (Впрочем, другие «интеллигентные» газеты писали только о боссе.)

Но в критический момент, когда Авторханова повели на фальшивый расстрел, он удержался от предательства, вспомнив не русскую интеллигенцию, а в высшей степени прусского короля Фридриха Великого, который остановил своих бегущих в панике солдат криком: «Вы что, собаки, вечно хотите жить?»

Дело не в том, кто человек «по жизни», швед или интеллигент, а в том, кто человек «по смерти».

Авторханов решил, что не хочет вечно жить — и устоял в праведности. Для меня нет загадки в его смерти: эта смерть — к вечной жизни.

Вот преемники партбонз, судя по тому, как они отчаянно лгут, крадут, блудят словами, настроены жить вечно. Какое счастье, что у Бога — в память Авторханова скажем: у Аллаха — есть своя «технология власти», в меру справедливая, хотя без меры милосердная. ■

Бюджет почти не виден

Сразу после праздников правительству предстоит вести бои на два фронта: в Думе начнется обсуждение секвестра, а в Белом доме примутся составлять смету на будущий год

Дмитрий Пинскер

ИГРА НА ДЕНЬГИ

Теперь каждый новый министр финансов начинает свою деятельность с броского лозунга. Это уже становится традицией. В конце августа прошлого года свеженазначенный руководитель Александр Лившиц призвал: «Надо делиться!» Его сменщик Анатолий Чубайс через месяц после своего назначения провозгласил: «Надо экономить!» И приступил к подготовке законопроекта о секвестировании расходов.

Первый вице–премьер утверждает, что страна вошла в страшнейший бюджетный кризис: расходы завышены примерно на 100 триллионов рублей, доходы катастрофически падают, налогов собирается меньше 40 процентов от плана. А пенсии и зарплаты по–прежнему не платят. Вызвано это слишком мягким обращением правительственных чиновников с депутатами в процессе принятия главного финансового документа и с директорами, которые уверовали в стойкую неспособность государства поймать их на неплатежах.

Бывший министр финансов, а ныне заместитель руководителя администрации президента Александр Лившиц, со своей стороны, утверждает, что и он, и премьер с самого начала предупреждали о возможных трудностях с исполнением бюджета. При этом в относительных величинах недоимки нынешнего года, по мнению президентского помощника, мало чем отличаются от прошлого: «Бюджет он ведь таков, каковы реформы, законы и люди. Мы и так недофинансировали уже принятые законы примерно на 200 триллионов».

В интервью «Итогам» Лившиц отстаивал все то, что ему удалось сделать на посту министра финансов, — то, на чем теперь Чубайс ставит крест. Александр Яковлевич считает, что новые министры не хотят заниматься черновой работой, а предпочитают создавать новые прожекты. «Но никаких чрезвычайных мер принимать не надо — надо выполнять уже принятые решения. Есть постановление о минимальных ценах на водку, есть список главных налоговых неплательщиков, создан механизм реструктуризации задолженности предприятий. Надо работать, хотя это, конечно, тяжелее, чем взять и резко урезать расходы».

Однако уже очевидно, что секвестра не избежать. И чем серьезней будут сокращения незащищенных статей бюджета, тем, стало быть, меньше надежд у «молодых реформаторов» собрать налоги. Так считают в Кремле и парламенте.

АЛЕКСАНДР ЛИВШИЦ. «ПРАВИТЕЛЬСТВО ДЕЙСТВУЕТ ПО ПРИНЦИПУ: СИЛА ЕСТЬ — УМА НЕ НАДО. УМ, ПРАВДА, ТОЖЕ ЕСТЬ»

Александр Лившиц позволяет себе осторожную критику: «Новое правительство действует по принципу: сила есть — ума не надо. Ум, правда, тоже есть». Председатель бюджетного комитета Думы Михаил Задорнов убежден: с одной стороны, секвестр должен быть таким, чтобы «правительство могло бы гарантировать исполнение того, что останется от бюджета». С другой стороны, депутат не может согласиться с идеей подгонки расходов под существующий уровень собираемости налогов. «Надо улучшать работу правительства. Бюджет должен быть исполнен по доходам как минимум на 75–80 процентов, а пока мы имеем в перспективе максимум шестидесятипроцентное исполнение, — заявил Задорнов корреспонденту «Итогов». — Эти 20 процентов не что иное, как провал в работе кабинета министров».

Как это ни парадоксально, но правительство собирается сделать именно то, чего так не хочет Михаил Задорнов: поставить расходы в зависимость от доходов. «Весь бюджет должен быть построен так, чтобы он опирался только на то, что можно отобрать у предприятий и граждан без ущерба для них. То есть не «перестричь», — считает руководитель Государственной налоговой службы Александр Починок. Эта же идеология будет заложена и в бюджет будущего года. И только подобный подход, по разумению Починка, позволит правительству «пусть с трудом, но все-таки собрать 300 триллионов рублей доходов, а в будущем году увеличить их размеры до 340–350 триллионов».

Время, вперед!

Когда Дума будет разбираться с бюджетом текущего года, правительство приступит к составлению финансового плана на будущий год. После майских праздников должно быть оглашено бюджетное послание президента правительству. И, по словам Александра Лившица, оно, несомненно, станет экономическим «документом года». Президентский помощник утверждает, что бюджет-98 будет еще жестче нынешнего. «Его основная идея — все урезать: доходы, расходы и дефицит».

В свою очередь, правительственные чиновники отмечают, что при подготовке концепции в основу была положена идея о примате доходов над расходами. По словам Анатолия Чубайса, теперь объем финансирования министерств будет определяться не самими ведомствами, а Минфином и Министерством экономики. Как считает первый вице–премьер, только такой подход «позволит сделать бюджет более выполнимым». И если раньше у правительства была возможность увеличивать те или иные статьи расходов за счет увеличения дефицита, который, в свою очередь, покрывался внешними и внутренними заимствованиями, то теперь этой практике приходит конец. Новое слово экономистов Кабинета министров звучит решительно: «Хватит делать долги». В интервью «Итогам» Александр Починок заявил, что в проекте бюджета-98 дефицит будет равен сумме обслуживания госдолга.

Однако все благие намерения могут стать реальностью только при том условии, что с «мертвой точки» сдвинутся налоговая, жилищная и военная реформы. Правительственные эксперты утверждают, что Россия и без того запаздывает с преобразованиями в этих сферах. И в результате сложилась крайне опасная для экономики ситуация: объем производства снижается, инфляция уменьшилась, а расходы на оборону, обслуживание долгов и на компенсации коммунальных услуг постоянно растут. «Если существующая динамика сохранится, то эти три блока скоро составят сто процентов расходов», — мрачно шутят в Минфине.

В мае ожидается еще одно событие — внесение в Думу проекта Налогового кодекса, с полуторамесячным опозданием (в соответствии с посланием президента это должно было произойти еще в конце марта) и серьезными изменениями в тексте. В этом случае в Кремле и парламенте на начинания реформаторов опять-таки смотрят со скепсисом. Михаил Задорнов считает, что, поскольку общая часть кодекса полностью переделана, речь идет о совсем другом документе, не имеющем почти ничего общего с проектом, обсуждавшимся правительством в конце февраля. «Я не думаю, что Налоговый кодекс может быть всерьез подготовлен всего за месяц», — говорит депутат.

Александр Лившиц, со своей стороны, сомневается, что у правительства теперь хватит времени для «пробивания» кодекса через Думу. «Поскольку кодекса, на котором можно было бы выстроить бюджет, не будет, остается работать только поправками в налоговые законы. Я бы пошел прежде всего путем ликвидации льгот и либерализации налога на прибыль».

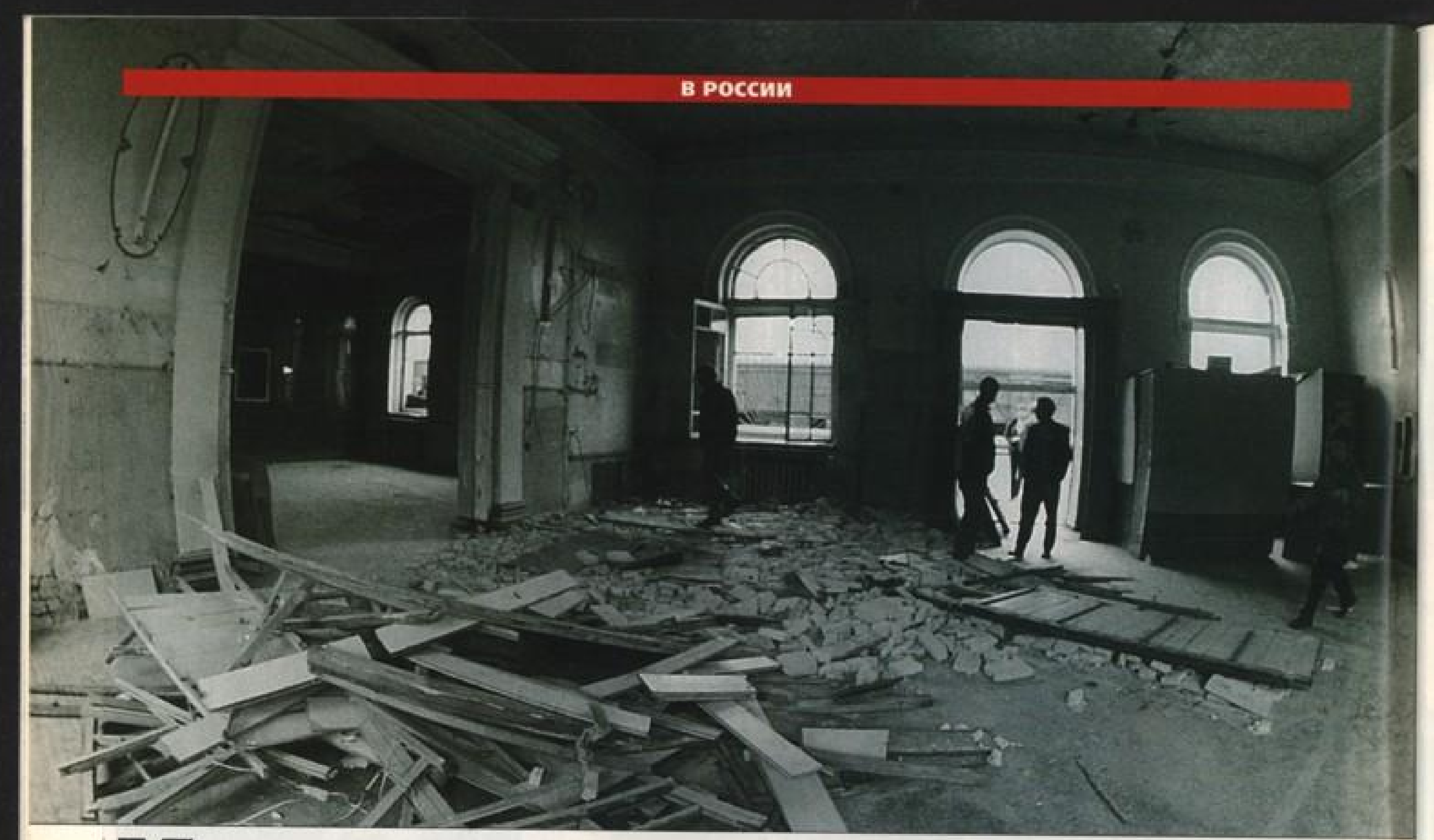
Однако в правительстве настроены решительно. «Скепсиса у всех полно. Но можно сомневаться, а можно что-то реально делать», — считает Александр Починок. В его трактовке положение совсем не безнадежно — надо только много и тщательно работать с депутатами. Что касается качества документа, то здесь можно положиться на профессионализм бывшего парламентария, а ныне главного налоговика: если Починок говорит, что документ готов, значит, так оно и есть. При этом руководитель ГНС особо отмечает, что старый проект не позволил бы вырваться из кризиса. «До сих пор авторов ориентировали на определенное количество доходов, которые вместе с дефицитом должны были покрыть бесконечные расходы. А сейчас поставлена другая задача: уровень налогов должен быть реальным и справедливым».

АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК. «БЮДЖЕТ ДОЛЖЕН ОПИРАТЬСЯ ТОЛЬКО НА ТО, ЧТО МОЖНО ОТОБРАТЬ У ПРЕДПРИЯТИЙ И ГРАЖДАН БЕЗ УЩЕРБА ДЛЯ НИХ»

В итоге в новом проекте снижена нагрузка на фонд оплаты труда и существенно изменено налогообложение граждан. Авторы продолжают отстаивать принцип полной отмены налоговых льгот. И, как предполагают в правительстве, эта позиция может серьезно осложнить процесс принятия всего кодекса. Ведь одно дело, когда депутаты пытаются изменить законопроект, защищая свою личную точку зрения, — их можно переубедить или просто договориться. И совсем другое — когда депутаты будут бороться за интересы своих «друзей»-лоббистов. Один раз противники отмены льгот уже сумели затянуть процесс рассмотрения кодекса: после очередного февральского заседания кабинета документ был отправлен на доработку.

Но теперь Белому дому отступать некуда — если кодекс не будет принят в этом году и в том виде, в каком его подготовило правительство, нынешний бюджетный кризис вполне может перерасти в серьезный политический.

ИТАР-ТАСС

Кавказские пленники

В борьбе с терроризмом опасно рассчитывать на везение

Петр Журавлев

ДЕТОНАТОР

Взрывы, с интервалом в пять дней прогремевшие на железнодорожных вокзалах Армавира и Пятигорска, снова столкнули «ястребов» и «голубей» из числа российской политической элиты и напомнили соотечественникам о том, что Северный Кавказ пока уж точно не может претендовать на звание спокойного региона.

Чистая победа

В этой истории еще много неясностей. Если сомнения в причастности двух арестованных чеченок, называющих себя Фатимой Таймасхановой и Айсет Дадашевой, ко взрыву в Пятигорске были рассеяны в минувший четверг благодаря оперативным съемкам, предоставленным МВД телекомпании НТВ, то вопрос о том, кто стоит за этим преступлением, остается пока открытым. Держатся в тайне некоторые детали терактов, и прежде всего тип взрывчатого вещества, которым были снаряжены бомбы. Как известно, по типу взрывчатки иногда удается достаточно точно определить ее происхождение.

Однако, так или иначе, речь идет по существу о первом случае, когда российские правоохранительные органы получили право утверждать, что добились успеха в борьбе с терроризмом. Вице-премьер Анатолий Куликов демонстративно шумно празднует победу, причем не только на антикриминальном, но, что важно, и на внутриполитическом фронте. Главе МВД удалось существенно укрепить свое реноме в глазах президента Бориса Ельцина. Доложившись отдыхавшему в Сочи главе государства первым, Куликов вчистую переиграл своего главного оппонента в вопросе взаимоотношений с Чечней секретаря Совета безопасности Ивана Рыбкина.

Уже в понедельник, сразу после взрыва в Пятигорске и первого доклада министра президенту, пресс-секретарь Ельцина Сергей Ястржембский заявил, что если правоохранительные органы подтвердят наличие «чеченского следа», то секретарь Совбеза Рыбкин должен будет указать властям Грозного на необходимость наведения порядка в республике. «В противном случае правительство Грозного вряд ли может рассчитывать на сотрудничество с федеральными органами власти», — сказал Ястржембский.

Попытки Ивана Рыбкина взять ситуацию под свой контроль вроде бы тоже были небезуспешными. В среду в Грозном вместе с Мовлади Удуговым он даже подписал совместное заявление с осуждением терактов и

11-летний Денис Белоусов после взрыва 23 апреля был доставлен в армавирскую больницу с тяжелой черепно-мозговой травмой

призывом к президентам России и Чечни провести «в ближайшее время встречу для решения принципиальных вопросов политического урегулирования». От своего имени Рыбкин также заявил журналистам, что двусторонний

процесс осложняется каждый раз, когда «решать проблему Чечни берутся те, кто уже показал свою несостоятельность в этом деле». Однако все эти выпады были парированы главой МВД, заявившим в среду же в программе НТВ «Герой дня», что действует он по прямому поручению президента.

Wanted

Снискал Анатолий Куликов лавры и на профессиональном поприще. Впрочем, приходится признать, что в данном случае министру и его подчиненным прежде всего очень здорово повезло.

Фото из архива НТВ

Фото из архива НТВ

Фото из архива НТВ

Когда агентурных данных нет и о теракте становится известно лишь в момент его совершения, милиции и контрразведчикам остается только одно: как можно быстрее блокировать район и, так сказать, частым гребнем «вычесывать» всех подозрительных лиц в расчете на простое везение. Выявить «перспективных» подозреваемых среди 30—40 задержанных — если они там, разумеется, есть — несравненно легче, чем потом разыскивать полумифического «среднего роста коренастого брюнета 25—30 лет с усами в куртке и брюках темного цвета». Человек с таким набором «примет» на Северном Кавказе совершенно неприметен.

Ну а когда «перспективные» определены (ведут они себя, как правило, характерно: демонстрируют показное спокойствие, сквозь которое периодически прорывается внутреннее напряжение, агрессивны в случае попытки давления, запираются и т.д.), найти доказательства их вины уже дело техники. Части «адской машинки», следы взрывчатки на одежде и коже, отпечатки пальцев...

Правда, как ни четко сработали в Пятигорске, прокол случился тоже немалый — с тем сознательным таксистом, который сообщал о двух подозрительных женщинах «с большой сумкой». Вспомнили-то о нем уже после взрыва.

Око за око?

А вообще это, конечно, не метод. На одних глазастых таксистах и контрольно-пропускных пунктах далеко не уедешь. То есть проверять документы в неблагополучных регионах полезно, воспитывать в гражданах сознательность просто необходимо. Однако хотелось бы увидеть какие-нибудь признаки стратегического мышления. Речь идет не об очередной «программе», утвержденной «указом». Ощущается отсутствие прежде всего цельной антитеррористической концепции. Иными словами, наше государство должно принять принципиальное решение — как оно будет вести себя по отношению к своим и чужим террористам.

Вопрос этот только кажется решенным. Мол, что же здесь сложного? У нас кого ни спроси, можно ли вести переговоры с террористами, так всякий твердо скажет «нет». Но что еще остается делать премьер-министру Черномырдину, если министры, отправившиеся в 1995 году в Буденновск руководить силовой акцией против банды Басаева, буквально садятся в лужу. В подобной же ситуации полтора года спустя оказался вице-премьер Игнатенко, вынужденный уговаривать Бахрома Содирова отпустить захваченных журналистов. И не важно, что тот не «наш», а таджикский...

А с другой стороны, достали же «первого президента Чеченской Республики Ичкерия». Не постеснялись шарахнуть ракетой или чем там еще.

Израильтяне потратили несколько лет на то, чтобы найти и уничтожить всех участников нападения на свою олимпийскую сборную в Мюнхене в 1972 году. Альберто Фухимори четыре месяца хладнокровно валял дурака, изображая переговоры с тупакамаровцами, а в это время его коммандос не менее хладнокровно вели подкоп под резиденцию японского посла.

Да, жестокость всегда оборачивается ответной жестокостью. Поиск выхода из этого порочного круга — ключевая проблема любой антитеррористической концепции. Причем универсального решения этой проблемы пока никто не придумал. Тот же израильский Моссад, упорно действующий по принципу «с волками жить — по-волчьи выть», наталкивается на неизменное палестинское «всех не перевешаете, все равно сбросим вас в море». Ирландская республиканская армия, закаленная в боях со Специальной авиадесантной службой Ее Величества, хоть и перешла в последнее время к тактике «бескровных» взрывов, но от борьбы отнюдь не отказалась.

Одним словом, аргументов pro и contra предостаточно. Ждать дальше, что все у нас на юге рассосется само собой, довольно глупо. Снова рассчитывать на удачу и везение — просто опасно. А выслушивать бредни параноиков, якобы дотянувшихся карающей дланью аж до артскладов на Дальнем Востоке, стыдно. ■

Фото из архива НТВ

24-летняя Фатима Таймасханова (слева) **и 34-летняя Айсет Дадашева,** по версии **вице-премьера Куликова. Он уверяет, что террористки были сфотографированы в Пятигорске сразу после ареста. Фото были посланы в Москву по факсу**

Новейшая хроника отечественного «бомбизма»

1996 год

17 марта. Москва. Обнаружена бомба в рейсовом автобусе в Крылатском.

11 июня. Москва. Взрыв в вагоне поезда метро на станции «Тульская». Четверо погибших и 12 раненых.

28 июня. Нальчик. Взрыв в салоне междугородного автобуса. 8 погибших и более 20 раненых.

1 июля. Кабардино-Балкария. Обнаружена бомба на железнодорожной станции Прохладная.

11 июля. Москва. Взрыв в салоне троллейбуса на Страстном бульваре. Пятеро раненых.

12 июля. Москва. Взрыв в салоне троллейбуса на проспекте Мира. 28 раненых.

19 июля. Воронеж. Попытка взрыва в здании железнодорожного вокзала. Ответственность взял на себя Салман Радуев.

25 июля. Волгоград. Взрыв в вагоне поезда «Астрахань—Волгоград». Пострадавших нет.

26 июля. Астрахань. Обнаружена бомба на железнодорожном вокзале.

27 июля. Смоленск. Обнаружена бомба на железнодорожных путях.

2 августа. Астрахань. Обнаружена бомба в вагоне поезда «Волгоград—Астрахань».

15 августа. Пятигорск. Обнаружена бомба в центральном универмаге.

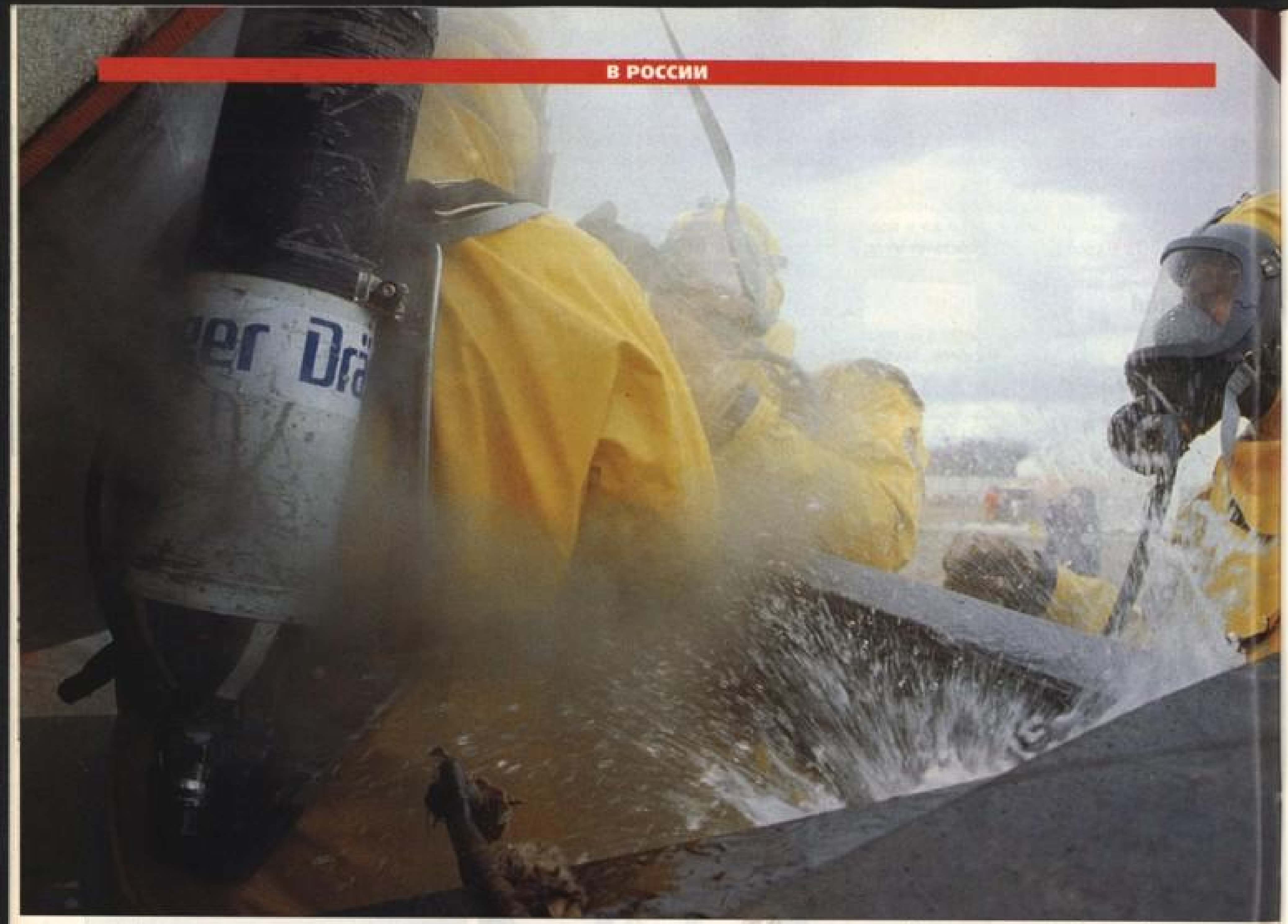
19 декабря. Санкт-Петербург. Взрыв в вагоне поезда метро на станции «Площадь Ленина». Пострадавших нет.

1997 год

21 апреля. Нальчик. Попытка подорвать монумент в память 400-летия объединения Кабарды с Россией.

23 апреля. Армавир. Взрыв на железнодорожном вокзале. Двое погибших и 9 раненых.

28 апреля. Пятигорск. Взрыв на железнодорожном вокзале. Двое погибших и 16 раненых.

Под газом

Российские политики поразительно легкомысленно относятся к химическому оружию

Александр Гольц

ОТРАВА

Показания одного из руководителей секты «АУМ Синрикё», что бывший секретарь Совета безопасности Олег Лобов якобы продал экстремистам чертежи установки по производству зарина, вызвали весьма оживленную дискуссию. Журналисты и эксперты недоумевали, зачем сектантам понадобилось платить деньги за информацию, которую можно почерпнуть в открытой печати.

Корреспондент «Итогов» встретился с одним из тех, кому довелось наблюдать бурную деятельность Олега Лобова на посту секретаря Совбеза. Этот человек не мог подтвердить факт продажи технологии производства ОВ. Однако, по его мнению, среди множества коммерческих проектов, проталкиваемых сотрудниками Лобова, было немало таких, за которыми можно было увидеть корыстные мотивы. Опытного чиновника поражало и детское легкомыслие лобовского окружения, в распоряжении которого волею случая оказались военные секреты великой державы. Технология производства зарина, пожалуй, самое безобидное из того, что могло в тот момент утечь из Совета безопасности.

Только подобным сочетанием легкомыслия, безответственности и мелкого корыстолюбия и можно объяснить происходящее с химическим оружием в России в последние годы. Практически в самый пик лобовского скандала Дума отложила до осени ратификацию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Ущерб от этого решения намного превышает даже тот, что нанесла престижу Москвы история с сектантским зарином.

Уничтожить дороже, чем произвести

Впрочем, решение Думы — не более чем закономерный итог длинной череды опрометчивых шагов, сделанных Москвой на пути, как некогда любили писать, «освобождения планеты от одного из самых варварских видов оружия массового уничтожения». Надо сказать, что борьба за химическое разоружение была одним из коньков нашей дипломатии конца 80-х — начала 90-х годов. При самом непосредственном участии сначала СССР, а потом России и была выработана конвенция о запрещении химического оружия, которую 13 января 1993 года подписал тогдашний министр иностранных дел Андрей Козырев.

Наиболее существенное обстоятельство, которое мешало считать заключение конвенции дипломатическим успехом, состояло в том, что Россия унаследовала от СССР 40 тысяч тонн боевых отравляющих веществ (их производство и разработка прекращены в 1987 году). Было очевидно, что от России, обладавшей крупнейшим на планете запасом этого оружия, потребуется максимальное напряжение сил, чтобы выполнить обязательства, принимаемые на себя по этому соглашению. Ведь подписанный министром документ весьма жестко регламентировал сроки и процедуры уничтожения химического оружия. Уже в первые два года после его ратификации Россия должна была построить и испытать объект по ликвидации отравляющих веществ. А в течение пяти лет надлежало уничтожить 8 тысяч тонн ОВ. Полностью уничтожение должно быть завершено к 2007 году.

Кроме того, подлежали ликвидации и предприятия, производившие химоружие. Если в США речь идет о специальных военных объектах, то в России это по большей части обособленные цеха, встроенные в инфраструктуру «нормальных» химических предприятий, изготавливающих вполне мирную продукцию. По самым оптимистическим оценкам, химическое разоружение потребует около 30 триллионов рублей в ценах 1996 года. В 1997 году оборонным заказом на эти цели выделено 145 миллиардов рублей при потребности в 3,6 триллиона. В прошлом году реальное финансирование составило 1 (один!) процент от запланированного.

Как нет этих денег теперь, так не было их и четыре года назад. Можно предположить, что, подписывая конвенцию, российские политики исходили из того, что процесс ратификации затянется на долгие годы. И за это время Россия, не торопясь, могла бы подготовиться к ликвидации. Действительно, только в октябре прошлого года конвенцию ратифицировало число стран, необходимое для того, чтобы ввести ее в действие. Это означало, что через 180 дней, то есть 29 апреля 1997 года, соглашение вступает в силу.

Так что у России было в запасе четыре года. Более того, была необходимость начинать уничтожение химического оружия немедленно, не дожидаясь ратификации. Ведь около пятой части российских ОВ составляют иприт и люизит, а также их смеси. Это кожно-нарывные ОВ, выпущенные полвека назад. Держат их в стальных емкостях со всеми вытекающими в прямом и переносном смысле последствиями. С конвенцией или без оной от этих семи с половиной тысяч тонн надо срочно избавляться.

ГЕНЕРАЛЫ УЖЕ НЕ ПЛАНИРУЮТ ВЕСТИ ХИМИЧЕСКУЮ ВОЙНУ. **НО УНИЧТОЖЕНИЕ НАКОПЛЕННЫХ ОВ ОКАЗАЛОСЬ ТРУДНЫМ ДЕЛОМ**

Передышка, которую проспали

Увы, отпущенным временем воспользовались «как всегда». То есть исключительно бестолково. Из-за денег, которые в 1993—1994 годах еще кое-как поступали, тут же началась межведомственная потасовка. Созданный специально для того, чтобы координировать усилия ведомств, Комитет по конвенциальным проблемам химического и бактериологического оружия долгое время безуспешно пытался реализовать лишь одну идею — обеспечить ликвидацию нашего химического оружия на деньги западных партнеров. Довольно много времени ушло на то, чтобы понять: Запад готов взять на себя лишь незначительную часть расходов.

Параллельно же шла яростная подковерная борьба за право разрабатывать способы уничтожения ОВ. Многочисленные военно-промышленные ведомства, лишившиеся к тому времени госзаказа и обреченные на хроническое безденежье, прельстились тощими бюджетными средствами, а пуще того — мифическими долларами и стали плодить прожекты один экзотичнее другого. Предлагалось уничтожать ОВ с помощью подземных ядерных взрывов, запускать их в космос и т.д. По словам одного из участников тогдашних обсуждений, несколько сейфов у него до сих пор забиты всевозможными предложениями. Все они, однако, имели общий недостаток — для их реализации требовалось на порядок больше денег, нежели государство могло даже пообещать. Когда же был наконец выбран самый дешевый и надежный, по мнению большинства экспертов, способ уничтожения, грубо говоря, путем химической нейтрализации, на его разработчиков обрушился шквал обвинений в небрежении интересами людей и, разумеется, экологией. Бесплодные препирательства продолжаются по сей день.

Так в интригах, бестолковщине, бессмысленных спорах о деньгах, которых не было, и прошли четыре года, отпущенные России. Только после того как была создана межведомственная комиссия по химическому разоружению, удалось принять Программу ликвидации химического оружия. И сделано это было лишь в прошлом году.

Но затем обнаружились препятствия в тех регионах, где предполагалось строить предприятия по уничтожению химического оружия. Москва еще в советские времена получила неудачный опыт в Чапаевске, где построили комплекс по уничтожению ОВ и вынуждены были отказаться от его использования из-за массовых протестов населения. Затем было решено уничтожать химоружие в тех районах, где оно находится, — на каждом из семи существующих складов. Поскольку склады существуют очень давно, местные жители не должны были воспринимать угрозу столь остро. Однако главы местных администраций норовят за счет химического разоружения решить едва ли не все местные проблемы. От федеральных властей потребовали провести газ (не боевой, разумеется), наладить водопровод и починить все дороги. Местное начальство понять можно: когда еще Москва вспомнит о существовании каких-то Камбарки в Удмуртии или Горного в Саратовской области.

Так что, с одной стороны, правительство выделяет ничтожные средства на химическое разоружение. Долг государства за выполненные работы уже сейчас превысил 100 миллиардов рублей. С другой стороны, даже те средства, что выделяются, не удается сконцентрировать на реализации одной, уже утвержденной программы.

Как думские орлы сенатским ястребам проиграли

Когда в октябре 1996 года Венгрия ратифицировала конвенцию, счет пошел уже на недели. Оставалась, правда, последняя надежда — на американских сенаторов-республиканцев, которые до самого последнего момента упирались, отказываясь от ратификации. Они не

желали ставить американскую промышленность под международный контроль (что до самого химического оружия, то американцы давно приняли закон о полной его ликвидации к 2004 году). Разумеется, если бы конвенция не была ратифицирована Соединенными Штатами, Россия могла бы продолжать свою бесконечную волынку.

Но подвели и республиканцы. Даже суперястреб Джесси Хелмс не смог устоять перед напором представителей администрации. «На карту поставлено очень многое, — уверял законодателей помощник президента по национальной безопасности Сэнди Бергер. — Если мы, инициаторы этой конвенции, сейчас ее не ратифицируем, то мы будем ассоциироваться в глазах других со странами-изгоями». Сенаторы не захотели, чтобы Америка у кого-то ассоциировалась с Ливией, и дали «зеленый свет».

Что до российской Думы то она перестала бы быть сама собой, если бы не привнесла дополнительных сложностей в непростое дело. В марте Ельцин (как и Клинтон) внес конвенцию на ратификацию. Но куда ихним ястребам до наших орлов. Альберт Макашов, который возглавляет подкомитет в Комитете по обороне, — это вам не Джесси Хелмс. Конвенцию даже обсуждать не стали, ждали, пока ее одобрит американский Сенат. А он возьми да и сделай это за пару дней до наступления каникул у нашей Думы.

На ратификацию времени уже не оставалось. Его едва хватило для того, чтобы принять довольно путаное обращение к странам—участницам конвенции, где отмечается «позитивное отношение» Госдумы к документу. Однако подчеркивается, что у России в ближайшее время не предвидится экономических и финансовых возможностей для выполнения предусмотренных документом обязательств. В то же время депутаты почему-то пообещали ратифицировать конвенцию осенью. Как будто осенью появится больше денег.

Пока что Дума добилась только того, что Россия не будет представлена в Организации по запрещению химического оружия, которой предстоит обеспечивать выполнение конвенции. То есть Россия после того, как она ратифицирует конвенцию (в противном случае ей уготовано незавидное положение страны-изгоя), будет вынуждена играть по тем правилам, которые выработают для нее другие. России теперь уже станет труднее уговаривать партнеров «войти в положение» и согласиться с производством мирной продукции на предприятиях, где производили ОВ (согласно конвенции, их надлежит стереть с лица земли). Наконец, с неизбежными трудностями столкнутся российские предприятия, экспортирующие химическую продукцию в страны, ратифицировавшие конвенцию.

Трудно сказать наверняка, отчего возобладало такое легкомысленное отношение к химическому оружию. Кажется, наше правительство опять ждет большого грома, чтобы начать креститься? ■

В восторге от русского гостеприимства

Пока отношения Москвы с Токио топтались на месте, связи российских официальных лиц с сектантами развивались полным ходом

Василий Головин

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА

Неподалеку от горы Фудзияма, на хорошо охраняемом полицейском аэродроме, вот уже который год сиротливо стоит советский вертолет Ми-17 — материальный символ дружбы между российскими начальниками и сектой «АУМ Синрикё». Апостолы проповедника скорого конца света Секо Асахары мечтали залить Токио тоннами отравляющих веществ во имя победы в последней войне Добра и Зла; для этого они планировали создать собственный воздушный флот и старательно изучали боевые свойства газов. В ОВ они видели дешевое и надежное средство изничтожения упорствующих грешников. С особым почтением сектанты относились к изобретенному еще нацистами нервно-паралитическому веществу зарин, название которого, увы, японцы прочно связывают теперь с русской фамилией Лобов. Ассоциация эта не делает чести Олегу Ивановичу, поскольку именно зарин фанатичные последователи Асахары применяли в известных терактах в городе Мацумото в 1994 году и в токийском метро в марте 1995-го, в результате которых погибли 18 «грешников» и более пяти тысяч получили отравления.

Похвала от бородатого гуру

Имя высокопоставленного российского чиновника официально прозвучало в Токио 23 апреля, когда бывший «шеф разведки» сектантов Иосихиро Иноуэ дал показания в суде о том, как «АУМ Синрикё» приобретала технологию изготовления своего любимого газа. По его словам, с оборонными учреждениями России секту свел Олег Лобов, занимавший в начале 90-х годов пост секретаря Совета безопасности РФ. При его содействии, утверждал Иноуэ, были приобретены чертежи установки по изготовлению зарина и советская технология его производства.

Документацию в 1993 году провезли через границу, и уже осенью того же года в секретных лабораториях «АУМ Синрикё» был успешно синтезирован нервно-паралитический газ нацистов.

Затем, по словам Иноуэ, в его присутствии Асахара встретился в Париже с Лобовым и передал ему из рук в руки «около 10 млн. иен» (где-то от 80 до 110 тысяч долларов по плавающему курсу). Предводитель «АУМ Синрикё», сообщил на суде «шеф разведки», однажды прямо сказал ему, что секта смогла изготовить зарин «только благодаря связям с Россией», что, согласитесь, тоже похвала сомнительная.

Наши генералы уже несколько раз отрицали саму возможность «русского следа» в бурной военно-химической деятельности японских религиозных фанатиков. При этом они обычно ссылались на широкое распространение в мире технологии изготовления зарина, которая, мол, и так каждому известна. Однако на это японцы возражали: действительно существует более 100 способов синтеза этого боевого ОВ. Однако только в экс-СССР и тайных лабораториях Асахары его делали совершенно уникальным и притом одинаковым способом.

Судебные процессы над членами секты «АУМ Синрикё» больше года держат японцев в напряжении: одни покупают на них входные билеты, другие останавливаются у телеэкранов, чтобы услышать откровения Асахары
(фото на противоположной странице)

Впрочем, все это пока легко списать на пропаганду, да и показания Иноуэ, который сам вскоре предстанет перед судом по обвинениям в убийствах, похищениях и вымогательствах, серьезным обвинением служить не могут. Однако заслуживает внимания сам механизм, с помощью которого японские сектанты с чарующей легкостью вышли на самые верхи московской иерархии и почти превратили Россию в тыловую базу своих военных приготовлений к концу света.

«Рога и копыта» для Асахары

История подступа «АУМ Синрикё» к отечественному политическому Олимпу начинается в конце 1991 года, когда с санкции Бориса Ельцина было принято решение о создании величественной конторы под названием Российско-японский университет (или Российско-японский фонд) под патронажем свердловского друга президента Олега Лобова. По замыслу авторов идеи, эта структура должна была стать могучим пылесосом, вытягивающим из Японии инвестиции на благо рыночных реформ, всеобщей демократизации и, естественно, отцов-основателей заведения. Однако дальневосточные соседи, увы, замысел не оценили, а крупный бизнес со вкладами не спешил.

Положение этого предприятия было почти отчаянным, когда на сцену вышел бородатый и полуслепой Асахара со своими апостолами в разноцветных пижамах-униформах. По данным японской печати, он сразу внес в лобовский университет около 5 млн. долларов и энергично стал расширять свое присутствие в охваченной хаосом бывшей сверхдержаве. Непосредственно в России, по оценкам токийской прессы, бойцы Асахары потратили около 50 млн. долларов на аренду времени на телевидении и на «Маяке», на оклейку московского метро красивыми плакатами, а также на подношения и интересные покупки.

После того как сектанты вышли на Лобова, бывшего в те годы председателем экспертного совета при правительстве, а затем при президенте, знакомства на высоком уровне завязывались на удивление легко. Они чуть было не встретились с самим Ельциным, которого в последний момент заменил вице-президент Александр Руцкой. В марте 1992 года Асахара имел беседу с председателем Верховного совета Русланом Хасбулатовым. Контакты были налажены и в весьма серьезных научных центрах, включая Институт им. Курчатова. Сектанты, как показало японское следствие, тогда настолько обалдели от вседоступности, что стали всерьез подумывать о собственном ядерном оружии.

Сектанты в Таманской дивизии

А теперь о вертолете: депутат японского парламента Коки Исии, занимавшийся расследованием приключений «АУМ Синрикё» в России, утверждает, что некий «высокопоставленный чиновник бывшего Верховного совета кавказского происхождения и со связями на Кавказе» получил от последователей Асахары крупную сумму наличными в обмен на помощь в приобретении этого Ми-17. Машину провезли через Словакию и Австрию в голландский порт Роттердам, откуда в июне 1994 года доставили в Японию на главную базу сектантов у Фудзиямы.

Тогда же два боевика АУМ прошли курсы управления вертолетом в московском аэроклубе. Один из них, бывший служащий ВМС Японии Кэндзи Танимура, арестован в России по обвинению в распространении порнографических материалов. Думаю, этот отставной сектант-боевик может рассказать и о стрелковой подготовке, которую он вместе с другими последователями Асахары прошел на полигоне Таманской дивизии. По данным токийской прессы, сам Асахара посетил ее летом 1993 года, договорился об обучении примерно двадцати своих апостолов и даже сфотографировался на фоне танка. Речь шла, в частности, о стрельбе из «макарова», гранатомета и «калашникова». Кстати, чертежи оружия и кое-какие детали сектанты тоже вывезли из России и почти наладили массовое производство знаменитого автомата в своих молельнях.

Короче говоря, бурная деятельность «АУМ Синрикё» в России тянет на несколько уголовных дел, однако московским друзьям Асахары пока не стоит особо бояться японского следствия. Дело в том, что «русским следом» в Японии никто специально не занимается: у прокуратуры и суда дел по горло с разбирательствами по массе преступлений, совершенных сектантами на собственной территории. Так что вся надежда теперь на старшего следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Бориса Уварова, который ведет дело в России и в ближайшее время намерен поговорить с Лобовым, Руцким, Хасбулатовым и другими персонажами этой истории. ■

Токио

Калмыцкие параллели

Бедность без отсталости, национальное возрождение без национализма, чабаны с университетским образованием и чиновники, убежденные, что весь кавардак от демократии

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

СТРАНА

Степь расстилается бесконечной ровной поверхностью, так что со всех четырех сторон видно, как закругляется земля. Через три-четыре часа езды по калмыцким степям любое вертикальное пересечение пространства — будь то одинокий придорожный кустик или пасущаяся лошадь — воспринимается как нечаянный подарок.

Наверное, изобилие свободного пространства и позволяет видеть в каждом ближнего, а не конкурента. Во всяком случае в Калмыкии погружаешься в непривычную атмосферу спокойной доброжелательности.

В элистинской гостинице мы заплатили за сутки вперед, а потом вдруг собрались уезжать. «Прям сейчас уезжаете? Тогда мы за два часа вычитаем, а остальное — держите». На выходе из республиканского Белого дома поинтересовались у уборщицы, как пройти к больнице. Женщина обернулась к постовому милиционеру: «Откройте запасный выход». Тот переспросил: «Зачем?» — и полностью удовлетворился ответом: «Людям тут будет удобнее». Где еще на просторах нашей Родины в казенном доме откроют запертую дверь просто ради чьего-то удобства?

За девять дней странствий по калмыцким городам и селам успеваешь отвыкнуть от мата. Вообще в Калмыкии громкие ссоры или скандалы — редкость. Как-то по пути из Элисты в Юстинский район застряли в автобусе. Растяпа-водитель вовремя не заправился. Представьте: вокруг степь, стемнело, ветер воет, волки подвывают. В автобусе полно народу, в том числе маленькие дети. И — ни ругани, ни проклятий, ни единого раздраженного слова.

Необидное слово «балдыр»

Национализма в Калмыкии, собственно, нет. «Национализм» — ругательное слово, употребляемое в политических разборках. Оппозиция обвиняет в национализме Илюмжинова, президентские сторонники — оппозицию. Илюмжинов в марте 1994 года предложил отменить Конституцию Калмыкии и вообще удовольствоваться статусом губернии. Всех несогласных с этой инициативой он заклеймил «сепаратистами» и «националистами» (тогда в препирательствах с парламентом и родился знаменитый илюмжиновский «Основной закон» — «Степное Уложение»).

У оппозиции свой козырь: в «Уложении» записано обязательное владение «двумя государственными языками» для всех должностных лиц. Но эта норма, насколько я могла заметить, никем не соблюдается. Один ехидный оппозиционер обратил как-то внимание, что и сам Кирсан Николаевич не балует соотечественников речами на родном языке.

Национализмом не грешат ни та, ни другая сторона. Линия противостояния разделяет здесь отнюдь не национальные группировки, и в обоих станах русские присутствуют наравне с калмыками. На Кавказе, к примеру, сегрегация налицо даже в периоды межнациональной идиллии. В Калмыкии компанию выбирают не по национальности: если собрались несколько человек, среди них обязательно встречаются и монгольские, и европейские лица.

Смешанные браки — заурядное явление. Дети, родившиеся в таких семьях, называют себя по-калмыцки «балдыр». Слово это звучит приблизительно как «метис» и не имеет никакого обидного оттенка.

Разговор с корреспондентом каждый здешний житель начинает с решительного: «Мы — часть России. У нас — как всюду в России». А ведь калмыки — один из репрессированных народов. Волна депортаций началась именно с них: в декабре 1943-го их распихали по телячьим вагонам и отправили в Сибирь, да еще раскидали от Омска до Верхоянска. Сейчас на земле осталось не так много калмыков, попавших в ссылку взрослыми. Тем не менее память о депортации в народе жива. Но эта память преломилась в национальном сознании совершенно иначе, чем, к примеру, у чеченцев, ингушей или балкарцев. Здесь ссылку помнят как страшный удар судьбы, а не как национальную обиду. И очень любят сибиряков. Редкий калмык, особенно из пожилых, не спросит: «А в Сибири-то вы бывали? Там такие люди замечательные: сильные, добрые». Те, кто пережил ссылку, сумели выжить только благодаря помощи русских соседей: своих рядом не было.

Это не значит, что Калмыкию обошло всеобщее стремление к национальному возрождению. Здесь тоже несколько лет назад оживился интерес к национальному языку, культуре, обычаям, к буддизму. Правда, интерес этот, по моим наблюдениям, чисто теоретический: надо же, как интересно у наших предков, оказывается, было заведено. Желающих восстановить традиционный образ жизни пока не видно. Тем более что уже в начале нынешнего века калмыки прочно осели в саманных домиках. О калмыцких кочевьях и кибитках сегодняшние калмыки знают, как и русские, из Пушкина.

Язык после Сибири почти утрачен. Сейчас в детских садиках и школах стараются побольше учить детей калмыцкому. Но все же калмыцкий входит в жизнь большинства детишек, пожалуй, как иностранный. Преподавательница детского садика признается: «Из пяти групп одна девочка у меня на родном языке хорошо разговаривает. У нее бабушка есть. А остальные... что поделаешь. Мы их здесь учим, но в семье-то не закрепляют».

Калмыки средних лет обычно с сожалением признаются, что язык знают очень плохо, и радуются, что дети, наверное, будут знать его лучше. Но не встретилось мне ни одного человека, который ратовал бы за полный переход на обучение по-калмыцки. «А где же тогда продолжать образование? А где потом работать?»

Точно так же — с уважительным интересом, но без фанатизма — наблюдают калмыки возвращение буддизма. Хуралы появились уже почти во всех крупных селах. Это не по правилам: буддийский храм должен стоять вдали от поселения, но кто же тогда до него доберется? Хоть по разу в хурал заходили все калмыки. Говорят: «Интересно», «Надо же во что-то верить», «Сейчас все верят». Преподают в храмах специально приехавшие учителя с Тибета. Несколько сотен подростков осваивают основы вероучения. Многие из них потом продолжают образование в Тибете.

Монтень и Будда

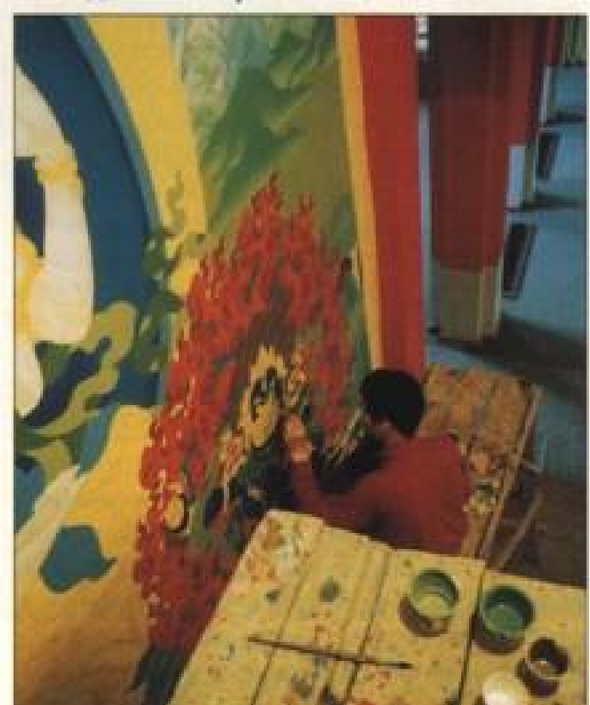
Люди с высшим образованием встречаются в Калмыкии на каждом шагу. В том числе там, где их меньше всего ожидаешь: среди чабанов, трактористов, работниц швейной фабрики или рабочих машиностроительного завода. Все без исключения родители считают, что их дети должны закончить институт. Если это почему-либо не получается, то неудача воспринимается как одно из серьезнейших жизненных поражений. В умирающем поселке (вернее, уже бывшем) Смушково, на который наступили кочующие барханы, люди, отрезанные от дорог, от воды и продовольствия, горше всего сокрушаются о том, что дети из-за этой беды не смогут получить полноценного образования.

Раньше калмыки учились по всему Поволжью: в Астрахани, Волгограде, Саратове, да и до Москвы нередко добирались. Теперь стало труднее: общежития дорогие, кормиться на стипендию никак не получается, да и домой особо не наездишься. Так что в основном штурмуют свой университет в Элисте.

Сформировалась высокообразованная аграрная республика: сочетание качеств для России крайне необычное. Приезжаешь на какую-нибудь отдаленную «точку» (так называют в республике чабанские стоянки), а чабан встречает машину вопросом: «Почитать не привезли?» Оказывается, чабан — с историческим образованием. Ему нравится целый день в степи при отаре: «Есть время читать и думать».

В деревенском хурале интересуюсь у подростка лет шестнадцати, почему решил получить религиозное образование. «Родители верующие?» — «Нет, не верующие. Я сам. Мне в восьмом классе попалась одна книжка. Называется «Опыты» Монтеня. И я с тех пор стал все время думать о жизни. А потом прочел «Историю буддизма» и еще много думал, а потом пришел сюда».

В поселке Цаган Аман (от Элисты семь часов езды на автобусе) есть школа с экологическим уклоном. В ней работают два соросовских учителя, биолог и физик. Фонд Сороса определяет учителей — лауреатов именной стипендии путем тотального опроса студентов-младшекурсников во всех вузах страны: назовите одного учителя, оказавшего на вас наибольшее влияние. Представляете, сколько выпускников цаганаманской средней школы должны были поступить в вузы, чтобы их учителя оказались в числе выигравших? Ученики ежегодно привозят награды с общероссийских олимпиад по биологии и экологии. В школе экологический клуб и, несмотря на обычную школьную бедность, летний экологический лагерь.

МОНАСТЫРЬ ПОД ЭЛИСТОЙ ЕЩЕ НЕ ДОСТРОЕН, НО УЖЕ РАБОТАЕТ

Откуда пришли пески

Цаганаманское чудо света — умные, раскованные дети, прелестные учительницы, которые последний раз зарплату получали за декабрь, но о деньгах говорят вскользь, а о своей школе, учениках и коллегах, только что не стихами —

существует, между прочим, без канализации и водопровода. Эти достижения цивилизации до Юстинского района не дотянулись. Стоит Цаган Аман у самой Волги, но воду таскают ведрами, а сортиры, сами понимаете, как выглядят. Да почти по всей Калмыкии беда с водой.

Как и все аграрные регионы, Калмыкия живет сейчас нелегко. Соседи как-то выезжают за счет естественного плодородия. У калмыков — одни степи.

В последние десятилетия сельское хозяйство Калмыкии специализировалось почти исключительно на шерстяном овцеводстве. До депортации здесь разводили калмыцкую, мясо-сальную (курдючную) овцу, а в восточных районах — лошадей и верблюдов. Когда калмыков угнали в Сибирь, из степей угнали их скот. С середины 50-х, после возвращения, республика переключилась на завезенных с Кавказа мериносов — тонкокопытных шерстяных овец. Сейчас непонятно, что делать с этой шерстью. Продается она почему-то существенно ниже себестоимости. Директор совхоза имени Джалыкова в Лаганском районе, сильный руководитель, который сумел без посредников пробиться на мировой рынок, сокрушенно констатирует: «И англичане не дают приличную цену. Хотя шерсть у нас по качеству лучше австралийской. Хорошо, иностранцы хоть платят в срок и живыми деньгами».

Илюмжинов победил на выборах под лозунгом: хватит быть сырьевым придатком — Калмыкию должна спасти собственная перерабатывающая промышленность. В Элисте построены шерстомойная фабрика и кожевенный комбинат. Совхозам от этого легче не стало. Никто не бросился продавать шерсть, каракуль или кожу на элистинские гиганты. «Там цены еще ниже». По всей республике шерстяное стадо идет под нож.

По итогам прошлого года из 110 республиканских хозяйств только десяти удалось свести баланс по нулям. Естественно, не за счет шерсти. Те же джалыковцы вывернулись за счет мяса крупного рогатого скота. Их совхоз сравнительно недалеко от Каспия. Весной Каспий заливает часть земель — это опасно, но зато, после того как он отступает, вырастает неплохая трава. В удаленных от воды районах коровы нерентабельны: слишком дороги корма. Некоторые совхозы пробуют перейти на хлопок, другие заменяют шерстяных овец каракулевыми — «от них и шкурки, мясо».

Вячеслав Тепкеев, заместитель директора джалыковского совхоза, вполне терпимо относится к происходящим в жизни переменам. «Может, если бы не рынок, мы бы и думать никогда не научились. Гнали бы и гнали потоком шерсть, а нужна ли она и по какой цене — не наше дело. А теперь крутимся, пробуем. Это ведь неплохо?» У него одна серьезная претензия к российским реформаторам: почему не говорят правду? «Сказали бы по-человечески: дотаций не будет. Мы бы знали: сами выживем либо сами помрем. Нет, обещают, а потом не платят.

Как и везде в России, совхозы, даже сравнительно благополучные, денег людям не платят. В лучшем случае выдают зарплату натурой. Но зато совхозный чабан или гуртовой пасет и содержит свою скотину вместе с совхозной и с этого кормится. Ближе к воде люди промышляют браконьерством, рыбу и икру скупают ставропольцы.

Оппозиция считает, что положение республики катастрофическое. Власти, как водится, настроены более оптимистично. Пресс-секретарь президента Евгений Ункуров объясняет, что обвальное сокращение шерстяного стада — не зло, а благо. Он, как и многие в Калмыкии, связывает главную республиканскую напасть — опустынивание степей — именно с овцами-мериносами. Традиционные калмыцкие овцы — животные степные, и копыта у них устроены так, что они степь начисто не вытаптывают. А кавказские шерстяные овечки с тонкими копытами и со своей горской привычкой подъедать все дочиста оставляют после себя лишь песчаные барханы. Правда, есть и другая точка зрения: дело не столько в том, какие овцы, сколько в их количестве. Степь просто перегрузили.

Как бы то ни было, наступление песков началось еще в 70-х. Старожилы села Смушково (того самого, что практически погребено уже под барханами, — там всего пять семей осталось в надежде, что им как пострадавшим от экологической катастрофы выдадут хоть какое пособие) вспоминают, что там «от дома трава росла».

Демократия по-калмыцки

На свои первые выборы, в 1993-м, Илюмжинов вышел с лозунгом отказа от федеральных дотаций. Во время вторых выборов, весной 1995-го, ничего подобного уже не звучало. Ныне федеральные дотации составляют девять десятых республиканского бюджета. Когда смотришь на калмыцкие степи, не верится, что эта страна способна сама себя прокормить. Но фермер Вячеслав Берденкеев говорит, что степь отлично кормит. «Это у совхозов все убыточное, а у меня и мясо, и молоко прибыльные. От хозяина зависит». Вячеслав продает мясо и молоко собственного производства в собственном же сельмаге. Продает дешевле, чем на рынке. Прибыль у него выходит за счет низкой себестоимости. «Вам небось совхозное начальство плакалось, что электроэнергия дорогая? А я ее почти не трачу. Разве что чабан на точке телевизор посмотрит. А так — скот круглый год в степи пасется, в электричестве не нуждается». Он и шерстяных овечек сохраняет. «Сейчас их по всей Калмыкии порежут, а у австралийцев возможности сбивать цену иссякнут. Тут я со своей шерстью сразу разбогатею».

В КОНЦЕ 70-Х ПЕСКИ БЫЛИ ЕЩЕ ДАЛЕКО, **СЕГОДНЯ ОНИ НАСТУПАЮТ СТРЕМИТЕЛЬНО**

У Вячеслава Берденкеева всего шесть наемных работников, считая двух продавщиц в магазине. Зарплаты у всех по сельским меркам неплохие (тысяч по семьсот). Но главное: он рассчитывается со своими день в день, а может и вперед выдать.

Берденкеев ругает начальство. Но — местное: районное и, особенно, совхозное, поскольку считает, что реформы тормозятся именно на этом уровне. К ельцинской Москве он относится вполне лояльно, а к Илюмжинову прямо-таки нежно: «А что, разве у многих в бывшем СССР есть такой президент, который бы и выглядел отлично, и вести себя умел, и языками иностранными владел?»

Многие калмыки говорили примерно то же самое: «Благодаря Илюмжинову в мире хоть знают, что мы есть на свете». Илюмжинову довольно легко простили предвыборную болтовню про доллары и «мерседесы» для каждого калмыка. В том, что в последние годы стали жить труднее, тоже в основном Кирсана не винят: всюду примерно такая же история. Зато благодарны ему за то, что разрушил существовавший в России образ калмыка — дикого и темного азиата.

Получилось, что оппозиция здесь практически в изоляции, а илюмжиновская власть в отсутствие сильной оппозиции очень быстро приобрела черты авторитарного режима. По части политических прав и свобод Калмыкия не далеко ушла от Белоруссии. Республиканское телевидение не позволяет себе даже намеков на критику властей и их политики, а единственная оппозиционная газета «Советская Калмыкия» третий год вынужденно печатается за пределами республики. Причем у большинства лояльность президенту прекрасно уживается с любовью к постоянно ругающей его «Советской Калмыкии». В самых разных селах и районах у меня буквально выпрашивали почитать даже старые ее номера, с уважением приговаривая: «Это наша подпольная газета».

Из «неподпольных» газет: «С приходом в республику президента-реформатора, мыслящего нестандартно и смело, человека целеустремленного, человека мужественного поступка, время в Калмыкии ускорило шаг»; «В свой час явился из Купели// С предназначением Кирсан».

«Вот из-за того, что вы в Москве можете сколько хотите ругать правительство, у нас в стране такой бардак!» — наставительно произносит президентский пресс-секретарь Евгений Ункуров, сам, кстати, бывший журналист. «Свобода говорить что думаешь, по-вашему, вредна?» В ответ звучит давно выношенное: «Думать должны те, кто умеет думать. А остальным — не надо». Далее следуют ужасно знакомые рассуждения, что демократия — это для Запада, а нашим народам — калмыкам, русским, вообще россиянам — она не подходит.

По калмыцкому закону политическая партия может быть зарегистрирована, если в ее рядах состоит не меньше одного процента населения республики. В итоге официально в Калмыкии есть лишь КПРФ. Все остальные оппозиционеры — демократы и радикальные коммунисты — в силу обстоятельств держатся кучно, спина к спине, невзирая на идеологические разногласия. «Сейчас главное — убрать Илюмжинова». Оппозиция зациклена на Илюмжинове, считает Илюмжинова полусумасшедшим-полузлодеем и выставляет ему

ЧАБАНСКАЯ СТРАДА — ОКОТ

счет, в том числе и за объективные, повсеместно происходящие в России процессы.

На самом деле в действиях калмыцкого президента угадывается больше легкомыслия, чем злонамеренности. Он был, по-видимому, совершенно искренен, когда рассчитывал на быстрый экономический успех с помощью простых решений. Казалось, так очевидно: если продавать не сырую шерсть, а мытую, не кожи, а качественные дубленки, деньги потекут рекой. Казалось: зачем переплачивать за электроэнергию, когда весь год в республике дует ветер: поставим ветряки — и все в порядке. Увидев, что наскоком богатства республике не прибавить, просто наплевал на недавние свои затеи: пусть идет как идет. И занялся ФИДЕ. Оппозицию это возмущает, а люди нисколько не против. Пусть себе, никому ж не мешает.

Беспомощность оппозиции происходит оттого, что обществу в целом наплевать на нее, как, впрочем, и на власть. Калмыки проявляют терпимость к недемократичным избирательным законам вовсе не от какого-то «азиатского менталитета», а потому, что не так уж стремятся влиять на формирование властных структур и принятие решений. Власть и общество существуют параллельно, не пересекаясь. Общество живет само по себе, вдалеке от власти, которой даже симпатизирует.

В тех редких случаях, когда намерения власти противоречат непосредственным интересам населения, население дает отпор. Есть, например, в селе Троицком «коммунистическая» школа во главе с директором Николаем Зулаевичем Джильджиреевым. Сильный, умный и невероятно обаятельный Николай Зулаевич руководит чем-то в РКРП (бывшая анпиловская, ныне тюлькинская партия). Зюганова он отвергает за оппортунизм и имперский шовинизм, в то время как РКРП строится на принципах пролетарского интернационализма.

Джильджиреевская школа живет так, словно и не было никаких напастей вроде перестройки. Пионерская и комсомольская организации, школьный музей боевой славы с красными знаменами и стендами, оформленными в советские времена. Двадцать второго апреля десятилеток принимают в пионеры. Они, как полагается, с нетерпением ждут этой торжественной даты. «А если кто-то откажется вступать в пионеры?» Джильджиреев охотно отвечает: «Не было случая». — «А если родители воспротивятся?» — «Один раз было. Мальчик после этого убежал из дома. Еле уговорили вернуться. Больше случаев не было».

БЫВШЕЕ КЛАДБИЩЕ БЫВШЕГО СЕЛА СМУШКОВО

Родители смущенно признаются, что стремились устроить детей именно сюда, хотя в Троицком есть еще две школы. «Я сам не коммунист. Но здесь больше порядка, чем даже в городе, и знания не хуже: процент поступлений высокий. А потом, скажите, что плохого было в пионерской организации?»

Джильджиреева пытались снимать и на районном, и на республиканском уровне. Население не давало: в его поддержку немедленно встают его бывшие ученики, родители и сочувствующие. Получается что-то вроде массового (по троицким масштабам) движения оппозиции. У властей хватает ума не обострять ситуацию и не идти на прямое столкновение.

Мудрость предков

Алексей Нусхаев, государственный секретарь по идеологии (есть такая должность, кажется, специально для него придуманная), вошел в кабинет, когда я беседовала с илюмжиновским пресс-секретарем. Поцеловал ручку, на ходу сообщил, что «его книги заказала вчера Ленинская библиотека», сел в сторонке и некоторое время молчал. Потом вдруг встрял в разговор: «Галина, а что такое лицо?» Выдержал эффектную паузу: «Лицо — это ум. Если нет ума, то нет и лица, а есть, извиняюсь, морда. Трудно усваивать?» — «Трудновато, но справляюсь». Нусхаев продолжал: «Интеллект, Ум и Дух — три начала, составляющие Мудрость предков». Далее он сообщил, что мудрость предков в сконцентрированном виде явлена в эпосе и что, следовательно, калмыкам полагается жить по «Джангару», а русским — по «Слову о полку Игореве». Когда он дошел до демократии («демократия — обман народов»), я спросила: «А что вы предлагаете взамен демократии?» — «Мудрость предков». — «А в политике? Как вы предполагаете управлять, отказываясь от демократической процедуры?» — «Личность. Гарантия нормальной жизни — личность Кирсана».

В цаганаманской школе шел урок «Основы буддизма». Тема: жизнь как страдание. Один из важнейших буддийских постулатов: человек приходит в мир, чтобы страдать. Вдруг с предпоследней парты вскочила хорошенькая калмыцкая девочка и выбежала к доске: «Я не согласна!» Учитель попробовал навести порядок: «С чем ты не согласна, Оленька? И с кем? Выслушай, что говорили по этому поводу древние». — «Нет, — решительно заявила Оля. — Мне все нравится, что вы раньше рассказывали: и про внутреннее освобождение, и что нельзя причинять никому вреда. Но я не согласна, что моя жизнь — это страдание. Лично я родилась, чтобы быть счастливой». Класс ей захлопал.

Выходной день труда

Те же знамена, те же лозунги, те же песни и даже те же люди

Дмитрий Хитаров

ПЕРВОМАЙ

Ну не подходит к старому выходному новое название, не подходит! Какой же это «Праздник труда», если работают только журналисты и милиция, и настроение у них весьма далеко от праздничного? В такую бы погоду на природу с семьей: солнышко, птички, шашлычки. А тут приходится «пасти» кучку социально-активных соотечественников, ностальгирующих по светлому прошлому, — вдруг чего учудят!

В глазах «празднующих» задора и энтузиазма, откровенно говоря, тоже не много. Несмотря на единство идеалов и целей, демонстранты даже между собой переругиваются, хотя и вяло. Атрибутика — красные флаги, лозунги, портреты вождей, правда, все больше прежних, — сохранилась, а вот запал уже не тот. Старый лозунг «На работу, как на праздник», похоже, перевернулся в сознании этих людей с точностью до наоборот. Только анпилоиды держат марку и дружно откликаются на выкрикиваемые вождем лозунги, остальные же по дороге от экс-Октябрьской площади к Васильевскому спуску негромко беседуют о наболевшем. О том, что «всю жизнь «пахали», а внуку шоколадку купить не на что», о том, что «дочка четвертый месяц не получает зарплату, а зять полгода не может найти работу», о том, что «праздник уже не праздник, но надо же доказать ЭТИМ, что мы еще держимся».

Время от времени кто-нибудь начинает костерить Ельцина, Чубайса, правительство в целом и евреев вообще. Но делается это скорее по инерции, без куража, и поток проклятий резко обрывается при первых звуках марша из «Белорусского вокзала», написанного евреем Исааком Шварцем. Обличитель смахивает неизвестно откуда набежавшую слезу.

Вождям не до сантиментов, для них это тоже не праздник, а «ответственное мероприятие». Им необходимо поддерживать боеготовность электората, а потому «краснознаменные» не упускают случая попинать «антинародный режим» и очередной раз пообещать, что «будет людям счастье, счастье на века».

Подавляющему большинству собравшихся «на века» не нужно, поскольку 99 процентов «солидаризирующихся» уже давно не трудящиеся. Для многих же представляется счастьем просто достойная старость, которую они вполне заслужили многолетним трудом.

Так что, несмотря на несуразность нового названия праздника, старое уже тоже не вернуть. От былого «Мир—Труд—Май» осталось, похоже, только название месяца. ■

ПЕСНЯ С НАДРЫВОМ, ПРАЗДНИК БЕЗ УЛЫБКИ

Взрывоопасный президент

Эмомали Рахмонову повезло. Взрывом гранаты, которую террорист бросил в его машину, таджикский президент был лишь легко ранен в ногу.

Покушения на глав постсоветских государств, по счастью до сих пор неудачные, окутаны тайной. Следствия по покушениям на Шеварднадзе и Алиева длятся годами. Неизвестно пока, как повлияет инцидент в Худжанде на ситуацию в Таджикистане. Очевидно лишь одно: теракт был организован слишком грубо.

Бывший директор хлопководческого совхоза в Кулябской области Эмомали Рахмонов занял пост председателя Верховного совета Таджикистана в ноябре 1992 года. Москва поддержала его кандидатуру, поставив на стоящий за Рахмоновым кулябский клан. Трудно сказать, почему в Кремле так любят директоров совхозов, но ясно, что без поддержки России Эмомали Рахмонов двумя годами позже вряд ли стал бы президентом.

Новый лидер, однако, не избавил республику от гражданской войны. В стране шестой год царит хаос (по некоторым данным, официальный Душанбе контролирует на данный момент только двадцать процентов территории), Таджикистану грозит раскол на несколько частей. Тем не менее до последнего времени Москва поддерживала «непотопляемого Эмомали».

Только военные успехи Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) в середине прошлого года заставили Кремль повлиять на Рахмонова: он согласился передать оппозиции треть министерских постов. Президент и ОТО подписали ряд совместных документов, которые могут стать основой урегулирования в Таджикистане. Маловероятно поэтому, чтобы ОТО, которая долго добивалась переговоров, решила организовать покушение на Рахмонова, когда он уже выразил готовность поделиться с ней властью. Судя по всему, эту версию отметает и сам президент, подтвердивший после теракта готовность встретиться с лидером ОТО Саидом Абдулло Нури. Влиятельный худжандский лидер Абдумалик Абдуллоджанов, имеющий репутацию взвешенного политика, немедленно осудил теракт, подчеркнув, что речь идет скорее всего не о политической, а о «чисто уголовной акции».

Происшедшее заставляет вспомнить скорее о многих не подконтрольных никому полевых командирах, вроде прославившегося захватом заложников Бахрома Содирова, которые в стране, нашпигованной оружием, не видят разницы между политикой и разбоем.

Евгений Пахомов

О завоеваниях демократии

В сталинские времена человека могли отправить в лагеря за одно неосторожное слово. Теперь доблестным правоохранителям для этого необходимо не только сыскать как минимум тринадцать страниц машинописного текста, но и доказать, что факт их написания — «составосодержащий».

В мае 1994 года заместитель директора Федерального управления по делам о несостоятельности (ФУДН) Петр Карпов имел неосторожность отправиться на отдых в профилакторий Саратовского электроагрегатного производственного объединения (СЭПО). Там знакомые Светланы Пензянцевой — жены Карпова — представили ему заместителя директора СЭПО Сергея Подопригору. По настоятельной просьбе последнего г-н Карпов провел анализ финансовой деятельности предприятия, за что, по трудовому соглашению, получил 5 миллионов рублей. Так как финансовое положение СЭПО оставляло желать лучшего, с Карповым рассчитались производимой продукцией — морозильниками в количестве 18 штук. Зачем человеку столько морозильников, не совсем понятно, но, как говорил один из персонажей Григория Горина: «Не наказуемо!» Вспомнили об этих бытовых приборах, когда Подопригора был арестован по обвинению в мошенничестве.

По всему выходило, что Подопригоре была необходима фиктивная справка о банкротстве предприятия, чтобы подсидеть главу СЭПО Валентина Павлюка. Заместитель же ФУДН, по мнению следствия, активно помогал мошеннику в этом неприглядном деле. А потому первоначальное обвинение Карпова в хищении упомянутых морозильников быстро отпало, оперативники догадались, что это была взятка.

Взяли Карпова 25 июля 1996 года в лучших традициях: без протокола задержания, но зато вместе с женой. Жену, правда, выпустили почти сразу, а вот самого Карпова под залог лишь через три месяца.

И вот на прошлой неделе, в ночь с понедельника на вторник, Петра Карпова снова арестовали. Московская прокуратура, не дожидаясь суда, заявила, что ни малейших сомнений в виновности задержанного нет. А вот у людей, знающих Петра Анатольевича не первый год, они есть. Эти люди убеждены, что дело здесь совсем не в 5 миллионах. По одной версии, кто-то упорно хочет выбить из Карпова компромат на первого вице-премьера Анатолия Чубайса. По другой, соавтору знаменитого доклада «О причинах кризиса неплатежей» не могут простить излишнего служебного рвения и несговорчивости. Как отметил глава Госналогслужбы Александр Починок, Карпов «интенсивно работал со всеми неплательщиками и знал, у кого из них есть деньги, которые можно взять в бюджет».

Плюрализм мнений налицо. И это еще одно неоспоримое завоевание демократии.

Светлана Бойко

Бурбоны в Москве

Испанская королевская чета — Хуан де Бурбон-и-Бурбон и София Греческая и Ганноверская — на этой неделе посетят Россию с трехдневным официальным визитом. Это второй визит монархов в Москву: в мае 1984 года испанских монархов принимал в царских палатах генсек Константин Черненко.

Из всех европейских монархов король Хуан Карлос облечен, пожалуй, самыми серьезными политическими полномочиями. И он не раз доказывал, что умеет ими пользоваться. Напомним, что 23 февраля 1981 года, когда кучка приверженцев Франко во главе с подполковником Антонио Техеро пыталась совершить государственный переворот, именно решительные действия короля спасли страну от новой диктатуры.

Своеобразие личности Хуана Карлоса, обеспечившего мирный переход Испании от диктатуры к демократии, отразится даже в программе его визита в Москву. Король встретится с испанскими эмигрантами времен гражданской войны и их потомками: на прием в «Метрополе» приглашено более 150 человек.

В остальном же визит пройдет традиционно: торжественный прием в Георгиевском зале Кремля, встреча с предпринимателями, посещение Большого театра, Третьяковки. В Музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина король откроет экспозицию, привезенную из мадридского Музея современного искусства им. королевы Софии.

В королевской семье вообще сильны традиции меценатства и филантропии. Сама королева — исполнительный президент Фонда королевы Софии, который в 1993 году выделил крупную сумму на помощь жертвам войны в Боснии. Донья София возглавляет также Королевский попечительский совет по поддержке инвалидов. Ее дочери не отстают от матери: принцесса Элена — почетный председатель Испанского общества защиты детей и Испанского фонда борьбы со СПИДом, а принцесса Кристина — почетный председатель благотворительного фонда ее имени.

Елена Висенс

Цицерон в изгнании

Драма Анатолия Собчака — в одиночестве. Он не сумел стать незаменимым ни дома, ни в Москве

Сергей Шелин

Анатолий Собчак в главном схож с Петербургом — городом, который уже никогда не будет первым, но до сих пор не научился быть вторым, который утратил статус столицы, но никогда не примирится с судьбой рядового областного центра. Несмотря на «родство душ», Петербург год назад изгнал Собчака из Смольного. Неожиданное для многих событие было тем не менее вполне закономерным.

Homo novus

В 1989-м известность обрушилась на Собчака без всякой предварительной подготовки. Благодаря телетрансляциям со съезда народных депутатов ленинградский профессор в несколько дней сделался политической звездой первой величины наравне с Ельциным и Сахаровым.

Казалось, у него были все данные, чтобы надолго стать всеобщим любимцем, — солидные академические манеры, язвительное остроумие и умеренно-либеральные взгляды. Первый свободно избранный парламент занимался в ту пору фундаментальными проблемами. Как быть со статусом правящей партии? Плох или хорош Ильич? Полезна или вредна частная собственность, и как прописать ее в законе — напрямую или в «приличных», иносказательных выражениях? Собчак с его умением подбирать слова и юридическим опытом был незаменим. Он мог так сформулировать положения законопроекта, что тот устраивал и демократов, и коммунистов. Особого экономического смысла изготовленные таким способом законы не имели, но это тогда мало кого беспокоило.

В ту пору idée fixe Собчака состояла в создании блока из центристов-горбачевцев и демократов Межрегиональной депутатской группы. На какое-то время Собчак стал доверенным человеком Горбачева. Ему было поручено руководить комиссией по расследованию событий в Тбилиси, возложившей главную вину за кровопролитие на Игоря Родионова, тогдашнего командующего Закавказским военным округом. Близость к Горбачеву предполагала прохладные отношения с Ельциным, поскольку последний уже мыслил в масштабе России, а наш герой воображал себя только на самой просторной — союзной — сцене и российской самостоятельности, чреватой распадом СССР, не одобрял.

Страсть к «красному словцу» также не добавляла Собчаку популярности у коллег. Его остроты не раз заставляли плакать чувствительного премьера Рыжкова. Но открытую ненависть консерваторов он заработал знаменитой шуткой о «новых якутах и адыгейцах» — членах политбюро, проведенных в парламент голосами покорных в ту пору избирателей из автономий.

Между тем эпоха состязаний в красноречии подходила к концу. Дело явно шло к решающему столкновению, и всякий, кто пытался лавировать между лагерями, оказывался не мил никому. Собчак ощутил это вполне уже весной 1990 года, когда съезд выбирал спикера Верховного совета СССР взамен ушедшего в президенты Горбачева. Собчаку удалось собрать лишь несколько десятков голосов из двух тысяч. Любовь коллег-депутатов была утеряна безвозвратно.

Градоправитель

Как раз в эту пору новоизбранный Ленсовет, не находя достойного главы в своей среде, надумал звать в начальники политика общенационального масштаба. Собчака спешно провели в горсовет и на одном дыхании выбрали председателем.

А через год, в тот же день, когда Ельцин впервые стал всенародно избранным президентом России, Собчак победил на мэрских выборах, без труда одолев единственного конкурента-коммуниста. Во время августовского путча петербуржцам не пришлось жалеть о своем выборе: Собчак столь же решительно и твердо расправился с местными ГКЧПистами, как некогда Цицерон с мятежным Катилиной.

После августовских событий в руках мэра оказалась огромная власть, основанная не столько на формальных полномочиях, сколько на необычайной популярности. Но этот капитал был довольно быстро растрачен.

Мирное сосуществование невоздержанного на язык Цицерона с ленинградским «сенатом», раздираемым клановой грызней, продолжалось недолго. Скоро новые «ходоки во власть» обнаружили, что невозможно бесконечно валить вину за все неурядицы на коммунистов. Козла отпущения приходилось искать уже в собственных рядах. Между Собчаком и Ленсоветом закипела распря, закончившаяся только с ликвидацией советов в 1993-м. С его преемником, городским Законодательным собранием, Собчак жил не то чтобы душа в душу, но в войну уже не вступал.

В этот период особенно отчетливо проступил главный недостаток Собчака-политика — неспособность генерировать стратегические идеи и последовательно придерживаться избранной линии. Горожане, возлагавшие на блестящего юриста большие надежды, почувствовали себя обманутыми. Бросив несколько ярких лозунгов («Сделаем Ленинград зоной свободного предпринимательства!», «Превратим Петербург в крупнейший банковский центр!» и т.д.), он так и не смог сформулировать полноценную программу реформ, подобную московской или нижегородской. За год рейтинг мэра, не обнаружившего организационных талантов, заметно упал. Пошли толки, что Петербургу не худо бы обзавестись собственным Лужковым.

Собчак посмеивался над Лужковым с его кепочкой, сам же, напротив, сосредоточился почти исключительно на исполнении представительских функций. Почти все, о чем мог мечтать скромный профессор не первого в стране университета, стало явью. Потолковать о проблемах либерализма с Франсуа Миттераном и слегка пофлиртовать с Клаудией Шиффер. Пригласить Геннадия Хазанова на презентацию спортивных соревнований и торжественно принять великую княгиню Леониду Георгиевну...

И хотя его зарубежные вояжи приносили городу довольно ощутимые материальные дивиденды — от гуманитарной помощи до реальных инвестиций (в частности благодаря действиям комиссии «Киссинжер—Собчак»), — пристрастие градоправителя, обнаружившего задатки большого барина, к светской жизни все больше раздражало тех, кто раньше в нем души не чаял. А энергичная жена мэра, Людмила Нарусова, стала восприниматься примерно так же, как немногим раньше Раиса Горбачева. Петербуржцы едва ли обращали внимание на трогательную привязанность супругов друг к другу, зато, безусловно, замечали экстравагантные наряды жены и ее готовность разделить с мужем бремя высоких политических забот.

Вникать в текущие проблемы должно было, по понятиям Собчака, городское правительство. Политика городских властей, совершенно не имевшая своего лица в 1991—1993 годах, приобрела некоторую определенность и последовательность только к концу 1993 года, когда к руководству местными экономическими ведомствами пришли по большей части молодые либералы, близкие к Анатолию Чубайсу, который в то время считался уже старожилом в федеральном правительстве. Однако тогда же первым замом мэра и председателем комитета по управлению городским хозяйством стал Владимир Яковлев. Бывший управляющий строительным трестом скоро сделался одним из главных авторитетов в хозяйственных кругах Петербурга.

Военно-промышленный город стал понемногу приобретать характер финансового центра. Градоначальник, опиравшийся на перспективные коммерческие слои, имел, казалось, неплохие шансы победить на очередных (на этот раз губернаторских) выборах весной прошлого года.

Sic transit gloria mundi

Грозный антисобчаковский союз возник буквально из-под земли. Традиционные противники Собчака — лево-консервативные слои, связанные с пришедшими в полный упадок промышленными гигантами, — составляли в Петербурге все же меньшинство. Но теперь к главе города охладели люди, мыслящие либерально. Их раздражали легкость, с какой мэр раздавал обещания, его постоянные отъезды за границу, капризные повороты курса. Отталкивала многих неспособность Собчака воспринимать чужую аргументацию, все несогласные становились для него «недоучками, завистниками, профанами, бездельниками, болтунами».

«Звезда» Собчака на всероссийском небосводе также неудержимо тускнела. Когда в декабре 1993 года возглавляемое им Российское движение демократических реформ не смогло преодолеть 5-процентный барьер на выборах в Государственную думу, питерский градоначальник опустил руки. Этот упадок духа стал особенно заметен в последние полгода его градоначальствования. Весной 1996 года, накануне петербургских губернаторских выборов, Собчак занервничал, начал строить мел-

1937 — РОДИЛСЯ В ЧИТЕ. УЧИЛСЯ В КОКАНДЕ И ТАШКЕНТЕ
1959 — ЗАКОНЧИЛ С ОТЛИЧИЕМ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1959 — НАЧАЛ ТРУДОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СТАВРОПОЛЬСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
1960—1962 — ЗАВЕДУЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИЕЙ, ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА СТАВРОПОЛЬСКОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ; СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КОМСОМОЛА В НЕВИННОМЫССКЕ
1964 — ЗАЩИТИЛ В ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ ПО ТЕМЕ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ДЕЙСТВИЕМ ИСТОЧНИКА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ»
1965 — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ПРАВА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ СРЕДНЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ШКОЛЕ МИЛИЦИИ МВД СССР, ЗАТЕМ — НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1983 — ЗАЩИТИЛ ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ ПО ТЕМЕ «ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА»
1988 — ВСТУПИЛ В КПСС
1989 — ИЗБРАН НАРОДНЫМ ДЕПУТАТОМ СССР
МАЙ 1989 — ИЗБРАН В СОСТАВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (СОВЕТ СОЮЗА), ВОШЕЛ В СОСТАВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ
13 МАЯ 1990 — ИЗБРАН НАРОДНЫМ ДЕПУТАТОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА
23 МАЯ 1990 — ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА
ИЮЛЬ 1990 — ДЕЛЕГАТ XXVIII СЪЕЗДА КПСС, ПО ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТЫ КОТОРОГО ВЫШЕЛ ИЗ ПАРТИИ
12 ИЮНЯ 1991 — ИЗБРАН МЭРОМ ЛЕНИНГРАДА
СЕНТЯБРЬ 1991 — НАЗНАЧЕН ЧЛЕНОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ СССР
ОКТЯБРЬ 1991 — ЧЛЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИИ
ДЕКАБРЬ 1991 — СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА ДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ
12 ОКТЯБРЯ 1993 — КООРДИНАТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕЩАНИЯ
ДЕКАБРЬ 1993 — НОМЕР 1 В ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНОМ СПИСКЕ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ РОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ, НЕ ПРЕОДОЛЕВШЕГО «5-ТИ ПРОЦЕНТНЫЙ БАРЬЕР»
ИЮНЬ 1996 — ПРОИГРАЛ НА ВЫБОРАХ МЭРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВЛАДИМИРУ ЯКОВЛЕВУ. С ТОЙ ПОРЫ — «ЧАСТНОЕ ЛИЦО»

кие пакости основному конкуренту Владимиру Яковлеву, неуклюже пытался манипулировать сроками выборов, необратимо теряя лицо.

И тем не менее по всем опросам шансы обоих претендентов представлялись приблизительно равными. Точку поставили знаменитые теледебаты, состоявшиеся за пару дней до выборов. Зрители ожидали чего угодно, но только не случившейся перебранки: Яковлев отчитывал мэра как мальчишку за бездеятельность и некомпетентность; Собчак вяло оправдывался.

В ночь последнего тура губернаторских выборов в июне 1996-го на втором этаже Мариинского дворца штаб Собчака ждал результатов подсчета голосов. На столе стояли рюмки с недопитым коньяком. Чем дальше, тем тише становилось в просторном помещении. Кое-кто из женщин всхлипывал. Собчак негромко беседовал с двумя сохранившими ему верность первыми заместителями. Алексей Кудрин, как всегда, меланхолически улыбался, Владимир Путин был бледен и смотрел мрачно. Напротив, через приоткрытые двери был виден пустой и темный Большой зал. Ровно за шесть лет перед тем в переполненном Большом зале Мариинского дворца демократический Ленсовет избрал его своим председателем.

Тем временем этажом ниже в штабе Владимира Яковлева напряженная сосредоточенность сменялась веселым оживлением. Около трех ночи победитель вышел к журналистам. Улыбаясь, новый губернатор старался успокоить и обнадежить всех — служащих администрации, городскую прессу, иностранных инвесторов.

Политик с мировым именем проиграл выборы собственному заму. Северная Пальмира променяла речистого интеллектуала на прагматика в советском стиле. Поражение Собчак комментировал с присущей ему скромностью: «Меня часто спрашивают: "Как могло случиться, что Яковлев, обязанный мэру своей политической карьерой, всадил ему нож в спину?" Я отвечаю: "У Иисуса Христа тоже были разные ученики"».

Частное лицо

За последний год почти все, кто в разное время побывал в ближайшем окружении Собчака, подыскали себе неплохие места либо на петербургской, либо на московской службе.

Вице-мэр Вячеслав Щербаков (в сентяре 93-го назначенный мэром Петербурга указом «президента» Руцкого) и бывший директор ЛОМО, а затем куратор городских экономических ведомств Дмитрий Сергеев — сотрудники Собчака в первый период градоначальствования, отставленные им несколько лет назад, стали первыми вице-премьерами в яковлевском правительстве. Люди из противоположного стана переместились в столицу. Кудрин сделался первым замом Чубайса по Минфину, Путин — шефом контрольного управления президентской администрации.

И только прежний начальник тех и других остается просто общественным деятелем. В России, как известно, этот статус почитается невысоко.

Разговоры о том, что Собчаку подберут какую-нибудь должность, соответствующую его калибру, так и закончились ничем. Одно время считалось, что он поедет послом в какую-нибудь из развитых стран. Но то ли не нашлось достойной страны, то ли сам экс-мэр не захотел уезжать из Питера. Распространившийся прошлой осенью слух, что Собчака проведут в Конституционный суд и затем сделают его председателем, кажется, и вовсе оснований не имел. Легко догадаться, с каким удовольствием губернаторы из советской номенклатуры, заседающие в верхней палате, «прокатили» бы бывшего коллегу-«профессора».

По своей воле или нет, но на сегодняшний день Собчак во власть не входит и может с полным правом утверждать: «Я — абсолютно частный человек и от государства ничего не получаю».

Как и до начала политической карьеры, он профессорствует в Петербургском университете, пишет книги, собирается вернуться и к работе юриста. Самая звучная из нынешних должностей Собчака — президент петербургского центра ЮНЕСКО — отправляется на общественных началах. Впрочем, на троллейбусе ему все-таки ездить не приходится. Живет он на широкую ногу и на доходы не жалуется: «Я никогда не купался в деньгах, но и никогда не нуждался; и сейчас у меня достаточно денег, которые я получаю в виде гонораров и заработной платы».

Публичные размышления об источниках материального благополучия Собчака сделались весьма популярным жанром после его изгнания из Смольного. Многие рассказы при этом оказались фантастическими (вроде поимки Собчака в аэропорту будто бы при попытке вывезти миллион долларов). Оставшиеся эпизоды, которые ему инкриминируют — получение 22 соток под дачу в курортной зоне, расширение личной жилплощади на Мойке, выделение однокомнатной квартиры племяннице, — хотя и подрывают веру в античные добродетели питерского златоуста, но явно не позволяют зачислить Собчака в «крестные отцы петербургской мафии», как его сгоряча поспешили аттестовать некоторые журналисты. Два судебных поединка он уже выиграл, и в остальных стратегическая инициатива на его стороне.

Оживающий динозавр

Сеанс одновременного ведения десятка судебных процессов против разного рода обидчиков послужил для Собчака неплохим допингом. Мало-помалу к нему возвращаются прежнее остроумие и ораторское мастерство. Усталость и депрессия последних месяцев мэрства и первых месяцев отставки уходят. Бывший градоправитель стал все чаще появляться на публике.

Сегодня Собчак — самый непреклонный и все более уверенный обличитель питерских властей.

Но нынешние власти всего лишь идут по стопам обличителя. Правительство Яковлева оправдывается тем, что радикального разрыва с прежним курсом оно, собственно, не совершало. Городские долги действительно растут, но примерно теми же темпами, что и раньше. Долги Петербурга на начало прошлого года были равны 1,3 трлн. рублей, на его середину (к моменту смены власти) — 2,4 трлн., а к началу нынешнего года — 3,4 трлн.

Игорь Артемьев, улыбчивый бородач с внешностью сибирского купчины, прежде — в роли лидера городского филиала «Яблока» — выступал жестким критиком собчаковской политики, но придя к руководству финансовым комитетом, продолжил линию своего предшественника Алексея Кудрина. И даже ужесточил ее: например, лишил городскую промышленность всех налоговых льгот.

Действия петербургских властей, как и при Собчаке, диктуются городскими реальностями. Сегодняшний Петербург — уже не столько средоточие промышленности, сколько центр, обслуживающий потоки товаров и услуг, которыми Россия обменивается с внешним миром. Название нового яковлевского проекта — «Европейские ворота» — звучит вполне по-собчаковски.

Нынешней администрации города поневоле приходится менять тон в отношении бывшего мэра. Сразу после выборов летом 1996-го Владимир Яковлев совсем было списал незадачливого конкурента в музей: «Глядя на Собчака, я вспоминаю о динозаврах, живших в доисторические времена. Огромные, но неповоротливые, казавшиеся вечными хозяевами планеты, они не смогли по своей природе приспособиться к перемене климата и исчезли, оставшись лишь в виде экспонатов в музеях. Перемена климата началась, и она необратима. Конечно, Анатолий Александрович — человек недюжинного ума, блестящий оратор, профессор академического склада. Думаю, если он вернется к университетской карьере, его ждет успех. Анатолий Александрович был и будет любимцем студенческой аудитории. И как публицист он еще наверняка нас порадует новыми книгами...» Теперь он едва ли отважится произнести подобную высокомерно-победительную тираду.

Собчак не считает себя политиком-отставником. Он собирается участвовать в думских выборах. Правда, под каким партийным знаменем, еще не определился. В любом случае, «отсутствие там, и мое, и некоторых других парламентариев с опытом, например из Межрегиональной группы, конечно, ощущается». Готов он и еще раз побороться за Петербург — можно на очередных выборах губернатора в 2000 году, но почему бы и не раньше? Городские левые собирают подписи за проведение референдума об отставке Владимира Яковлева.

Драма Анатолия Собчака — в одиночестве. В том, что он не сумел стать незаменимым ни дома, ни в Москве. В том, что не сумел стать своим ни в политических кланах, ни в административной касте. Он не славится ни организаторским талантом, ни глубокими идеями, ни особым умением ладить с людьми. В его активе — ораторский дар, мужское обаяние и потускневшая, но не совсем растраченная, харизма. У него есть шанс вернуться в большую политику. Но только при благоприятном расположении других светил.

Куда плывут корабли интеграции

Союз Москвы и Минска напоминает о мировом опыте, еще не тронутом пылью истории

Сергей Строкань,
Дмитрий Мосяков

КОМПАС

БЕЛАРУСЬ BELARUS 600

ТАК ЗАКОНЧИЛСЯ АРАБСКИЙ СОЮЗ ИОРДАНИИ И ИРАКА. ПОСЛЕ УБИЙСТВА В 1958 ГОДУ ПРАВИВШЕГО В БАГДАДЕ КОРОЛЯ ФЕЙСАЛА К ВЛАСТИ ПРИШЕЛ ЕГО ПРОТИВНИК ГЕНЕРАЛ КАСЕМ (ВВЕРХУ)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ

Что заставляет государства бросаться в объятия друг другу и уходить в рискованное «совместное плавание» в мировом океане? Выброшенные на берег обломки потерпевших крушение кораблей не останавливают новых капитанов, а еще больше распаляют их воображение. Появившись задолго до того, как «призрак коммунизма» стал бродить по Европе, «призрак интеграции» оказался если не удачливее, то уж во всяком случае гораздо живучее. Да и маршрутов у него, как выяснилось, куда больше.

Полигоном наиболее активного обкатывания различных моделей государственного объединения в новейшей истории стал Ближний Восток. Ностальгия по некогда великому халифату, в средние века простиравшемуся от Аравийского полуострова до Китая, а затем распавшемуся под ударами завоевателей, не дает покоя арабским лидерам двадцатого века вплоть до наших дней. К консолидации сил их подталкивали не только предания старины глубокой, но и пафос общей борьбы против «империализма» и «сионизма».

К идеологам такой интеграции прежде всего следует причислить деда нынешнего иорданского короля Хусейна короля Абдаллу, в 1916 году возглавившего общеарабское восстание против поработителей-турок. Надеясь на возрождение былого арабского единства, он еще в довоенные годы предлагал то создание «Великой Сирии», в которую бы вошли Сирия, Ливан, Иордания и Палестина, то план «Плодородного полумесяца», который объединил бы эти же государства плюс Ирак, то союз между Сирией и Иорданией. Вплоть до своей гибели в 1951 году король Абдалла полагал, что такие объединения должны быть добровольны, ограничиваться на первом этапе проведением совместной экономической, оборонной, культурной политики и только на последнем приобретать черты политического союза.

Мешок с семью головами

Увы, архитектора интеграции постигла незавидная участь — он пал от рук мусульманского фанатика (кстати, араба). Возникшая в 1945 году Лига арабских государств, которая задумывалась как основа формирования единой арабской нации, превратилась в пустую говорильню. Сам Абдалла сравнивал Лигу с «мешком, в котором находятся семь голов — семь арабских государств, скованных путами иностранного господства и арабского невежества. Такое существо задыхается, когда проявляет активность».

После смерти Абдаллы «призрак интеграции» не покинул Ближний Восток, однако история сыграла с идеей арабского объединения злую шутку. Когда в 1958 году с интервалом всего в две недели в регионе возникло сразу два новых государственных образования — Объединенная Арабская Республика (ОАР) Сирии и Египта, а также Арабский союз Иордании и Ирака, — побудительными мотивами их создания были не тяга к общеарабскому сближению, а скорее неумолимая логика размежевания и нарастающего регионального соперничества.

Это соперничество, которое все больше определялось геополитическими факторами противостояния сверхдержав на Ближнем Востоке, по сути представляло собой объединение правящих элит, преследовавших свои цели. Президент Египта Гамаль Абдель Насер, по «чертежам» которого строилась ОАР, хотел стать единоличным лидером арабского Востока. К иорданскому королю Хусейну и его двоюродному брату Фейсалу, правившему в Ираке, Насер испытывал острую неприязнь как к ставленникам «мирового империализма». Оборонный пакт, подписанный Багдадом и Амманом, препятствовал расширению влияния Насера и стоявшего за его спиной СССР.

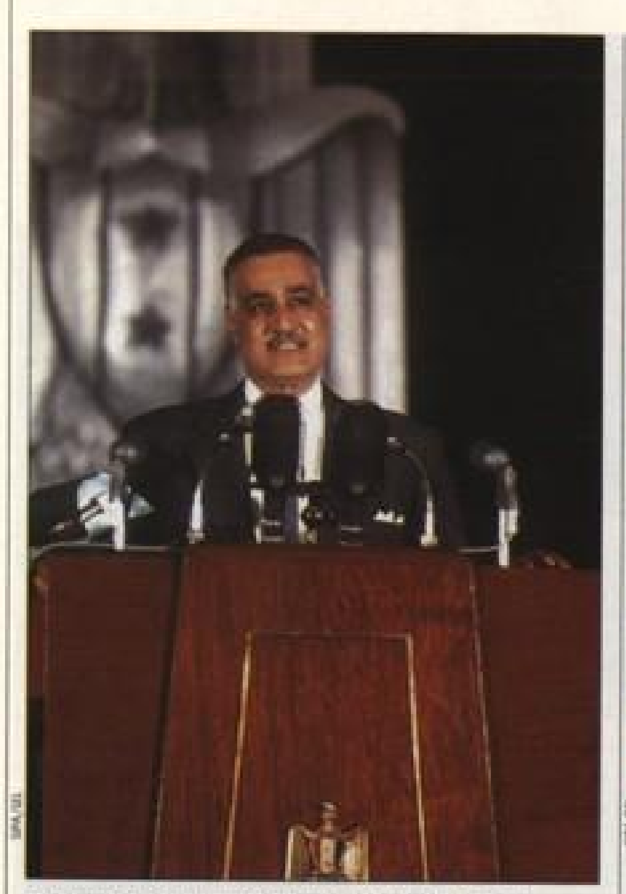
Однако, даже несмотря на заинтересованность великих держав в сохранении и упрочении новых объединенных государств, противоречия между национальными элитами оказались сильнее. Первым распался Арабский союз: он не просуществовал и полгода. Короля Фейсала постигла та же участь, что и его деда, другого объединителя арабского мира короля Абдаллу, — после переворота, инспирированного насеристами, Фейсал был убит. Но и ОАР просуществовала недолго — ее ждал тот же драматичный финал, что и Арабский союз. В 1961 году в Дамаске произошел военный переворот. В составе Объединенной Арабской Республики остался один Египет.

Эстафетную палочку арабских интеграторов попытался подхватить радикальный ливийский лидер полковник Каддафи. Чтобы ускорить реализацию своих планов, он даже использовал группы ливийских террористов, которые должны были ликвидировать тех, кто стоял на пути создания новых союзов. Можно вспомнить попытки создания ливийско-тунисского, ливийско-чадского, ливийско-египетского союзов, финалами которых становились взаимная подозрительность и даже войны.

Казалось бы, вывод напрашивается: объединение правящих кругов даже родственных народов, носящее сиюминутный характер, непрочно. Как только меняется конъюнктура или возникает угроза полновластию, происходит переворот и временный союз распадается. Однако история так и не остудила пыл нового поколения лидеров — «призрак интеграции»

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ ПУТИ **РАЗРУШАЕТ САМЫЕ КРЕПКИЕ СТЕНЫ. ДАЖЕ БЕРЛИНСКУЮ**

ПРЕЗИДЕНТ ЕГИПТА ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ НАСЕР СОЗДАЛ ОБЪЕДИНЕННУЮ АРАБСКУЮ РЕСПУБЛИКУ СИРИИ И ЕГИПТА, КОТОРАЯ РАСПАЛАСЬ В 1961 ГОДУ ПОСЛЕ ПЕРЕВОРОТА В ДАМАСКЕ (СЛЕВА)
ЕЩЕ ОДИН ИНТЕГРАТОР-НЕУДАЧНИК, **ЛИВИЙСКИЙ ЛИДЕР КАДДАФИ** ТАК И НЕ СМОГ ЗАКЛЮЧИТЬ СОЮЗ НИ С ОДНИМ ИЗ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ (СПРАВА)

продолжает бродить по пустыням и оазисам арабского мира. На последнем экономическом саммите арабских стран, состоявшемся в прошлом году в Каире, старые идеи панарабизма воплотились в призывы к возрождению объединительных процессов. Могут ли они реализоваться, когда региональные различия, внешнеполитические ориентиры и разрыв в уровне экономического развития в арабском мире становятся все ощутимее?

На обломках Берлинской стены

Отсчет посткоммунистической эпохи не случайно ведут от падения Берлинской стены. Начавшееся вслед за этим создание единой Германии стало примером интеграции нового типа. Хотя в мире и по сей день немало желающих объяснить скорость объединения двух государств торжеством германской национальной идеи и личными усилиями архитектора нового государства западногерманского канцлера Гельмута Коля, настоящим локомотивом этой интеграции стали более высокий уровень жизни ФРГ и демократическая процедура, использованная при объединении.

На сей раз главным действующим лицом интеграции стал народ: как принято было говорить в то время, восточные немцы проголосовали за воссоединение ногами. В результате все попытки хотя и деморализованной горбачевской перестройкой, но еще достаточно сильной восточногерманской бюрократии остановить процесс или повернуть его в выгодное ей русло оказались безуспешными.

За последние годы германская модель интеграции доказала свою перспективность. Сегодня восточные земли, получившие после объединения миллиарды марок, являют собой зоны наиболее динамичного развития во всей Германии. По увеличению валового национального продукта эти регионы стоят на одном уровне со столь же динамичной посткоммунистической экономикой — китайской. Темпы роста в первые годы после объединения составляли впечатляющую цифру — 10 процентов, в то время как на остальной территории Германии они не превышали десятые доли процента. Это, впрочем, не означает, что подобная интеграция автоматически гарантирует беспроблемную стыковку некогда противостоявших друг другу систем. Согласно опросу журнала «Шпигель», хотя 83 процента восточных немцев продолжают поддерживать объединение двух стран, 53 процента респондентов ждали от реформ большего.

Тем не менее после окончания холодной войны интеграция перестала быть призраком, и не только в Германии. Еще один пример — развивающийся процесс образования единой Европы, который набрал высокие обороты лишь после того, как континент перестал быть ареной противостояния двух военных блоков. Его локомотивом выступают не идеология, а реальные экономические и геополитические интересы европейских стран, определяемые национальными референдумами.

Мировой опыт свидетельствует, что к стабильному и процветающему объединению государств ведет только демократическая процедура. В этом случае происходит не верхушечный сговор правящих элит, распадающийся как карточный домик при любом дуновении ветерка, а реальный процесс, в котором участвуют народы. Что касается призраков интеграции, то они, как правило, находят пристанище там, где у власти находятся тоталитарные и авторитарные режимы. ■

Фото SIPA/SEL

Германский синдром

Воссоздание единого корейского государства может обойтись Южной Корее слишком дорого

Джеффри Бартолет

(Newsweek)

ТРЕВОГИ

«Германский синдром» одолевает южнокорейцев. Они боятся, что столь долго лелеемая мечта о едином государстве на Корейском полуострове вдруг наконец сбудется. КНДР и в самом деле не подарок: разваленная промышленность, разбитые дороги, перебои в электроснабжении, постоянная нехватка топлива и, наконец, голод — голод, который приобретает характер национальной катастрофы. Миллионы северных корейцев, которые могут водопадом низвергнуться вниз, на юг, в поисках лучшей жизни, вряд ли действительно ее обрящут. Южане сомневаются, что 23 миллиона их голодных соседей легко интегрируются в экономику страны, занимающую в мировой табели о рангах 11-е место; что люди, вскормленные на жидкой рисовой кашице и революционных лозунгах, смогут безболезненно переключиться на биг-маки и современную поп-культуру.

Впрочем, перепад культур — последнее, что заботит южан. Германские бюргеры ропщут на то, каким тяжким бременем семь лет назад легло на их плечи воссоединение с Восточной Германией. Граждан Республики Кореи ждут куда большие тяготы. Каждого восточного немца поддерживали четыре западных, тогда как на одного северного корейца приходится только три «кузена»-южанина. Германии нелегко далось стремление сократить разрыв между доходами своих новых и «старых» граждан, притом что дело происходило в стране, где «западные» богаче «восточных» в четыре раза. Доход же на «южнокорейскую душу» вдесятеро превосходит доходы живущих по ту сторону демилитаризованной зоны, и воссоединение (с учетом перестройки и модернизации обветшавшей экономики и создания инфраструктуры) обойдется Сеулу, по разным оценкам, от 150 миллиардов до 1 триллиона долларов.

Выдержат ли спины южнокорейцев такую ношу? В начале этого года рабочие организовали и провели крупнейшую в истории страны забастовку — они протестовали против принятия нового закона о правилах приема на работу и увольнения. На улицы вышли десятки тысяч людей: некоторые были вооружены обрезками водопроводных труб, кое-кто швырял в полицейское оцепление обломками развороченного асфальта. Что же будет, когда им придется бороться за место под солнцем с сотнями тысяч беженцев, готовых работать за гроши? «Переизбыток рабочей силы, нехватка товаров первой необходимости, массовая безработица, всплеск инфляции, рост преступности среди обездоленных, углубление классовой розни», — отвечает на это профсоюзный лидер Чун Сун Хи, оценивая возможные последствия неподготовленного должным образом воссоединения.

СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ ДЕТИ
НИКОМУ НЕ СКАЖУТ СПАСИБО ЗА СВОЕ ДЕТСТВО

Экономисты усиленно думают, какими способами убедить северян остаться дома после объединения страны. Южанам придется прокладывать на Севере новые дороги, обеспечивать население гарантированным минимумом продовольствия, модернизировать промышленные предприятия. Уже сейчас инженеры в Южной Корее работают над созданием новых АЭС в КНДР, которые можно будет в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью «подключить» к южнокорейской энергосистеме. Сеул будет также всячески поощрять крупные частные инвестиции в экономику Севера. Южнокорейские индустриальные конгломераты уже «на низком старте».

Еще один способ удержать северян на месте — обещание раздать землю в частную собственность. Но на этом пути могут встретиться значительные трудности: как и в Германии, земля была экспроприирована коммунистами, поэтому бывшие владельцы могут претендовать на свои участки. Сеул, по всей видимости, постарается избежать дорогостоящего германского варианта, когда немцы искали законных собственников земли. «Мы должны избрать более простой и дешевый способ установления прав собственности», — говорит экономист Парк Джин. Большинство экономистов считает, что лучше будет выплатить компенсации обнаружившимся хозяевам земли или вообще признать утратившими силу их документы на право владения.

НА ДИСКОТЕКЕ В СЕУЛЕ.
НИКОМУ И ДЕЛА НЕТ ДО СЕВЕРНЫХ СОСЕДЕЙ

Многие жители Южной Кореи надеются, что на весь долгий переходный период граница будет сохранена. Это новый вариант концепции «одна страна — две системы», которая этим летом будет опробована в Гонконге, возвращающемся в состав Китая: обе части Кореи будут управляться раздельно; экономика и культура Севера будут медленно подтягиваться до уровня Юга. «Даже сейчас правительство не может оказать реальную помощь 630 перебежчикам, — говорит баптистский священник Ким Шин Йо, открывший для них нечто вроде миссии. — Я боюсь и думать о том, что начнется после воссоединения страны». Ким некогда служил в диверсионном подразделении армии КНДР, был взят в плен после неудачного налета на президентский дворец в Сеуле в 1968 году. Он принял христианство и посвятил свою жизнь тому, чтобы помогать землякам выживать в новых и весьма суровых условиях капитализма. Многие начинают пить. Кое-кто по наивности оказывается жертвой мошенничества и обещаний «быстрого обогащения». Те, у кого на Севере остались семьи, страдают от одиночества. Некоторые, наоборот, снова женились или вышли замуж уже на Юге — если воссоединение случится, что делать с «настоящими» супругами?

Конечно, в воссоединении есть свои плюсы. Это, во-первых, непосредственная экономия на военном бюджете — сейчас Северная Корея тратит 20 процентов ВНП на свою миллионную армию, а Южная соответственно 3,5 процента на армию в 655 тысяч человек. Когда наиболее строго охраняемая на планете граница исчезнет с карты мира, освободившиеся деньги можно будет употребить на что-нибудь другое. Во-вторых (если, конечно, удастся уговорить профсоюзы), понизится средняя ставка зарплаты, что улучшит конкурентоспособность корейских товаров. Кроме того, после модернизации северокорейской дорожной инфраструктуры и присоединения ее к Южной Корее возрастет товарооборот с Китаем и Россией.

Неэкономические плюсы, конечно, цифрами не измеришь. У четверти населения Южной Кореи есть родственники на Севере. Пак Дай Вон, 66 лет, сбежал на Юг в 1950 году, на родине остались отец и младший брат. «Мы думали тогда, что война будет длиться всего несколько месяцев, не больше, и после этого мы вновь увидимся», — вспоминает Пак. Но вот уже почти полвека им не удается обменяться ни словом. Для таких, как Пак, через чью жизнь война двух Корей прошла огненным лемехом, воссоединение — чудесная мечта. Все же прочие — от государственных чиновников до молодого поколения, вошедшего в жизнь в мирное и благополучное время, — воспринимают воссоединение как кошмар, который хотелось бы отвратить любой ценой. ■

(Печатается с сокращениями)
При участии **Ли Пьонгчонга**

К валюте, граждане!

С досрочных парламентских выборов во Франции начинается захватывающий дух политический аттракцион — переход к евро

Дмитрий Сабов

ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОРКИ

ПРЕМЬЕР АЛЕН ЖЮППЕ, ВОЗГЛАВИВШИЙ избирательный блок правых партий, пообещал, что нынешняя предвыборная кампания будет «веселой». «На дворе май, — заметил глава кабинета и лидер партии Объединение в поддержку республики (ОПР), — погода стоит отличная. Если мы будем вести нашу кампанию со счастливыми лицами, это вызовет ответные чувства».

Взять весну в союзники правящей коалиции посоветовали имиджмейкеры. Расчет очевиден: накануне отпусков сограждане гонят от себя мрачные мысли, тем более что кампания скоротечная (первый тур выборов состоится 25 мая), а помимо праздников, на май во Франции приходятся Каннский кинофестиваль, теннисный турнир «Ролан Гаррос», финал национального чемпионата по регби...

Те же имиджмейкеры рекомендовали правящей коалиции (неоголлистам из ОПР и правым центристам) не вдаваться в суть предстоящего выбора, а почаще обвинять левую оппозицию в «архаизме» и «коммунизме». Главное, считают эксперты, как можно реже упоминать причину роспуска президентом нижней палаты парламента на 10 месяцев раньше срока — необходимость немедленного принятия крайне непопулярных мер, чтобы сократить бюджетный дефицит до 3 процентов от ВНП (иначе в 1999 году Франция не сможет начать переход к евровалюте). Приступать к этому, не подтвердив на выборах мандата на перемены, равносильно самоубийству в стране, где безработица составляет 13 процентов. А первые удары по системе социального страхования и страховой медицины зимой 1995-го вызвали беспрецедентную волну забастовок, которую социологи квалифицировали как «бунт среднего класса против евровалюты».

Ален Жюппе и вправду из тех политиков, что готовы погибнуть за сбалансированный бюджет. Лидеры социалистов, главной партии оппозиции, убеждены, что на сей раз ему удастся принести себя в жертву. Если верить опросам общественного мнения, два француза из трех отказывают Жюппе в поддержке. Это, однако, не означает, будто победа у социалистов уже «в кармане». Досрочный роспуск парламента застал врасплох оппозицию, которая только начинала подготовку к предвыборным битвам. Вспомним, что британским лейбористам понадобилось 18 лет на поиски нового лидера, Тони Блэра, способного бросить вызов «консервативным революционерам» Тэтчер и Мейджору.

ЛИДЕР ПРАВОЙ КОАЛИЦИИ АЛЕН ЖЮППЕ ДАЕТ СТАРТ ПРЕДВЫБОРНОМУ ЗАБЕГУ. ЛИДЕР ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ ЛИОНЕЛЬ ЖОСПЕН (СЛЕВА) СДАВАТЬСЯ НЕ СОБИРАЕТСЯ

У французских левых на все про все 40 дней. С прошлых выборов они радикально обновили весь корпус кандидатов в депутаты, сделав по настоянию своего лидера Лионеля Жоспена ставку на прекрасную половину человечества. Но этих «жоспенеток», как прозвала их французская пресса, пока не знают в провинции. Соцпартия еще не закончила разработку новой программы и была вынуждена впопыхах договариваться о совместных действиях с коммунистами, которым и вовсе предстоит возродиться из пепла. Наконец, главная проблема и левых и правых в том, что «бунт среднего класса» в 1995 году породил массу новых политических и профессиональных объединений, которые не намерены призывать своих сторонников голосовать за тех, кто уже «не раз предавал интересы французов». Не случайно лидеры ультраправого Национального фронта, обозвав досрочные выборы «избирательным ограблением», грозятся спутать главным конкурентам все карты.

В общем, и без дополнительного «весеннего» оживляжа эта кампания скучной не будет. Оправдаются или нет расчеты президента Ширака, пожертвовавшего ради евроинтеграции парламентским большинством в три четверти голосов, — так или иначе досрочные выборы войдут в историю как первый референдум по единой европейской валюте. Французские социалисты уже вызвали всеобщую панику, заявив, что в случае победы начнут с корректировки «главных европейских досье», первым из которых будут условия вхождения в Экономический и валютный союз (ЭВС), определенные в Маастрихте-92. «Единая валюта — средство, а не самоцель», — пояснила экс-министр предыдущего, левого правительства Мартин Обри, дочь архитектора Маастрихтских соглашений Жака Делора. Кстати, самому архитектору в разгар кампании пожилая чета из Гренобля съездила тортом по физиономии: по милости этого господина, экс-социалиста, пояснили скандалисты, «брюссельская бюрократия» подкосила жизненный уровень среднего европейца.

Так укатают ли евро европейские избиратели? «Убежден, что перенос сроков введения евровалюты похоронит европейский валютный союз», — предупредил на днях комиссар по валютно-финансовым вопросам ЕС Ив-Тибо де Силги. По его мнению, на евровалюте, одном из самых амбициозных «проектов века», тогда смело можно будет ставить крест. Это лишит Евросоюз шансов в обозримом будущем претендовать на статус «экономической сверхдержавы», которая в состоянии не только потеснить доллар в Европе и сопредельных с ней государствах, но и превратить евро в мировую резервную валюту. Французский май будет иметь самые серьезные последствия для всех 13 стран, которые, как считают в ЕС, имеют шансы перейти на евро в 1999 году. Пока только Греция и Италия вычеркнуты из списка претендентов.

Французам предстоит первыми высказаться о расширении Европы (немцам голосовать через год). Столь будоражащий умы российских политиков вопрос о расширении НАТО на этом фоне представляется второстепенным: после холодной войны миром правит геоэкономика, а не геополитика.

За Железной леди не заржавеет

Избирательная кампания в Британии проходила довольно вяло: истинная причина в том, что не нашлось глупцов, готовых бросить вызов идейному наследию бывшего премьер-министра

Дэниэл Педерсен
(Newsweek)

ДУТЫЙ ДУАЛИЗМ

В сентябре исполнится десять лет с того дня, как Маргарет Тэтчер совершила свой знаменитый «выход на пустырь» — марш по заброшенным, заросшим сорняками сталелитейным заводам в северной Англии. Фотокорреспонденты были счастливы.

С тех пор победный марш Промышленной Революции неуклонно продолжается. Тэтчер давно сошла с дистанции. На прошлой неделе согнутая годами Железная леди вернулась в те же самые места вместе со своим преемником, Джоном Мейджором. Предполагалось, что эта новая версия «фото-похода» несколько оживит вялотекущую предвыборную кампанию консерватора. К спектаклю были подобраны впечатляющие декорации: программа развития Тисдейла стоимостью 500 миллионов фунтов — часть европейского проекта возрождения промышленных зон, создавшая 26 000 рабочих мест на 12 000 пустовавших акрах в экономически обновленной Британии. «Все это результаты политики консерваторов, — заявила Тэтчер отгороженной толпе журналистов. — Вы понимаете, что я хочу сказать?»

Журналисты поняли, но только не то, что она имела в виду. Пусть Тэтчер и Мейджор улыбаются и любезничают перед телекамерами: они на дух не переносят друг друга. Мейджор заставил Тэтчер ждать его в аэропорту полтора часа, так как хотел записать на телевидении свое выступление о роли Великобритании в Европе — в этом вопросе их позиции разнятся больше всего. А Тэтчер тут же ему отомстила. Во время посадки вишневого дерева, символизирующего плоды возрождения района, она продемонстрировала очень энергичное владение лопатой — настолько энергичное, что большие комки земли попали Мейджору на ботинки. На фоне мелких партийных дрязг завершается эпоха тори.

Завершается ли? В четверг на прошлой неделе британцы сделали свой выбор. Но истинным победителем предвыборной гонки — тем, чьим именем будущие историки назовут эпоху, — будет... Маргарет Тэтчер.

Между кем выбирали британцы 1 мая? Вот Мейджор, претворяющий в жизнь «тэтчеризм» с человеческим лицом. А вот лейборист Тони Блэр, занимающийся примерно тем же самым. Так как же может проиграть «тэтчеризм»? Британия рубежа тысячелетий, почти без сомнения, останется детищем Маргарет Тэтчер: нацией домовладельцев, считающей преумножение капитала непоколебимым фундаментом свободного и процветающего общества. Это страна, в которой приватизирована промышленность и разгромлены профсоюзы, чье место в Европе остается неопределенным и чья социальная политика (когда таковая вообще существует) возлагает на гражданина бо́льшие обязанности, чем на государство.

Появление новых технологий и стремительно усиливающееся международное соперничество в последней четверти XX века открыли новые возможности выступающим за свободу рынка политикам: «И Тэтчер первая решительно ухватилась за них, — говорит политолог из Шеффилдского университета Эндрю Гэмбл, собирающийся голосовать за лейбористов. — И дело не только в духе времени. Главное, как его использовала Тэтчер».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД: **«ВЫХОД НА ПУСТЫРЬ»**

И спустя шесть с половиной лет после того, как товарищи по партии — члены парламента обвинили ее в потере голосов, Маргарет Тэтчер, баронесса Кестевенская, по-прежнему способна собирать огромные толпы людей — особенно если выступает с лекциями в Соединенных Штатах или Азии. И в 71 год Тэтчер, как известно, придерживается строгого распорядка дня: встает рано, много работает в своем фонде. Она поправилась, посвежела по сравнению с тем, какой изможденной она выглядела два года назад. Возвратившись в этом месяце на политическую арену, Тэтчер объявила, что «готова к схватке». И у приверженцев Мейджора, за прошедшие годы уставших от ее ударов из-за угла, нет причин в этом сомневаться.

В свое время перед Тэтчер стояла гораздо более трудная задача, чем предвыборная гонка этого года. Британия 1979 года была страной с перебоями в энергоснабжении, с горами мусора на улицах, страной, где ход событий определяли не выборные политики, а профсоюзные боссы. «Я вступила в должность с одним твердым намерением, — однажды сказала Тэтчер, — сделать так, чтобы британцы отвыкли стоять с протянутой рукой и полагались только на свои силы». Мало кто решится утверждать, что ей это не удалось. Однако и поколение спустя наследие Тэтчер вызывает весьма разноречивые оценки. Анатоль Калетски, редактор отдела экономики лондонской «Таймс», как-то заметил, что правда о миссис Тэтчер «находится не посередине. Она — в сочетании двух крайностей». Вот как изменилась страна за время правления Тэтчер.

Нация домовладельцев. Во время первого своего премьерства Тэтчер продала жильцам десятки тысяч квартир из общественной собственности по бросовым ценам. Это явилось крупнейшим подарком рабочему классу Британии за всю его историю, и весной 1997 года ряды дверей в неогеоргианском стиле и вычурные светильники на бывших муниципальных квартирах смотрятся, как никогда, гордо. 68 процентов жилой площади теперь принадлежит ее обитателям. По этому показателю Британия обогнала не только остальную Европу, но и Соединенные Штаты — больше чем на 5 процентов. Возврата общественной собственности на жилье в ближайшее время не предвидится.

ТЕПЕРЬ: **НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ С ЧЕТОЙ МЕЙДЖОРОВ**

Нация, которой неуютно в Европе. В 70-е годы Британия считала, что перешла Рубикон или по крайней мере Ла-Манш, вступив в европейский Общий рынок. Вызов Европе, брошенный Тэтчер, разжег антибрюссельские настроения, которые сильны и поныне и угрожают расколоть консервативную партию. Однако Тэтчер подписала договор о единой Европе и распространила на Британию механизм согласования курсов валют, от которого страна вынуждена была с позором отказаться в июле 1992 года уже при Мейджоре. Но Тэтчер без зазрения совести продолжает нападки на Брюссель. «Наследие Тэтчер, — говорит ее биограф Хьюго Янг, — нагнетаемая ею враждебность к результатам ее же собственной политики». Теперь ни Мейджор, ни Блэр не хотят поддерживать идею общеевропейской валюты. Выступая на прошлой неделе в Корнуолле, Блэр угрожал блокировать договор с Европейским союзом, если иностранные траулеры не прекратят ловить рыбу в британских водах. «Если это отвечает интересам Британии, — сказал он, — мы готовы пойти на изоляцию». Знакомо, не правда ли?

Нация, освобожденная от профсоюзов. Значительное уменьшение роли профсоюзов и приватизация промышленности, осуществленные Тэтчер, явились потрясающим успехом. «То, что на моей памяти — по крайней мере с 50-х годов — британская индустрия развивается куда удачнее, чем ее европейские соперники, — факт выдающийся», — признает Энтони Сэмпсон, автор серии популярных книг о современной Британии, давний критик Тэтчер.

Чудо выходит за рамки постоянно рекламируемых достижений — самого высокого уровня экономического роста и самой низкой безработицы в Европе. Все развивается циклами. Положение Британии среди ведущих стран мира еще более внушительно. За период с 1979 по 1995 год разница в производительности труда между Британией, с одной стороны, и США, Германией и Японией, с другой, резко сократилась. Причина одна: приток капитала. Британия привлекает 40 процентов американских и японских капиталовложений в Европейский союз — гораздо больше, чем любая другая страна ЕС.

Нация, недовольная собой. Когда Мейджор пришел к власти, он заявил, что твердо намерен излечить нацию от синдрома социального похмелья (хотя он и не выразился так откровенно) после галлонных «вливаний» капитализма при Тэтчер. Его поражение на выборах дает основания думать, что ему не вполне удалось примирить британцев с жизнью по законам «естественного отбора», которую предлагают обществу консерваторы. «Грубость и беспощадность нового американского капитализма по-прежнему не приемлемы в Британии», — заявляет Сэмпсон. Невозможно отрицать, что при Тэтчер даже для некоторых беднейших британцев жизнь в материальном отношении улучшилась. Также невозможно отрицать, что за прошедшие 18 лет разрыв между богатыми и бедными увеличился. Свободные средства беднейших 10 процентов населения уменьшились. Янг о годах Тэтчер отзывается так: «Мало того, что неравенство усилилось; осталась неизменной философия, породившая его».

Новые лейбористы или вообще не лейбористы? Из всех разрушительных деяний Тэтчер одно из самых грандиозных — и наиболее приятных для идеологов правого крыла — то, которое она сотворила с оппозицией. Это достижение, как и приватизация, было бы невозможно без Мейджора. Его обгон на финишной прямой лейбориста Нила Киннока в 1992 году обусловил приход Блэра, еще более радикального реформатора социалистических идеалов Лейбористской партии, чем Киннок. Вскоре после того как Блэр встал во главе партии, из ее программы исчез пункт 4, требовавший для рабочих право контролировать средства производства. Также практически свелось к нулю влияние профсоюзов при выборе лидера партии и определении ее программы. Блэр обещал в случае победы по крайней мере два года не поднимать налоги и не увеличивать государственные расходы, хотя одновременно сулит повысить качество здравоохранения и образования. Что же осталось? Немного, отвечают разочарованные лейбористы. «Если у Блэра и были идеалы, — говорит Сэмпсон, — он с ними расстался».

Однако с шовинизмом a la Тэтчер Блэр расставаться не спешит. Под конец кампании лейбористы сняли в агитационном телеролике бульдога Фитца. То, что лейбористы взяли на вооружение ура-патриотический символ Англии викторианской эпохи, многим из партии Тэтчер кажется сродни осквернению могилы Уинстона Черчилля. «Не удивлюсь, — проворчал сэр Бернард Ингхем, бывший пресс-секретарь Тэтчер (и сам в определенной степени политический бульдог), — если услышу, как они распевают «Страна надежды и славы» (гимн Консервативной партии)».

Использование бульдога можно было бы счесть не слишком удачным ходом, если бы тори еще раньше не обзавелись рекламным цыпленком в человеческий рост. Этот «цыпленок», получавший зарплату в Центральном бюро Консервативной партии, был приставлен ходить по пятам за Блэром до тех пор, пока тот не согласится участвовать в теледебатах. Теледебатов так и не случилось — а вот шутку Британия не одобрила. «Этот парень мало того что падает, поскользнувшись на банановых корках, которыми в него кидают другие, — говорит о Мейджоре Роберт Ворстер из службы опроса общественного мнения. — Он еще подбрасывает их из своего кармана». Возможно, тори пали жертвой того самого процветания, которому способствовали. Возникает впечатление, что через поколение после эпохи недовольства, приведшей к власти Тэтчер, британцы наконец чувствуют себя достаточно богатыми, чтобы рискнуть и дать лейбористам выиграть.

Независимо от результата состоявшихся выборов Тэтчер может считать себя победителем в большой игре. Самыми страшными словами, когда-либо брошенными Джону Мейджору собратом по партии, было обвинение в том, что его правительство находится у власти, но не управляет страной. Тэтчер больше не находится у власти. Но последствия ее правления, кажется, еще долго будут иметь большое значение для британского общества. ■

(Печатается с сокращениями)

ВОКРУГ РОССИИ

ЛИДЕР ЛЕЙБОРИСТОВ **ТОНИ БЛЭР**, ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЬ **ДЖОН ПРЕСКОТТ** И ЧЛЕНЫ ТЕНЕВОГО КАБИНЕТА ВЕРИЛИ В СВОЙ УСПЕХ ЗАДОЛГО ДО ОБНАРОДОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОЛОСОВАНИЯ

Кто лучше жмет на тормоза

Настороженное отношение британцев к единой Европе в предвыборные недели было главным предметом политических спекуляций

Александр Кан

ПАТРИОТЫ

«**Н**е посылайте мальчика выполнять мужскую работу в Европе» — гласила подпись под одним из предвыборных плакатов консерваторов, на котором Тони Блэр в виде куклы-марионетки изображен на коленях германского канцлера Гельмута Коля. Картинку можно приравнять к лозунгу: строгие консерваторы осуждают легкомысленного недоросля за его безответственный подход к серьезной проблеме европейской интеграции.

Парадокс, однако, в том, что позиции обеих партий по этому вопросу трудно назвать противоположными. Более того, внутри консервативной партии противоречия между «евроскептиками» и сторонниками европейской интеграции во главе с министром финансов Кеннетом Кларком накануне выборов достигли накала, поставившего партию едва не на грань раскола. Некоторые парламентарии-консерваторы, в том числе вице-президент партии Анджела Рамблд и замминистра здравоохранения Джон Хоррам, в своих предвыборных манифестах без обиняков заявляли о решимости противостоять присоединению Великобритании к единой европейской валюте. Впрочем, не менее категоричен был и лидер «еврооптимистов» Кеннет Кларк. «Европейский союз и ведущие европейские политики не представляют для нас никакой угрозы, — незадолго до голосования заявлял он. — Всю эту параноидальную чепуху вы можете оставить экстремистам из партии референдума».

Партия референдума, созданная год назад некогда видным деятелем консервативной партии сэром Джеймсом Голдсмитом, ставит перед собой одну-единственную задачу: не допустить решения ключевых вопросов европейской интеграции без проведения национального референдума. В стан партии референдума перешли некоторые наиболее оголтелые противники интеграции из числа консерваторов.

Внутрипартийные склоки тори, понятно, дали аргументы в руки лейбористам. «Как может человек, который не в состоянии поддерживать единство внутри своей партии в течение пяти недель избирательной кампании, претендовать на право руководить страной в течение пяти лет?» — съязвил Тони Блэр.

Незадолго до выборов масла в огонь подлил председатель Европейской комиссии Жак Сантер. Он подверг резкой критике противников интеграции, назвав тех, кто предрекает неудачу единой валюты, «проповедниками катаклизма». Джон Мейджор поспешил назвать выступление Сантера еще одним свидетельством того, что на саммите ЕС в Амстердаме в середине июня Великобритании предстоит испытать серьезное давление. Неопытный в международных делах и податливый Тони Блэр, предупреждали консерваторы, окажется не в состоянии противостоять этому давлению.

«Если это нужно Британии, я буду твердо жать на тормоза, — заявил Мейджор. — А Тони Блэр поедет в Амстердам и нажмет на газ. Именно в этом состоит выбор, который предстоит сделать первого мая». В свою очередь Блэр назвал бесстыдной наглостью заявления Мейджора о том, что только он может отстоять интересы Британии на переговорах в Европе.

Лейбористы осознают, что в условиях растущего британского скептицизма по поводу единой валюты их более терпимая к интеграционным процессам позиция может оттолкнуть избирателей. Поэтому Блэру приходится делать и такие прямолинейные заявления: «Я британский патриот. Моя страна для меня — превыше всего».

Вокруг чего же, собственно говоря, спор? В том, что касается отношений с Евросоюзом, для Великобритании наиболее актуальны три проблемы: право накладывать вето на решения Европейского союза (по этому вопросу позиция обеих партий едина); так называемая социальная хартия — обязательный для всех стран — членов союза комплекс мер по социальной защите, от присоединения к которой правительство консерваторов успешно уклонялось, а лейбористы к ней скорее всего присоединятся; и наконец — единая валюта.

В последнем, главном на сегодняшний день для всех стран — членов ЕС, вопросе обе партии, как остроумно выразилась газета «Таймс», едины в своей нерешительности. Джон Мейджор даже накануне выборов боялся связать себя к чему-либо обязывающей декларацией. Суть его позиции вкратце выглядит так: в перспективе принятие единой валюты сулит «немало преимуществ», однако, если по каким-то причинам она не заработает, последствия будут носить характер «экономической катастрофы».

Осторожничали и лейбористы. Министры теневого кабинета, в общем, тоже приложили массу усилий, чтобы оставить себе после выборов свободу маневра. При этом накануне выборов лейбористы не забывали заверять избирателей в том, что в случае их победы правительство Блэра не бросится сломя голову в «евровалютный омут».

В целом нынешняя предвыборная война не прояснила, а лишь затуманила непростые отношения Великобритании и ЕС (достаточно напомнить, что Великобритания присоединилась к Общему рынку лишь в 1973-м, в то время как Римский договор о его создании был заключен в 1957 году). Она скрыла от глаз то обстоятельство, что в подходе двух партий к этому ключевому вопросу современной политики больше общего, чем разделяющего. Обе партии — сторонники сохранения национальных государств; обе не приняли пока окончательного решения по вопросу о присоединении к евровалюте; обе против того, чтобы у ЕС была единая внешняя и оборонная политика; обе не хотят, чтобы «несущей осью» оставалась линия Бонн — Париж. Но обе прекрасно отдают себе отчет в том, что Великобритании давно пора определиться в своих отношениях с новым экономическим центром силы.

В конечном счете это «единство в нерешительности» больше говорит о британских политиках, чем предвыборные разногласия. ■

Лондон

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

КОММУНАЛЬНЫМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ ЖИЛЫХ ДОМОВ В НОВОСТРОЙКАХ ТЕПЕРЬ ВСЕ ЧАЩЕ ЗАНИМАЮТСЯ КОММЕРЧЕСКИЕ ФИРМЫ. ХОЧЕТСЯ ДУМАТЬ, ЧТО ОНИ НЕ ДОВЕДУТ ЖИЛЬЕ ДО ТАКОГО ОБВЕТШАВШЕГО СОСТОЯНИЯ, КАК В СТАРЫХ РАЙОНАХ (ФОТО СЛЕВА)

Пятилетку за семь лет

Старые идеи в новом камуфляже

Алексей Каменский

ОПТИМИЗМ

Представленный Борисом Немцовым и подписанный на прошлой неделе президентом указ «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» все ругают. В народе ходят разговоры о том, что бюджетные дыры хотят латать за счет бедных граждан, что дело может кончиться бунтом, что, прежде чем увеличивать квартплату, надо увеличить зарплату и т.д.

Такая реакция предопределена самой темой указа. Все вроде и понимают, что за содержание своей квартиры человек должен платить сам — по крайней мере, в перспективе. Но понимают как-то умозрительно. На практике же редкий гражданин не возмутится тем, что его квартплата в ближайшие годы будет довольно быстро расти по вине государства. И редкий политик не попытается хоть как-то этим недовольством воспользоваться. Каков указ на самом деле — проработанный или непроработанный, реалистичный или не очень — при этом не так уж важно. Когда речь о насущном, об «антисоциальной направленности» (хотя куда от нее денешься в вопросе увеличения квартплаты?), на такие мелочи никто не смотрит.

Так что конкретное содержание указа как бы остается за кадром. Хотя там есть на что обратить внимание. Редко встречается сочетание такого задорного оптимизма с такими старыми идеями.

А вдруг на этот раз получится

Решено перейти на безубыточное для государства содержание жилья. Всего через три года платить 100% стоимости жилищно-коммунальных услуг предстоит большинству граждан, а через семь лет, в 2003 году, такая участь ждет всех поголовно.

Предыдущий пятилетний план перехода на безубыточное функционирование жилищно-коммунального хозяйства, почти в точности повторенный нынешним правительством, был принят еще в 1993 году. Безубыточности собирались тогда достичь к 1998 году, а в нынешнем квартплата жильцов должна была покрывать уже 60—80% расходов. Налицо явное отставание от графика (сейчас мы платим 27%). Причем сама жизнь показала, что идти по этому пути быстрее никак нельзя.

«В принципе увеличение доли участия населения в коммунальных расходах — дело правильное и неизбежное. Но все дело в том, как за него взяться. У нас взялись как всегда. Хотят все сделать слишком быстро. А ведь уже сейчас довольно часто встречаются случаи, когда люди, несмотря на всякие там субсидии, не платят за квартиру, просто потому что нечем. Как с этим бороться? Выселять? Это почти невозможно (а если в квартире прописаны дети, то и просто невозможно), да и нехорошо както», — говорит управляющий Московской центральной биржей недвижимости Борис Шилин. Возможность платить за квартиру определяется доходами населения, и только на основе их анализа можно устанавливать реальные сроки воцарения безубыточности. И все же, несмотря на провал пятилетнего плана, решили принять новый, еще более крутой — авось, все испугаются и все получится.

Время в обмен на деньги

Недавно вступив в должность, очень хочется поскорее чего-то добиться. Но мало одного желания. Мало постановить — непонятно на каком основании, — что в первый год доля участия населения в расходах увеличится на 12, затем на 15, а потом ежегодно в течение пяти лет на 10%. Логика этих цифр разве только в том, что в сумме с уже существующими 27% они дают чуть больше 100%.

Но хочется ведь поскорее заставить людей платить самих. И в связи с этим в указе появляется мысль: чтобы облегчить малоимущим переход к новой оплате, нужно использовать систему жилсубсидий. Сами субсидии, конечно, не новость — существуют с того же 1993 года, и общеизвестна специальная формула, позволяющая любому человеку, подставив в нее свой доход, квартплату и площадь своей квартиры, сразу понять, может ли он эту субсидию получить. Новость же состоит только в том, что появятся специальные муниципальные центры по предоставлению помощи. И получить ее будет легче: не придется часами сидеть в очередях. Насколько принципиальна эта разница? Остроумный замысел, очевидно, в том, что освободившееся время получатели субсидий смогут потратить на зарабатывание денег, что должно сгладить бурные общественные последствия увеличения расходов — которое, по словам московского мэра, «даже в обеспеченных странах чревато социальными обострениями вплоть до отставки правительства».

Будущее субсидий, впрочем, довольно туманно. Безубыточность, намеченная на 2003 год, теоретически может быть «устроена» двумя способами. Поскольку государство перестанет к этому времени тратиться на субсидии, то или их не будет вовсе, или же средства на них будут изыскиваться за счет более высокой квартплаты для богатых. Такой вот получается «почти коммунизм». «Богатые» же в данном случае — очевидно, просто все те, кто субсидий не получает.

Можно ли придумать что-то новое

Как предполагается в указе, сама стоимость эксплуатации жилья будет снижена. Для этого собираются прибегнуть еще к одному новому, но давно известному способу — конкурсам на право обслуживания жилого фонда.

Положение о конкурсном отборе было принято еще в 1994 году. Согласно ему, фирмы должны подавать свои предложения в конкурсную комиссию, которая выбирает самое привлекательное (цена эксплуатации из-за наличия конкуренции снижается). Коммерческие фирмы — победители конкурсов уже несколько лет занимаются эксплуатацией жилого фонда (в Западном округе Москвы на них приходится 18% жилья, в Северном −14,5, в Восточном − 9,6, в Северо-Западном − 8,9%). Правда, заметного улучшения качества услуг в связи с этим пока что не наблюдается. Известен и другой, уже принципиальный недостаток этой системы: она работает только в новостройках. А в старых районах, где больше всего проблем из-за изношенности коммуникаций и всем знакомых «аварий на трассе», этим по-прежнему занимаются ненавистные ДЭЗы. И никаких конкурсов на право эксплуатации никто проводить не собирается. Слишком сложна эта эксплуатация, даром никому не нужно это право.

Чтобы на самом деле решить проблему, нужно не повторять более энергичным тоном давно известные идеи, а придумывать новые. Или хотя бы сделать выводы из уже имеющегося опыта. Тут, как считает президент Российской гильдии риэлторов Константин Апрелев, уместно вспомнить кондоминиумы (распространенная во всем мире форма товарищества жильцов, совместно управляющих своим домом). Их в нашей стране единицы, но те, что существуют, как правило, достаточно успешно решают проблемы с обслуживанием своего дома. Сами находят организации, готовые их обслуживать, договариваются с ними на разной основе — платят ли, предоставляют ли им какие-то свои помещения. В общем, устраиваются. То же, хоть и в меньшей степени, удается и кооперативам. Проблема на самом деле в том, что создать кондоминиум при нынешней системе — адский труд. Причем дело не в отсутствии законов, а в неотработанности и чрезмерной сложности практической процедуры оформления. Упрощение процедуры и помогло бы решить проблему эксплуатации зданий.

Жертва будущим во имя настоящего

Конечно, переходить к безубыточному жилищно-коммунальному хозяйству надо. Тут есть только одна неучтенная тонкость. Если население и будет когда-нибудь в силах оплачивать по так называемой реальной цене текущие расходы на ремонт всяких коммуникаций, вывоз мусора и т.п., то когда речь заходит о капитальном ремонте, который необходим раз в 20—30 лет, все далеко не так очевидно. Нельзя сказать, что в советское время капремонт давался жильцам легко, зато делался он достаточно регулярно. Сейчас старая система развалилась, а новая не создана. Схемы накопления денег на капремонт не существует, тут даже кондоминиумы едва ли что-то смогут изобрести. Например, деньги, которые были накоплены у кооперативов на капремонт, уничтожила инфляция. А накопить их заново при нынешних ценах уже невозможно. Власти пока компенсируют им часть затрат на ремонт — но за этой помощью уже стоит очередь. А в будущем государство, раз оно мечтает о «безубыточности», видимо, уже не намерено утруждать себя «капитальными» заботами. Между тем без госпомощи здесь не справиться. Соответствующий пример привел в беседе со мной Константин Апрелев. Власти Нью-Йорка долгое время не заботились о ремонте ветшающих домов в бедных районах и в конце концов получили целые кварталы трущоб, жители которых не имели ни средств, ни желания что-либо ремонтировать. В результате разбираться властям все равно пришлось, только обошлось это гораздо дороже, чем своевременный капремонт.

То же может произойти теперь и в России, которая в погоне за немедленным наполнением бюджета создаст себе гораздо более «дорогостоящие» трудности в будущем. Остается надеяться только на то, что постановления, которые примут для конкретизации указа, будут отличаться меньшей боевитостью и исправят его чрезмерный оптимизм. ■

Что из урана ни лепи, все получается бомба

Борьба вокруг «сделки века» перерастает в «ядерный» конфликт между главными политическими группировками России

ИЗ БОЕГОЛОВКИ (СЛЕВА) УРАН ПОСЛЕ ПЕРЕРАБОТКИ ПОПАДАЕТ В РЕАКТОР АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Андрей Серов

МЕГАДОЛЛАРЫ

На 7 мая в Министерстве по атомной энергии запланировано межведомственное совещание. Представителям ряда министерств (на уровне замминистров) предстоит согласовать позиции по вопросу о заключении «урановой сделки века». Ее цена — четыре миллиарда долларов. Это больше, чем кредиты Международного валютного фонда России за целый год.

Четверо потенциальных зарубежных партнеров предлагают России два разных проекта соглашения. Минатому очень нравится один из них. Минфину не то чтобы как-то особенно нравился другой, но первый вызывает слишком большие сомнения.

Минатом, по некоторым сведениям, пытается при поддержке газпромовского Национального резервного банка заручиться молчаливым одобрением Виктора Черномырдина и протолкнуть свой проект «без шуму и пыли». Группа специалистов Минфина, вдохновляемых отечественными «урановыми» промышленниками, стараются «вырулить» на конкурс, где и выбрать иностранного партнера по четким экономическим критериям. Они написали письмо на имя Анатолия Чубайса, который и поручил выработать согласованную позицию. Собственно, если бы не это поручение, Минатом скорее всего уже подписал бы в конце апреля контракт с тем, кто ему «наиболее симпатичен».

Борьба, однако, еще не закончена. Дело настолько крупное, что Минатом явно настроен драться «до последнего человека».

Только комиссионные, которые могут получить иностранные партнеры от продажи российского урана, оцениваются в 400—500 млн. долларов. Борьба за эти деньги ведется с 1993 года. Чтобы разобраться в механизме заведенного на 7 мая детонатора, необходимо совершить экскурс в тот период, когда Россия договорилась с США о демонтаже ядерных боеголовок.

Выражая приверженность...

Даже самому убежденному пацифисту, наверное, было мучительно больно за бесцельно потраченные на изготовление ядерного оружия средства, когда США и Россия решили сокращать свои стратегические арсеналы. Но нет худа без добра (или добра без добра?). Самое ценное в ядерных боеголовках — начинка из высокообогащенного урана (ВОУ) — оказалось конвертируемым в не менее ценный мирный материал. «Мегатонны в мегаватты» — так и окрестили заключенное в феврале 1993 года соглашение между правительствами России и США «Об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия».

Метода проста: ВОУ разбавляется природным ураном, и получается низкообогащенный уран (НОУ), служащий топливом для атомных электростанций. Может возникнуть вопрос: зачем заключать эксклюзивное соглашение с американцами, чтобы продать топливо для АЭС, существующих по всему миру? Причина — в крайней нелиберальности мирового уранового рынка. Сферы влияния на нем поделены. Те немногие страны, которые обладают технологиями строительства АЭС и обогащения урана, строят в регионах своего влияния станции, приспособленные для поставляемого ими же топлива. Поэтому продать куда-либо российский НОУ, не подвергшийся предварительной предпродажной подготовке «хозяином региона», непросто. Отечественные производители в этом смысле «хозяйничают», кроме России, в странах бывшего соцлагеря и СНГ. Но это рынок, прямо скажем, небогатый. Только российские АЭС задолжали им уже 11 трлн. рублей.

Предпринятые в 1992 году попытки выйти на мировые рынки натолкнулись, помимо технических проблем, на жесткие антидемпинговые меры. В Москве поняли: чтобы продать хоть что-то, надо договариваться с крупнейшим участником рынка, то есть с США. Соглашение, подписанное в начале 1993 года, предусматривало продажу США 15,5 тыс. метрических тонн НОУ. Объем сделки — 12 млрд. долларов.

И не было бы проблем, если бы на этом поставили жирную точку. Но у Минатома некстати родилась идея усовершенствовать систему расчетов за экспортируемый в США уран. Министерство решило внедрить в эту систему совместное предприятие, которое было вскоре образовано рядом российских и американских юридических лиц и получило название «МАТЭК». Среди акционеров одной из американских компаний—учредителей СП уже тогда фигурировал гражданин США Александр Шусторович. 11-летним подростком он эмигрировал в Штаты, затем получил в Гарварде дипломы бизнесмена и юриста, а в начале 90-х годов познакомился через друзей в российских академических кругах с г-ном Михайловым.

Роль г-на Шусторовича в «сделке века» затем росла год от года, став критической к настоящему моменту. А в 1993 году создание непредусмотренного межправительственным соглашением СП «МАТЭК» привело к ужесточению позиции американской стороны на переговорах по заключению контракта. В результате американцы добились от российской делегации права откладывать оплату части поставок на неопределенное время. «МАТЭК» же почил в бозе, так и не проведя ни одной операции.

Вершки и корешки

Россия и США договорились разделить стоимость НОУ на две части: стоимость работ по обогащению природного урана и стоимость самого природного урана. Тут-то американцы и выторговали право оплачивать сразу только работу, а сырьевую составляющую — после того как они продадут НОУ.

Чтобы окончательно запутаться, можно иметь в виду, что на самом деле российские производители не обогащают природный уран, а разбавляют им оружейный ВОУ. Но расценки по обоюдному согласию сторон установлены как за обогащение природного урана.

Казалось бы, не велика беда в отсрочке оплаты до реализации. Ну продадут американцы НОУ и перечислят деньги. Но дело в том, что контроль за движением российского материала практически невозможен. Ведь он лежит на одном складе вместе с НОУ, полученным американцами из других источников. И в этой связи вспоминается сцена из кинофильма «Полицейская академия»: старушка подходит на улице к здоровяку-полицейскому и жалуется, что таксофон «проглотил» ее монету. Полицейский достает револьвер огромного калибра, палит в таксофон, из аппарата сыплются монеты. Полицейский протягивает их на ладони старушке и спрашивает: «Мэм, вы можете опознать свою монетку?»

Таким образом, американцы с 1994 года, когда был заключен контракт, перечислили за сырьевую компоненту всего несколько десятков миллионов долларов. Минфин еще накануне заключения контракта предупреждал, что такие его условия приведут «к скрытому беспроцентному кредитованию объектов атомной энергетики и обогатительных заводов США... при этом размер подобного кредитования может достигнуть к 2013 году расчетно более 4 млрд. долл. США (исходя из предполагаемой контрактной цены сырьевой компоненты)». Кроме того, специалисты из финансового ведомства указывали и на совсем смешной пункт контракта, который ставил перевод денег за сырьевую составляющую в зависимость не только от сроков реализации, но и от наличия средств у правительства США.

Но контракт был все-таки заключен Минатомом, и вплоть до недавнего времени позитивных изменений в ситуации не наблюдалось. Но в прошлом году администрация Билла Клинтона родила план приватизации Обогатительной корпорации США (USEC), которая в рамках контракта и была получателем российского урана. Американское законодательство предусматривает, что в ходе приватизации объектов госсобственности учитываются интересы кредиторов. А одним из основных кредиторов USEC как раз и является «Техснабэкспорт» — минатомовское полугосударственное предприятие.

Интересы «Техснабэкспорта» (читай: России) состоят в том, чтобы разморозить оплату сырьевой составляющей. Поэтому в конце 1996 года стороны договорились, что USEC впредь будет оплачивать только работу, а природную компоненту в объеме, соответствующем поставленному НОУ, они готовы либо продать на аукционе с моментальным перечислением денег в Москву, либо вернуть «Техснабэкспорту».

Представители Минатома отвергли вариант с аукционом и приняли второй. Тут и началась борьба, арбитрами в которой на днях должны выступить первые лица правительства.

Еще один «пернатый»

Сразу после того, как российская сторона получила в свое распоряжение сырьевую составляющую, стало ясно, что Москве понадобится продавец природного урана. Небольшую часть Россия может потреблять сама. Ведь ей нужно разбавлять НОУ, а сама она урана почти не добывает (СССР черпал сырье главным

**ПОКА УРАН НАХОДИЛСЯ В БОМБЕ,
ХЛОПОТ БЫЛО МЕНЬШЕ**

образом в Казахстане и Узбекистане). Но большую часть природной компоненты все равно надо продавать.

Свои услуги сразу предложили две пары компаний. Первый дуэт образовали канадская корпорация «Камеко» (Cameco), добывающая 20% всего урана в мире, и французская обогатительная фирма «Кожема» (Cogema), снабжающая НОУ почти всю Западную Европу. «Кожема» также контролирует рудники на африканском континенте, добывающие еще 20% мирового урана.

Второй тандем сложился из американских компаний «Плеядис» (Pleiades) и «Нукем» (Nukem). «Нукем» — известная в профессиональных кругах фирма-посредник. «Плеядис» же никогда операциями с ураном не занималась. Зато ее президент — знакомый г-ну Михайлову Александр Шусторович.

Цены, которые обе пары компаний предлагают за российский уран, приблизительно равны. Но другие условия сделки существенно разнятся. «Камеко»/«Кожема» готовы рассчитываться уже через 30—60 дней после каждой поставки (такой срок принято отводить для проверки качества материала). А «Плеядис»/«Нукем» собирается платить через 24—30 месяцев. Такую отсрочку они объясняют необходимостью «придержать» товар, чтобы продать его в тот момент, когда цены на рынки наиболее высоки. С этой же целью они предлагают создать совместное с российской стороной предприятие-склад на территории США.

В неофициальных разговорах московские сторонники «Плеядис» намекают на то, что относительные потери от отсрочки могут быть компенсированы, если Шусторовичу удастся, как он того хочет, принять участие в покупке приватизируемого USEC. Получить косвенный контроль над Обогатительной корпорацией США: чем не заветная мечта для российского министра по атомной энергии, написавшего мемуары под названием «Я — ястреб»?

Однако заместительница госсекретаря Соединенных Штатов Линн Дэвис направила в апреле г-ну Михайлову послание, в котором предостерегла его от несбыточных надежд: «В то время как в Вашем письме упоминается только роль в размещении природного урана, «Плеядис» также заинтересована в участии в приватизации USEC, — пишет она. — Установленные законодательством положения... налагают некоторые ограничения на иностранное владение, контроль и влияние на будущее частное предприятие. Мы были ознакомлены с сообщениями, указывающими на то, что «Плеядис» может иметь связи с Минатомом, что вызывает рост некоторой озабоченности относительно роли «Плеядис».

Госдепартамент США скептически относится не только к участию фирмы Шусторовича в приватизации USEC, но и к ее привлечению к торговле российским ураном. «Для России являлось бы преимуществом работать с партнером, имеющим опыт работы в урановом бизнесе, устойчивых потребителей и сильное присутствие на рынке, включая доступ к существующим потребителям в США, —

пишет Линн Дэвис. — «Плеядис» не имеет ни одного из этих преимуществ».

Российские специалисты по торговле ураном, находящиеся в оппозиции к своему шефу (они по понятным причинам делились мнением только на условиях анонимности), полагают, что замысел с созданием СП — это способ перевода капиталов за рубеж. Кроме того, высказываются опасения, что сие начинание вообще может лопнуть, как лопнул пару лет назад другой зарубежный торговый партнер «Техснабэкспорта» — компания «Конкорд». Она действовала в рамках другого контракта и так же, как сейчас пытается г-н Шусторович, уговорила российскую сторону подождать, пока цены поднимутся. В результате на «Конкорде» до сих пор «висят» 160 млн. долларов, которые должны были поступить в бюджет. Говорят, на эти деньги владелец «Конкорда» купил классную бейсбольную команду.

Критики варианта «Камеко»/«Кожема», и прежде всего сам Виктор Михайлов, говорят об угрозе монополизации рынка этими действительно крупнейшими в своей области (добыча и обогащение урана) компаниями. Но другие эксперты указывают, что мощности «Кожемы» уже и так под завязку заняты обогащением того урана, который добывается в Канаде. Они надеются, что, получив от «Техснабэкспорта» природный уран, «Камеко» разместит заказ по его обогащению на российских предприятиях, которые, кстати, обладают самой эффективной технологией в мире (напрямую из США получить уран они не могут — это запрещено американским законодательством).

Вариант с организацией склада вообще чреват серьезными рисками для российских переработчиков ВОУ (это прежде всего Сибирский химический комбинат, г.Северск; ПО «Маяк», г.Озерск; Уральский электрохимический комбинат, г.Новоуральск). Дело в том, что по правилам валютного контроля любое предприятие, экспортирующее товар, должно не позднее, чем через 180 дней, отчитаться о поступлении выручки на его счет или о репатриации товара. Если это не происходит, на экспортера налагаются драконовские санкции. А ведь проект «Плеядис» предполагает отсрочку платежа на 2—2,5 года, и если его участникам не удастся добиться для себя исключения, последствия могут быть весьма плачевными.

Те, кто опасается подковерного принятия решения в пользу «Плеядис», хотят сейчас только одного — проведения конкурса. Если будут установлены четкие критерии отбора торгового партнера, а в состав конкурсной комиссии войдут представители не только Минатома, но и других заинтересованных ведомств (Минфина, МВЭС, МИДа, ГТК), победа «Камеко»/«Кожема» более чем вероятна.

Судя по некоторым сведениям, к проведению такого конкурса и идет дело. Скорее всего окончательное решение будет принято на уровне не Минатома, а правительства. Совещание в Минатоме 7 мая — первый шаг к выводу темы из-под узковедомственного контроля. Вряд ли оно пройдет гладко.

Очерк из финансовой жизни постсоветской науки

Если ты такой умный, почему такой бедный?

Борис Значков

МОДЕЛЬ

В последние годы в массовом сознании прочно утвердился образ нищей отечественной науки. Этот образ не лишен оснований: после распада СССР упали не только реальные расходы на науку, но и доля их в бюджете страны. Сообщения о недостаточном и нерегулярном финансировании науки, об «утечке мозгов», голодовках, пикетах и маршах протеста приходят чуть ли не каждый день. Однако при этом общество вряд ли представляет, сколько же денег все-таки выделяется на науку, как именно они расходуются, сколько их не хватает, а также кто это определил.

Постсоветская Россия получила в наследство весьма специфичную модель организации науки и ее взаимоотношений с государством. Во-первых, советская наука была стопроцентно государственной и финансировалась только государством (правда, при этом Академия наук формально считалась общественной организацией). И если в экономике, культуре, средствах массовой информации, образовании, медицине и даже социальном обеспечении монополия государства уже как минимум поколеблена, то в российской науке этот процесс еще не начинался. Между тем, например, в США государственные средства составляют лишь 32% всех расходов на науку. В других крупных научных державах роль государства в финансировании исследований может быть больше или меньше, но нигде, кроме России, наука не состоит целиком на иждивении государства.

Во-вторых, распределение средств велось по-советски, то есть по ведомствам. Области знания закреплялись за теми или иными институтами и научными центрами, что, мягко говоря, не способствовало конкуренции научных коллективов. Последние создавались «под проблему» или даже «под человека», а ликвидировались крайне редко и обычно по соображениям, далеким от науки. Финансирование института зависело не столько от актуальности и перспективности его исследований, сколько от его ведомственной принадлежности, численности сотрудников и пробивной способности руководства. Такая организация далека от оптимальной в любых условиях, но при общей нехватке денег равномерное «размазывание» их по всем институтам и лабораториям означает, что денег не хватит никому и ни для чего.

Правда, сегодня наряду с так называемым базовым финансированием, которое ведется по прежним советским принципам, часть средств через вновь созданные фонды распределяется по конкурсу в виде грантов конкретным исследователям. Работа фондов позволяет эффективнее применять имеющиеся скудные средства, но при этом бросается в глаза, что источником этих средств остается опять-таки государство. На Западе подобные фонды служат основным механизмом привлечения в науку негосударственных денег. У нас же, даже когда крупный российский бизнесмен решил облагодетельствовать ученых, что само по себе случается крайне редко, он предпочел дать деньги через фонд Сороса, а не через российский (см. стр. 50).

Наконец, еще одной особенностью советской модели науки было то, что реально работающие ученые вообще не занимались финансовыми вопросами. Сегодня это, с одной стороны, приводит к неумению зарабатывать самостоятельно, неспособности продать даже то, на что есть спрос, а с другой — дает научным администраторам широчайшие возможности для личного обогащения за счет нищих институтов. ■

ДЕНЬГИ ДЛЯ НАУКИ

Более 90% существующего бюджета гражданской науки России финансируется из федерального и региональных бюджетов и лишь незначительные суммы поступают по грантам зарубежных фондов. В свою очередь, доля финансирования науки из бюджетов субъектов Российской Федерации составляет в среднем 0,07—0,08% от расходной части их бюджетов. А в целом по стране менее 10% научных расходов финансируется из региональных бюджетов.

Следовательно, более 80% финансирования российской науки производится из федерального бюджета. Он, в свою очередь, подразделяется на две части: фундаментальные исследования и разработка перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса.

Российская академия наук, как и все ее региональные отделения, получила восьмипроцентную прибавку, увеличив свой бюджет по сравнению с предыдущим годом на 64%. Российский фонд фундаментальных исследований практически удвоил свои средства (увеличил на 93%) и почти достиг обещанной правительством доли 6%. Предполагается, что основную часть добавки фонд потратит на создание новой конкурсной программы, которая будет выдавать победителям конкурса деньги на покупку нового научного оборудования. Выросла также конкурсная программа поддержки научных школ. Это одна из наименее финансируемых сегодня программ Министерства науки, призванная поддержать наших лучших ученых.

«Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу»

Защищенная бюджетная статья : **15 257 501,2 млн. руб. — 2,91%** от расходной части бюджета

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: 5 731 448,6 МЛН. РУБ.— 37,56%

24.44
1.42
2.45
5.86
0.48
1.05
0.92
0.89

- РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
- РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД
- РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (С ОТДЕЛЕНИЯМИ)
- РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК (С ОТДЕЛЕНИЯМИ)
- МГУ
- РОССИЙСКИЕ АКАДЕМИИ: ОБРАЗОВАНИЯ, АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬНЫХ НАУК, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК, ХУДОЖЕСТВ
- КОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ
- УКРЕПЛЕНИЕ ПРИБОРНОЙ БАЗЫ НАУКИ

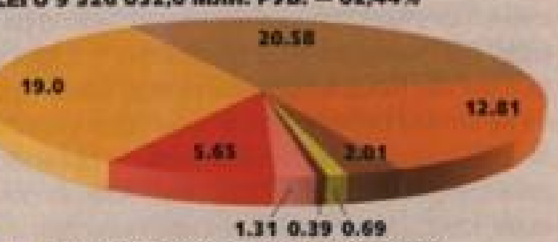
РАЗРАБОТКА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ВСЕГО 9 526 052,6 МЛН. РУБ. — 62,44%

20.58
19.0
12.81
5.63
2.01
1.31
0.39
0.69

- НАЦИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ДЛЯ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
- ВАКЦИНЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ И МЕДИЦИНСКИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ БУДУЩЕГО
- ПОДДЕРЖКА ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ШКОЛЫ
- ДРУГИЕ СТАТЬИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ, ИЗ НИХ:

- РОССИЙСКОЕ КОСМИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО
- НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ НАУКИ И ТЕХНИКИ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ»
- В ТОМ ЧИСЛЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ
- ДРУГИЕ СТАТЬИ

Числом поболее, ценою подешевле

Самые смелые финансовые мечты российских ученых недотягивают до южнокорейской реальности

Никита Максимов

ПЕРСПЕКТИВЫ

Фундаментальная наука является тяжелым бременем для общества, потому что ее результат — новое знание, которое приносит деньги не там, где было произведено, а там, где превращается в технологию. Следовательно, кормить мир результатами фундаментальных исследований могут себе позволить только очень богатые страны. Россия сегодня по размеру ВВП находится на тридцатых — сороковых местах. Кощунственный вывод: наша страна не может себе позволить сегодня удовлетворять потребности всего мира — производить фундаментальное знание в таких же объемах, как США. Отставки тех или иных лиц или даже правительства ничего принципиально не решат. Невозможно выбить у государства деньги, которых у него нет.

Деление на миллион

В 1991 году при разделе советской науки в научных учреждениях России оказалось более миллиона человек. Это не считая технического персонала, одни научные работники с высшим образованием. Вскоре после этого фонд Сороса объявил о своих первых конкурсах, и его эксперты выбрали сто с лишним лучших российских и зарубежных научных журналов, публикации в которых давали право на получение грантов. Заявок с указанием таких публикаций пришло со всей России всего от 26 тысяч ученых. Многие достойные ученые не подавали заявку на грант — считали для себя оскорбительным кого-то о чем-то просить, не знали, как это делается, по какой-то другой причине. Даже допустив, что таких было немало, миллион человек все равно не наберется.

По расчетам Михаила Глубоковского, депутата Государственной думы от фракции «Яблоко» и заместителя председателя Комитета по образованию и науке, «в конце 80-х годов средняя зарплата ученых составляла 110—120% от средней по стране, сейчас — около 70. К тому же произошли важные изменения в структуре расходов на науку. Если раньше на зарплату и коммунальные услуги уходило в среднем 30% от всех бюджетных поступлений, то сейчас 80—85».

На взгляд Бориса Салтыкова, министра науки и технической политики в 1991—1996 годах, сейчас надо по одежке протягивать ножки: не делить бюджетные деньги на всех, а обеспечивать условия работы ограниченному количеству научных команд. «А если завтра мы станем богаче, то, набрав молодых талантливых ребят, сможем вновь нарастить потенциал. В противном случае возможно потерять всех».

По его мнению, сегодня поддерживают не лучших ученых, а здания. В свое время хотели разделить финансовые потоки: базовые деньги выделять на поддержание установок, зданий, зарплату обслуживающему персоналу. А деньги на проведение исследований формировать в результате открытых конкурсов. Но примерно треть всего оборудования безнадежно устарела, поэтому вопрос о том, какие именно здания и уникальные приборы надо поддерживать, следовало также решать на конкурсной основе. Но «Но дело не выгорело, — вспоминает Салтыков, — слишком сильно было противодействие научной номенклатуры всех уровней».

Конкурсное финансирование фундаментальных научных исследований — одна из наиболее удачных реформаторских инициатив Бориса Салтыкова. Советский Союз не знал такого способа распределения денег, при котором судьбу финансирования ученых решают сами ученые, а не чиновники. Российский фонд фундаментальных исследований, созданный в 1992 году, вместе со стомиллионным Международным научным фондом Джорджа Сороса фактически спас угасавшую тогда фундаментальную науку России, хотя деньги РФФИ составляли поначалу всего 3% от общих расходов на науку. «Мы уже не жалуемся на нищенское существование, — сказал в то время один физик. — Нам некогда, мы учимся писать заявки на гранты».

«Для каждой страны, — считает Михаил Глубоковский, — существует свое оптимальное соотношение между этими двумя составляющими научного бюджета. В США, например, около 90% всего финансирования предоставляется по конкурсу. Но если бы мы вдруг решили пойти по этому пути, всякая наука тут же рухнула бы. На конкурсах РФФИ получает грант каждый пятый из подавших заявку, а согласно мировой практике в нормальной ситуации грант должен получать каждый третий. Оптимальная доля конкурсного финансирования для России — около 15—17%. Позиция комитета сводится к тому, чтобы постоянно долю конкурсного финансирования повышать». Однако на 1997 год эта доля в научном бюджете составляет 6,75%. В остальном система распределения денег — при их постоянной нехватке — осталась прежней.

Бумажный приоритет

«Мне кажется, что правительство демонстрирует типично кризисный тип поведения, при котором реакция на проблему происходит только тогда, когда она возникает, — говорит Борис Салтыков. — Соответствующие проценты, четыре или три, вносятся в закон, и ученые празднуют победу. Если же посмотреть график исполнения бюджета за последние три-четыре года, можно увидеть, что на уровне законов на бумаге нам все время удавалось повышать

ДОНОРЫ

Российский фонд фундаментальных исследований
Создан президентским указом по инициативе Миннауки в конце апреля 1992 года. Первый руководитель — вице-президент РАН Андрей Гончар, с 1993 года — Владимир Фортов. 25 апреля директором назначен Михаил Алфимов, член-корреспондент РАН.

Единственная в России правительственная организация, распределяющая бюджетные средства с помощью независимой экспертизы по так называемой системе peer review («отзыв коллег» — каждая заявка рассматривается несколькими признанными специалистами). Деятельность РФФИ высоко оценивается властью. Ежегодно его доля от общего научного бюджета страны растет и ныне почти удвоилась.

Российский гуманитарный научный фонд
Создан в 1994 году. Фактически отколовшаяся часть РФФИ, но независимая. Работает по тем же принципам, что и материнская организация.

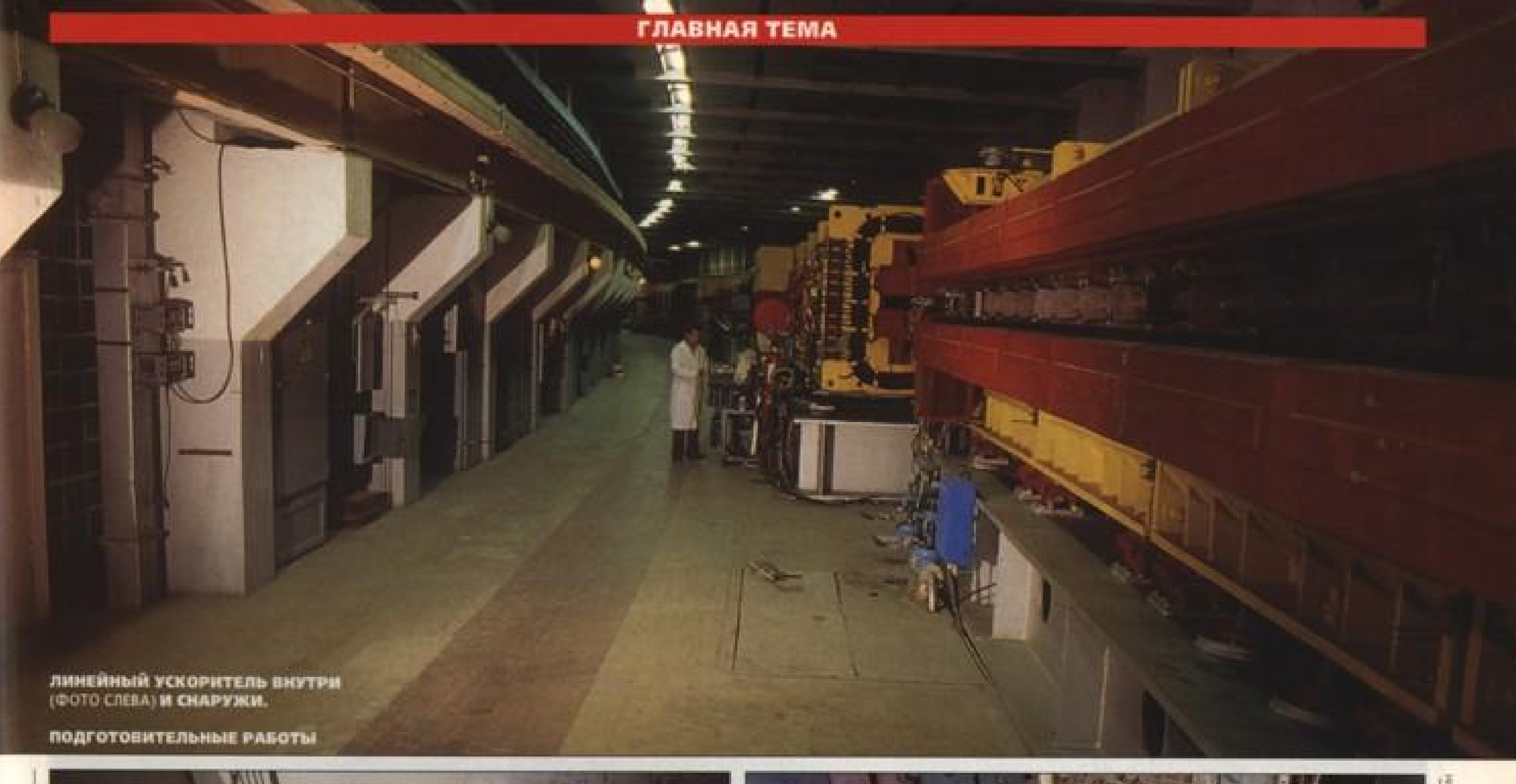
Международный научный фонд
Создан Джорджем Соросом в декабре 1992 года для конкурсной поддержки ученых России и других стран СНГ. До прошлого года управлялся исполнительным комитетом, куда вошли виднейшие ученые США и России. Около 120 миллионов долларов истрачено на программы: немедленной помощи ученым (так называемые emergency grants — по 500 долларов каждый); долгосрочных грантов для фундаментальных исследований; поездок на зарубежные конференции; поддержки библиотек и др.

Большинство программ закончило существование в прошлом году: Джордж Сорос соглашался на их дальнейшее финансирование только при условии, что правительство или частное лицо внесет равную с ним сумму. Ныне продолжают существовать программы: зарубежных поездок (исключительно благодаря Борису Березовскому, выделившему на это полтора миллиона долларов), поддержки библиотек и развития компьютерных сетей.

Фонд R&D
Создан в 1994 году на деньги Национального научного фонда США и так называемого Фонда Брауна, куда в свое время были перечислены правительственные средства для помощи российской науки в рамках «программы Нанна — Лугара», посвященной нераспространению ядерного оружия. Деньги, составившие долю Национального научного фонда, были подарены фонду Джорджем Соросом. Таким образом, это по крайней мере на 50% соросовский фонд, однако Сорос не имеет на него никакого влияния, поскольку сделал свой подарок без всяких «предварительных условий». Примерно половина средств R&D тратится на поддержку фундаментальных исследований. Это кооперативные гранты: их может получить только тот, чья лаборатория сотрудничает с американской.

ИНТАС
Международная ассоциация поддержки ученых. Создана Европейским сообществом в 1992 году. Первая крупная программа грантов 1993 года оценивалась в 70 миллионов ЭКЮ, или 100 миллионов долларов. Однако эти гранты оказались практически недоступными для российских ученых, так как их получение было ограничено рядом условий, главное из которых — сотрудничество с несколькими западными лабораториями. Первые гранты к тому же долго не могли дойти по назначению из-за нежелания российского правительства освободить их от налогов и таможенных пошлин. Ныне программа оперирует несколько меньшими суммами, но действует эффективнее, главным образом благодаря кооперации с РФФИ.

Из прочих международных организаций, ведущих программы по поддержке российской науки, только две — Фонд Карнеги и Фонд Макартура (оба из США) — имеют свои представительства в России и, следовательно, более других доступны российским соискателям.

ЛИНЕЙНЫЙ УСКОРИТЕЛЬ ВНУТРИ (ФОТО СЛЕВА) И СНАРУЖИ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

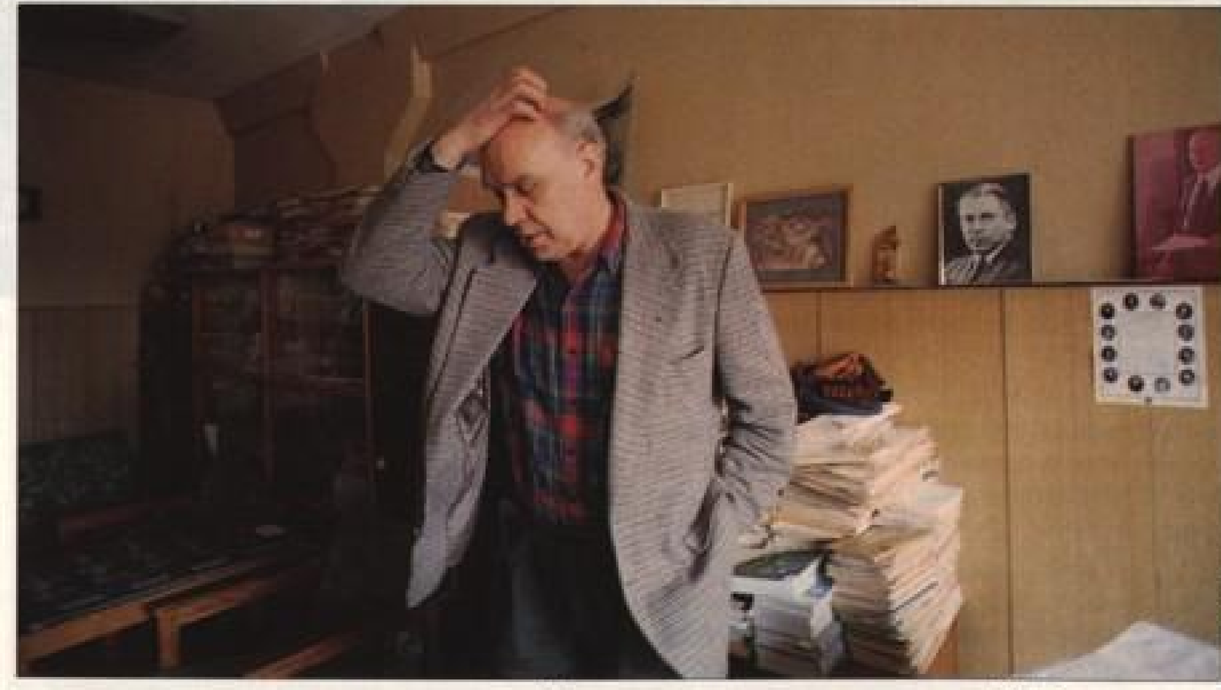
КТО-ТО ПОДТАСКИВАЕТ ДЮАРЫ С АЗОТОМ (СЛЕВА), КТО-ТО МОЕТ ХИМПОСУДУ

БУДНИ РОССИЙСКОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

этот процент, в то время как с 1993 года наблюдается непрерывное падение фактических расходов на науку».

С другой стороны, с конца прошлого года и в начале нынешнего, по мнению г-на Салтыкова, идет откат: федеральная власть молчаливо переходит от политики государственных приоритетов к приоритету отдельных ведомств, и сейчас на первом месте находится Российская академия наук. «Просто среди самых мощных научных элит, — объясняет он, — которые реально могут бороться за ресурсы, лучше всего сохранилась академическая, тогда как элиты ВПК, Минатома, вузовской системы оказались либо разрушены, либо разобщены и слабы».

Один из мифов советского времени, который и сейчас активно эксплуатируется, заключается в том, что Российская академия наук — синоним понятия «российская фундаментальная наука». Но и раньше, и тем более сейчас фундаментальные исследования в тематике академических институтов составляют примерно 50%. В этом нет ничего плохого, крупные академические институты всегда выполняли прикладные работы, а многие из них создавали и технологические образцы. Хуже другое: Академия наук, формально являясь общественной организацией, бесконтрольно распоряжается огромными бюджетными деньгами. Уже больше половины российских математиков работают не в России, а в Москве строится престижное и дорогое здание Математического института. В то же время никак не достроят нейтронный реактор, который мог бы стать вторым в мире. Это примеры крайне неэффективного использования дорогих государственных инвестиционных ресурсов. Нигде в мире академии наук не управляют хозяйством, которое передано им государством.

Кстати, по мнению многих наблюдателей, преобразование Министерства науки в Госкомитет в августе прошлого года было результатом победы руководства РАН в борьбе с Борисом Салтыковым и имело целью всего лишь заменить нелояльного академии министра вице-президентом РАН Владимиром Фортовым. Косвенно это подтверждается тем, что в ходе последних изменений в правительстве научному ведомству возвращен статус министерства. Что касается позиции курирующего науку вице-премьера Владимира Булгака, то она пока практически идентична позиции нынешнего министра науки и технологий Владимира Фортова. Последний же предлагает четыре направления, которые необходимо развивать для улучшения положения в российской науке.

Во-первых, это увеличение ассигнований на науку до 4% от расходной части бюджета,

ГЛАВНАЯ ТЕМА

как и записано в федеральном законе о науке. В текущем бюджете эта цифра составляет около 3%.

Во-вторых, предоставление возможности институтам сдавать в аренду те помещения, которые находятся сейчас в их распоряжении, а деньги пускать на покупку оборудования. (Об этом подробнее см. материал на стр. 56-57.)

В-третьих, налоговые льготы. Речь идет не только о налогообложении самих научных учреждений, но и о том, например, что если коммерческая фирма дает некую сумму на научные цели, то эту часть ее прибыли не следует облагать налогом. Между тем правительство готовит новый Налоговый кодекс, в котором воплощены прямо противоположные тенденции.

В-четвертых, по словам г-на Фортова, «мы должны сделать так, чтобы успех и благополучие директора научного учреждения зависели от успеха той науки, которая делается у него в институте. К сожалению, сегодня такой прямой зависимости нет».

Владимир Фортов уверен, что государство будет продолжать вкладывать деньги в независимые научные фонды, в программу поддержки научных школ и научных телекоммуникаций, базы данных. «Фундаментальная наука не растет на рыночных отношениях. Но прикладная должна зависеть от той области, для которой работает. Если возникает потребность государства, то после организации тендера ученые могут участвовать в реализации этой программы за счет государства».

Михаил Глубоковский пока что весьма скептически относится к усилиям правительства: «В течение четырех лет пытаются найти дешевые организационные и политические способы поддержать как можно больший объем научных исследований и разработок, по сути дела консервируя советскую модель науки. Но она плохо адаптируется к радикальным рыночным реформам».

Об этом же говорит и Борис Салтыков: «В 1992 году эпоха советской науки, когда денег давали пропорционально количеству звезд на погонах генералов от науки или просто генералов, кончилась. А многие ученые все еще говорят — не может быть, дадут, все равно дадут. Но денег нет и в ближайшее время не предвидится. Поэтому если вы действительно заботитесь о науке — реформируйтесь. Поддерживать надо самых сильных, а остальным надо помочь найти другое занятие».

Все будет хорошо. Или нет

На сегодняшний день надежно просчитанных и реальных проектов реформирования российской науки не существует. Выбирать приходится между постоянными требованиями

В ЛАБОРАТОРИЯХ КУРЧАТОВСКОГО ИНСТИТУТА И ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

увеличения финансирования и заявлениями, что так жить больше нельзя. Например, в этом году думскому Комитету по образованию и науке удалось сделать расходы на науку защищенной статьей бюджета, в полтора раза увеличить финансирование РФФИ — основного источника грантов для российских ученых, создать проект национальной компьютерной сети, программу поддержки профессоров, составляющих научную элиту.

Меры, безусловно, нужные, однако не следует тешить себя иллюзиями: российский научный бюджет в пересчете на доллары составляет чуть больше трех миллиардов, тогда как американский — 170.

«Ну хорошо, с Америкой нам сложно тягаться, — говорит Михаил Глубоковский, — сравним с такой страной, как Южная Корея. Прямо скажем — не великая научная держава, ее научный бюджет составляет 10 миллиардов долларов. В прошлом году мы задали всем ведомствам, которые упомянуты в российском научном бюджете, вопрос: сколько вам нужно денег для полного счастья? Когда мы суммировали их ответы, результат получился ошеломляющий — на всех семь миллиардов долларов. То есть фантазии у российских ученых на корейскую модель науки уже не хватает».

Конечно, необходимо решить, какую науку мы хотим иметь и какую можем себе позволить. Должны ли российские ученые работать во всех областях науки или они найдут свое место в мировом разделении научного труда? Пусть это будет скромное место, но зато будет приносить доход науке. Может быть, следует сориентироваться на достаточно наукоемкие рынки Юго-Восточной Азии? «Корейцы, например, очень хотят с нами сотрудничать, но пока только нелегально вербуют ученых и за минимальные деньги «выдаивают» их, — отвечает Михаил Глубоковский. — А это должна быть государственная политика — сотрудничать со странами, которые нуждаются в хорошей фундаментальной науке, но не хотят покупать дорогую американскую. Но если так, то надо ориентироваться на тамошний рынок, а студенты должны учить китайский и корейский языки. И не надо в этом случае бороться с американцами за строительство суперколлайдера (ускоритель последнего поколения. — **«Итоги»**), потому что в Корее он не нужен».

Механизмов принятия национальной научной доктрины, на взгляд г-на Глубоковского, может быть много. Главное, чтобы она была принята научным сообществом и одобрена всеми политическими силами. После того как закон о национальной научной доктрине пройдет через парламент и будет одобрен президентом, государство и наука смогут спрашивать друг с друга. А пока этой схемы не существует, будет игра без правил. В ней обычно выигрывают не самые добросовестные ученые.

Времени на все это осталось совсем немного. По предположению Михаила Глубоковского, сегодняшняя российская наука продержится года полтора. ■

При участии Владимира Покровского

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Главное — участие

Сотрудник лаборатории пучковых плазменных систем Курчатовского института рассказывает о финансовой стороне своей работы

Валерий Жильцов

ФИЗИКИ

НАША ЛАБОРАТОРИЯ НЕ ПРОСИТ ГРАНТОВ, не получает арендных или договорных денег. Все ее финансирование идет исключительно из федерального бюджета. Правда, наше бюджетное финансирование не совсем обычное: вся работа лаборатории проходит в рамках программы ITER (International Thermonuclear Experimental Reactor), цель которой — создание международного термоядерного реактора.

Программе ITER (ранее — INTOR) уже лет 20. Сейчас она на стадии разработки инженерного проекта, который должен быть готов к середине будущего года. После этого участники программы должны принять решение о начале строительства, выборе площадки и т. д. Участников четверо — США, ЕС, Япония и Россия, есть объединенная дирекция. Каждая сторона выбирает себе фронт работ, оценивает, сколько что будет стоить, и после одобрения этих расчетов сама ведет работы и сама их финансирует. Сроки работы, качество и прочее контролируются как национальными инстанциями, так и представителями дирекции. Предполагается, что каждая сторона должна брать себе примерно четверть планируемых работ. На практике, однако, Россия давно уже не может потянуть свою долю.

ПЕРВЫЙ В СССР ЯДЕРНЫЙ РЕАКТОР: ЛИНЗА НА ПУЛЬТЕ УПРАВЛЕНИЯ, ЧЕРЕЗ КОТОРУЮ СМОТРЕЛ ЕЩЕ ИГОРЬ КУРЧАТОВ (ВВЕРХУ СЛЕВА), КОРПУС РЕАКТОРА (ВНИЗУ СЛЕВА). ТОКАМАК Т-10 — ЕДИНСТВЕННАЯ РЕАЛЬНО РАБОТАЮЩАЯ КРУПНАЯ ТЕРМОЯДЕРНАЯ УСТАНОВКА ЭТОГО ТИПА

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

В 1996 году средняя сумма расходов одной стороны по ITER составила 50 миллионов долларов. Россия набрала работ на 20 миллионов, и соответствующая сумма была заложена в федеральный бюджет. Реально, однако, было выделено лишь 20% этой суммы, то есть 8% того, что легло бы на Россию в случае ее равноправного участия в проекте. Остальные партнеры такое положение пока терпят, претензий никто не предъявляет. Единственное, о чем просят, — это своевременно отказываться от тех работ, которые российская сторона не может выполнить. Такие работы обычно берет на себя Япония, уже выражавшая готовность профинансировать половину расходов программы, если реактор будет построен на ее территории. Может, когда дело дойдет до дележа получившегося пирога, России припомнят ее «восьмипроцентное» участие, но пока что ей все сходит с рук. Ее представителям в объединенной дирекции проекта даже молчаливо разрешают подкармливать работающих в России коллег из денег самой дирекции (это проходит как «оплата консультантов») — вещь абсолютно невозможная для остальных сторон.

Для нашей лаборатории безденежье осложняется еще и тем, что головной организацией в проекте ITER со стороны России является не наш институт, а Петербургский проектно-конструкторский институт имени Ефремова, конструировавший советские реакторы, ускорители и т. п. Курчатовский институт даже не проходит в документах по ITER отдельной строкой, как некоторые другие институты-соисполнители, а получает деньги от головной организации. Естественно, в условиях постоянного финансового голода питерцы кормят прежде всего своих.

Тем не менее кое-что сделать все-таки удается. В былые годы Курчатовский институт получал практически все, что просил, и накопил изрядные сверхнормативные запасы. Попросту говоря, мы берем старые установки и из них собираем что-то нужное для нашей работы. Кое-какое оборудование удается получать в организациях, с которыми мы прежде работали и в которых его сегодня просто списывают. В результате работа, объективно стоившая миллион долларов, реально обходится тысяч в восемьдесят, потому что остальное наше государство заплатило когда-то прежде. Конечно, это кустарщина, самодеятельность, вся «элементная база» не моложе 20 лет, но нужный результат мы получаем. Есть еще проектно-теоретические работы, для которых никакого особенного оборудования не нужно, надо только зарплату людям платить.

Впрочем, сейчас эти остатки прежней роскоши практически кончились, больше так работать невозможно. Если все будет идти, как идет, то Россию за систематическое невыполнение обязательств рано или поздно выкинут из проекта, нашу тематику закроют, и мне придется искать другое место работы. Я к этому готов, но уйти я всегда успею. Если же правительство решит, что деньги, требующиеся для участия в программе ITER, невелики, а престиж терять не хочется, да еще и с экономикой станет хоть немного получше — тогда будет нормальное финансирование и нормальная работа. Тогда будем продолжать» ■

Не погибаю, но сдаюсь!

Правительство, академия и налоговая служба разрешают институтам выживать

Борис Жуков

ЛИРИКИ

О НЕХВАТКЕ ДЕНЕГ В НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ говорят давно и много, однако, как правило, эти разговоры не идут дальше общих слов. Даже среди сотрудников того или иного института очень немногие знают конкретный расклад его доходов и расходов. Знают лишь те, кто принимает решения, но они-то как раз предпочитают помалкивать, ибо даже при чистоте намерений не уверены в законности своих действий.

Завеса несколько приоткрывается только в силу каких-нибудь чрезвычайных обстоятельств. Так случилось в Институте русского языка имени В. В. Виноградова РАН, где активная коммерческая деятельность его директора Юрия Караулова и некоторых других руководителей упорно не приводила ни к своевременной выплате зарплат, ни к улучшению материальной базы института. Осенью прошлого года коллектив открыто выразил недоверие директору, и тот подал в отставку. В начале декабря общее собрание научных сотрудников избрало новым директором Александра Молдована, заведовавшего одним из отделов института. 15 января выбор коллектива был утвержден решением Отделения языка и литературы РАН, и новый директор официально вступил в должность. Примерно тогда же из института уволились практически все сотрудники бухгалтерии. Причем в отличие от экс-директора, оставшегося в институте главным научным сотрудником, бухгалтеры взяли полный расчет и навсегда покинули родное учреждение, даже не обременяя себя официальной передачей дел. Новый директор вынужден был начать свою деятельность с тотальной ревизии доставшегося ему хозяйства (в том числе проверки внешними аудиторами состояния бухгалтерского учета), результаты которой он любезно предоставил в распоряжение редакции «Итогов».

Итак, в 1996 году один из самых авторитетных академических институтов получил из всех источников 3293 миллиона рублей. Из них чуть меньше половины — 1500 миллионов — составило бюджетное финансирование через Академию наук. Помимо РАН институт получил из федерального бюджета еще 30 миллионов за работу по госпрограммам. Эти деньги и еще кое-что из других источников ушли на зарплату и иные выплаты 192 штатным работникам института.

1065 миллионов пришли на счет института в виде грантов, полученных его сотрудниками от разных фондов — в основном от Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Строго говоря, эти деньги принадлежат не институту, а непосредственно получателям грантов. Институт вправе расходовать на свои нужды лишь 15 процентов от них. Получатели грантов имели право указать в заявке любой другой банковский счет. Тем не менее деньги пришли в институт, 15-процентные отчисления кое-как закрыли дыры в фонде зарплаты, а основная часть грантов стала единственным источником закупок нового оборудования и материалов (разумеется, это уже делали сами получатели). Конечно, лингвистика — не ядерная физика, она обходится без сложных и дорогих экспериментальных установок. Однако и ею уже нельзя всерьез заниматься без компьютера и множительной техники, да и бумага с карандашами тоже денег стоят. Диалектологам, к примеру, для их работы необходимы экспедиции. А ученым любой специальности необходимы поездки на научные конференции. Так что гранты только-только дают возможность всерьез продолжать в нынешних условиях научную работу. (Тем более что хватает их далеко не на всех достойных: в прошлом году при раздаче грантов на издательские проекты экспертам РГНФ пришлось выбирать из работ, получивших только высшие баллы.)

АЛЕКСАНДР МОЛДОВАН: «СЕГОДНЯ ХОРОШИЙ ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА — ЭТО ТОТ, КТО УСПЕШНО НАХОДИТ ДЕНЬГИ. НЕ ДАЙ БОГ, ЭТО БУДЕТ КАНОНИЗИРОВАНО»

Все перечисленное составляет, как легко видеть, почти 2600 миллионов рублей. Остальные почти 700 миллионов институт получил из «внебюджетных источников» — попросту говоря, заработал сам.

Что и кому может предложить за деньги институт подобного профиля? В нем организована справочная служба русского языка, проводятся по заказам лингвистические экспертизы, обучаются русскому языку иностранные аспиранты и стажеры. Все это дела нужные и благородные, но в финансовом отношении — мелочь. Главный источник внебюджетного финансирования института, как и множества других бюджетных учреждений, — это сдача своих помещений в аренду. В распоряжении института сегодня имеются 3100 квадратных метров. 800 из них сданы арендаторам.

Лирическое отступление. В 70-е годы в учреждениях АН СССР (а особенно тех, у кого не было специально для них построенного здания) сотрудники дружно и вполне обоснованно жаловались на невыносимую тесноту. Нетрудно представить, каково было ужаться еще на четверть. Руководству института пришлось вообще отменить обязательные присутственные дни — если все сотрудники разом придут на работу, они просто не поместятся. Основным рабочим местом для многих языковедов стал дом — туда вполне официально устанавливаются компьютеры, числящиеся за институтом. В этом, конечно, есть свое удобство, но в результате катастрофически сократилось профессиональное общение.

Впрочем, с арендаторами уже примирились как с неизбежным злом — лишь бы они дали институту возможность выжить. Но из бухгалтерских документов следует, что средняя ставка арендной платы в институте (расположенном, заметим, не где-нибудь, а в самом центре Москвы, на Волхонке, прямо напротив храма Христа Спасителя) составляет около 130 долларов за квадратный метр в год. Для справки: минимальная коммерческая ставка для помещений такого типа и местоположения почти впятеро выше — около 600 долларов.

Справедливость этой оценки подтверждена наглядно. Дело в том, что договоры (заключенные, заметим, аж на 9 лет!) предусматривают для арендатора возможность в свою очередь сдавать арендуемые помещения, причем без согласия и даже ведома института. В результате безвестное отечественное ТОО «РПФ-Д» арендует у института этаж, само занимает на нем пару комнат, а остальное сдает респектабельной немецкой адвокатской конторе. И та платит настоящие деньги,

АЛЕКСАНДР МОЛДОВАН: «СЕГОДНЯ ОБНАРУЖИВАЕТСЯ, ЧТО ЭТИ ПРОКЛИНАВШИЕСЯ ВСЕМИ ПРИСУТСТВЕННЫЕ ДНИ БЫЛИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ»

из которых институту, ясное дело, не перепадает ничего.

Другой пример. Институт как учреждение фундаментальной науки освобожден от муниципальной платы за землю. Однако это относится только к участку, занятому строениями. Между тем один из договоров гласит, что институт предоставляет своим арендаторам место для автостоянки бесплатно. То есть за собственный счет — на автостоянку, разумеется, никакие муниципальные льготы не распространяются, за нее институт обязан платить.

Подобная необъяснимая щедрость нищих научных учреждений по отношению к богатым арендаторам не такая уж редкость. (В управлении делами РАН г-ну Молдовану довелось ознакомиться с неутешительными результатами проверки коммерческой деятельности руководства Института химической физики, в прессе сообщалось о нестандартных формах арендной платы, бытующих в Центральном экономико-математическом институте и т. п.) Была ли в данном случае причиной деловая некомпетентность прежних руководителей института или что другое — сейчас уже неважно. Куда больше нового директора интересовала возможность пересмотра кабальных договоров.

Такая возможность нашлась: выяснилось, что договора не были зарегистрированы в Москомимуществе. Это означало их автоматическую недействительность. Однако немедленно бежать в суд или хотя бы начинать жесткий разговор с арендаторами было рано. Из тех же документов следовало, что институт, получая с арендаторов пусть недостаточные, но вполне реальные деньги, не платил с них отчислений в бюджет — неизвестно на каком основании. При любом разбирательстве этот факт неизбежно бы всплыл, и тогда институту уже светило бы принудительное взыскание этих недоимок с добавлением соответствующих штрафов (что означало бы его немедленное банкротство), а директору и главному бухгалтеру — уголовная ответственность за сокрытие доходов в особо крупных размерах. Во всяком случае, представитель солидной немецкой адвокатской фирмы (не той, что квартирует на субаренде в институте), выслушав г-на Молдована, пришел в страшное волнение и долго и эмоционально убеждал своего клиента, что тот играет с огнем и не сегодня-завтра сядет в тюрьму.

Однако в управлении делами РАН г-ну Молдовану показали письмо из московской налоговой инспекции, основанное на аналогичном письме Госналогслужбы РФ и поручении правительства. Документ начисто освобождал учреждения РАН от взимания налогов с арендной платы впредь «до принятия законодательного акта, устанавливающего право Российской академии наук использовать доходы, полученные от сдачи в аренду федеральной собственности». То есть оказалось, что институт не платил налоги с согласия налоговой службы и федерального правительства.

Надо сказать, что эта юридическая неразбериха имеет свою историю. Еще несколько лет назад вся недвижимость, находившаяся на тот момент в пользовании учреждений РАН, была объявлена исключительно федеральной собственностью и в качестве таковой закреплена за занимающими ее учреждениями. При этом остался открытым вопрос о том, кто же конкретно будет распоряжаться ею от имени Российской Федерации — в частности, сдавать «находящиеся в федеральной собственности» помещения в аренду. В результате институты — жить-то надо! — начали сдавать их на свой страх и риск и оставлять себе все вырученные средства. Задним числом академия в лице своего финансово-экономического управления разрешила им это делать, оговорив лишь необходимость внесения соответствующего пункта в институтские уставы да порекомендовав не соглашаться на слишком низкие цены и слишком долгие сроки. (Впрочем, поскольку академия честно не брала ничего из этих средств в свою пользу, то ее аппарат оказался не слишком заинтересован в контроле за выполнением этих вполне разумных рекомендаций.) И такому подходу не откажешь в логике: институты сдают помещения не от жадности, а от бедности, и если федеральная казна не может обеспечить хотя бы минимального финансирования находящихся на ее попечении научных центров, то пусть она хотя бы не посягает на то, что удается заработать им самим. Тем временем Владимир Фортов — министр науки и одновременно вице-президент академии — с момента своего вступления в должность и по сей день в качестве ближайшей меры по облегчению положения науки обещает предоставить институтам право оставлять себе доход от внебюджетных источников. Интересно, он действительно не знает, что они давно уже это делают?

Впрочем, похоже, его хлопоты не пропали втуне. 27 марта федеральное правительство приняло постановление, согласно которому институты РАН имеют право сдавать свои помещения в аренду на срок не более одного года (так что Александру Молдовану уже волей-неволей придется расторгать заключенные его предшественником договоры — в управлении делами РАН уже готовится соответствующее предписание) и оставлять у себя 70 процентов выручаемых от этого средств. О том, куда пойдут остальные 30 процентов, в постановлении не говорится ничего, и аппарат академии еще не расстался с надеждой оставить и их в системе РАН. Похоже, и правительство, и академия, и институты уже исходят из того, что аренда — это «всерьез и надолго», и о временах, когда научные центры смогут жить, не торгуя собой, уже и не мечтают.

А директор Института русского языка между тем ликвидирует задолженность по зарплате и ведет переговоры с арендаторами. В том числе с фирмой, строящей во дворе института новый корпус. За время строительства условия раздела помещений в этом корпусе несколько раз менялись, становясь все более невыгодными для института. Когда г-н Молдован предложил партнерам вернуться к параметрам, зафиксированным в первоначальном тексте договора, то в ответ услышал, что у них есть интересные встречные предложения лично для него... ■

Полсотни юных академиков

На май назначены очередные выборы академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук

Юлий Фрёмин

НЕЗАБВЕННЫЕ ВРЕМЕНА: «БЕССМЕРТНЫЕ» ЗАСЕДАЮТ

ИТАР-ТАСС

СТАРЫЕ МЕХИ

Хотя окончательно новые «бессмертные» будут утверждены общим собранием, основные события развернутся в шестнадцати отделениях: каждый случай провала на общем собрании избранного отделением кандидата в академии помнят десятилетиями.

Академики, как известно, в отставку не выходят, но поскольку средний возраст членов и членов-корреспондентов РАН — 68 лет, мест высвобождается довольно много: за время, прошедшее с последних выборов, появилось более сотни вакансий. При этом отделению, в котором состоял выбывший, принадлежит право назвать специальность, обладатель которой может претендовать на освободившееся место. Знающие люди говорят, что по объявленным формулировкам можно судить о том, реален или фиктивен конкурс. Если название специальности совпадает с названием отделения — значит, отделение готово рассмотреть любые выдвинутые кандидатуры. По этому пути пошли отделения математики, физиологии и некоторые другие. А, например, Отделение общей биологии объявило, что готово избрать одного генетика, одного палеонтолога, одного паразитолога и одного почвоведа. Удивительным образом в списке претендентов значатся директора Института общей генетики, Палеонтологического института и Института паразитологии. Не хватает только директора-почвоведа, но говорят, и тут есть вполне приемлемый претендент... Идеи Сирила Паркинсона, рекомендовавшего составлять объявление о конкурсе так, чтобы на него откликался ровно один кандидат, в Российской академии давно стали практикой.

Впрочем, мотивы столь узкой специализации могут быть и иными. Когда небольшое Отделение языка и литературы на все три свои вакансии пригласило исключительно специалистов по языку, общественность сразу же заподозрила, что тем самым академики пытаются увильнуть от необходимости проваливать голосованием Солженицына, которого, по слухам, кто-то собирался выдвинуть в академию. Защищаясь от этого подозрения, секретарь отделения пояснил: в одном из недавних выступлений президента (не РАН, а России) содержалось пожелание уделять больше внимания русскому языку. Вот, мол, профильное отделение и откликнулось... Не важно, правда это или нет — важно, что гг. академики считают подобные соображения вполне достойными.

Но главная интрига нынешних выборов развернулась вокруг «царского подарка»: дополнительных 50 мест для академиков и 100 — для членкоров, предоставленных академии правительством РФ. Подарок связан с условием: занять места действительных членов могут ученые не старше 55 лет, места членов-корреспондентов — не старше 50.

По официальной легенде, то ли Ельцин, то ли Черномырдин, увидев в РАН сплошные седины, удивился: что это, мол, у нас академия такая старая? И тут же дал указание подготовить соответствующее распоряжение. С официальной версией конкурируют две альтернативные. Согласно одной, министр науки Владимир Фортов имеет виды на следующие выборы президента РАН, когда нынешний президент Юрий Осипов уже утратит право баллотироваться, и заранее создает в академии группировку, обязанную своим статусом лично ему. Согласно другой, лавры «бессмертных» не давали спокойно спать советнику Ельцина Николаю Малышеву и руководителю департамента по науке и образованию правительства РФ Михаилу Кирпичникову (оба — члены-корреспонденты, обоим нет 55 и оба фигурируют в списках претендентов). Остальные 148 мест — это цена за беспрепятственное прохождение ученых-аппаратчиков. Впрочем, неясно, почему под подозрение попали именно Малышев и Кирпичников — вместе с ними академического счастья будет пытать множество начальственного люда: вице-спикер Госдумы и один из руководителей НДР Александр Шохин, президентский лейб-медик Сергей Миронов, Сергей Глазьев и даже председатель думского подкомитета по науке Виктор Шевелуха, пытавшийся при утверждении федерального бюджета оттеснить РАН и научные фонды от выбитых Фортовым дополнительных 1,5 трлн. рублей.

Стоит за этими слухами что-нибудь реальное или нет, в любом случае история с омоложением РАН имеет отчетливый привкус подачки, предложенной властью и принятой академией. Возрастные ограничения в свое время были специально исключены из устава РАН, и это решение не отменено. И если поверить, что правительство заняло жесткую позицию — либо дополнительные места с возрастными ограничениями, либо ни ограничений, ни мест, — то у руководства РАН всегда оставалась возможность сказать: «Извините, Виктор Степанович, мы сейчас не можем принять ваш подарок. Разрешите, мы проведем общее собрание, внесем соответствующий пункт в устав и уж тогда заполним эти места».

Но руководство академии рассудило так, что дареному коню в зубы не смотрят. Президиум РАН отказался обсуждать запрос академиков Гинзбурга и Келдыша о несоответствии нового избирательного порядка уставу академии. Его не смутили ни обещания некоторых академиков принципиально голосовать против всех претендентов на места «дополнительного списка», ни отказ ряда отделений от этих мест. Как же можно не взять — ведь халява!

Впрочем, на регулярное попадание в этически двусмысленные ситуации академия обречена самим своим статусом — «независимой», «общественной», самовыбираемой и никому не подотчетной организации, живущей на средства налогоплательщиков. (Нынешний подарок правительства академии обойдется российским гражданам в 1,2 млрд. рублей в год, даже если представить, что расширение круга «бессмертных» не повлечет соответствующего увеличения аппарата.) Сколько бы содержанка ни корчила из себя недотрогу, все знают: «Кто ее ужинает, тот ее и танцует».

Между тем, как недавно обнаружилось, у членов РАЕН — Российской академии естественных наук (построенной по образцу западной академии — она не владеет институтами, не получает денег от государства, не платит своим членам, а, наоборот, собирает с них членские взносы) индекс цитируемости в среднем в полтора раза выше, чем у членов «большой» академии. Это соотношение сохраняется и в том случае, если исключить из расчетов ученых, состоящих сразу в обеих академиях.

Интересно, а что получится, если исключить из расчетов больших начальников, отсутствующих в РАЕН и составляющих изрядную часть членов РАН?

Бриллиантовая рука Москвы

Об одной разборке в городе Вашингтоне

Екатерина Корсунская

КОНФЛИКТ

История, начавшаяся как средней руки американский триллер, вылилась чуть ли не в международный скандал, в котором приходится сейчас разбираться не только музейщикам и российскому посольству, но также Госдепартаменту США и российскому Министерству культуры.

С конца января по 13 апреля в вашингтонской галерее «Коркоран» проходила выставка «Драгоценности Романовых: сокровища русского императорского двора». Успеха, который ей сопутствовал, никто не ожидал — 80 тысяч человек пришли смотреть на царские бриллианты, рубины и сапфировые броши из Алмазного фонда, любоваться на картины и одежду русских царей из музеев Павловска и Царского Села, разглядывать фотографии и личные письма царской семьи.

Из Вашингтона выставка должна была переехать в Хьюстон, потом в Сан-Диего. Обсуждалась возможность ее показа в семи американских городах, в том числе в Нью-Йорке. Но в тот самый день, когда экспонаты предстояло отправить в Хьюстон, российское посольство, сославшись на распоряжение Министерства культуры, потребовало возвращения ценностей в Москву.

Бесценные экспонаты: их видел Вашингтон, скорее всего увидит Хьюстон и вряд ли сможет увидеть Сан-Диего

За две недели, прошедшие с начала скандала, российская сторона объясняла свое решение несколькими разными причинами. Сейчас уже называется только одна — вероломство Американо-российского фонда культурного сотрудничества.

Подготовка выставки шла по схеме, обычной для столь масштабных проектов. В России экспозицию готовил назначенный правительством Российский организационный комитет, а конкретные договоры с русскими музеями и соглашения с американцами заключала его исполнительная дирекция. Дирекцию возглавил Михаил Гусман (он же распорядитель кредитов), имевший опыт работы по организации художественных выставок за рубежом. В Америке подготовкой занималась общественная организация — Американо-российский фонд культурного сотрудничества, руководит которым Джеймс Сайсингтон. Фонд заключал договоры с музеями в США, изыскивал необходимые деньги, принимал за свой счет российских представителей. Что же случилось между началом экспозиции в «Коркоране» и ее завершением? Как будто ничего, кроме непредвиденного успеха.

У Михаила Гусмана много претензий к фонду. Главная в том, что американская сторона старается отодвинуть русских организаторов от принятия решений. «В соглашении написано: необходимо создание совместной дирекции, а американская сторона, под всякими предлогами и просто затягивая время, отказалась создать ее. Было четко сказано, что проект осуществляется при российском участии в ведении бухгалтерского учета. Но у нас финансового контракта с ними так и не было — только общее соглашение, подписанное 20 марта 1996 года. Так как выставка должна носить бесприбыльный некоммерческий характер, то мы считали утвержденный до копейки

Один из героев истории, Михаил Гусман (справа), **на фоне своей добычи — арестованного трейлера, нафаршированного кондиционером, кухней, душем, а также сокровищами дома Романовых**

бюджет делом вторичным. Сейчас можно сказать, что это была ошибка, но я просто поясняю ход наших мыслей».

По мере развития конфликта становилось все более очевидным, что российская сторона не удовлетворена финансовой стороной подписанных соглашений. Выставка, планировавшаяся как культурная акция, по мере ее успеха постепенно приобретала все большую коммерческую привлекательность.

Директор Хьюстонского музея Питер Марцио публично заявил, что 15 апреля (прямо перед тем, как потребовать возвращения сокровищ) Михаил Гусман звонил ему с предложением расторгнуть договор с фондом и заключить контракт напрямую «с русскими». Марцио отказался, поскольку полагал, что, подписав договор, связал себя соответствующими обязательствами, а также потому, что музей уже выплатил фонду 150 тысяч долларов. Гусман якобы предложил задержать доставку экспонатов, тем самым создав для музея возможность потребовать деньги назад (в этом случае выходило, что фонд не смог привезти сокровища в Хьюстон в намеченный договором срок). Сам Михаил Гусман утверждает, что был неправильно понят — он отнюдь не призывал к нарушению договора, а просто пытался предупредить Марцио об осложнениях, которыми чревато продолжение работы с фондом.

Михаил Гусман в глазах американской прессы — темная личность, виновник всей заварухи. Газеты намекают на его связи в высших эшелонах российской власти. Специалистом по российскому культурному наследию его не назовешь, однако сегодня именно он главный защитник «российских интересов».

Фонд трудно атаковать в лоб. В его состав входят бывшие сенаторы и виднейшие американские бизнесмены, как например, г-н Мэриотт, владелец знаменитых во всем мире гостиниц «Мэриотт». Более того, почетным членом совета директоров является и российский посол г-н Воронцов. Российская сторона в лице Гусмана обвиняет двух человек, которые якобы коварно действовали за спинами уважаемого совета директоров фонда. Это глава преуспевающей адвокатской конторы и казначей фонда Майкл Голдстин и исполнительный директор Александр Потемкин, культурный атташе в Вашингтоне с 1986 по 1993 год. Гусман его аттестует «гнилым информатором и засланным казачком». Лексикон характеризует уровень накала страстей. Впрочем, Потемкин отказывается пока отвечать противнику в том же тоне и сдержанно замечает, что «ситуация комическая и сюрреалистическая. Порадовался бы Николай Васильевич Гоголь, узнав об этом».

Неудивительно: конфликт, представлявшийся со стороны как борьба ущемленной России с американцами, нарушающими российские интересы, в действительности, похоже, оказывается историей о том, как поссорились Михаил Соломонович (Гусман) с Александром Петровичем (Потемкиным). В этой борьбе явно побеждает Гусман, добивающийся перезаключения контракта на более выгодных для него условиях. К его услугам теперь известный адвокат Тимоти Диккенсон, который за 375 долларов в час дожимает противников до полу. Сам Гусман комментирует происходящее так: «Когда тебе нагло пытаются навязывать свою волю, то в Москве разборки устраивают люберецкие ребята, а в Америке — суд».

Выставка скорее всего поедет дальше, по крайней мере в Хьюстон. Партнеры заседают уже которые сутки. Когда номер сдавался в печать, соглашение все еще не было подписано. Спорят о деталях, в частности о том, как будет оплачиваться обратная дорога экспонатов в нынешних изменившихся обстоятельствах (раз выставка возвращается в Россию раньше срока). Американцы считают, что платить должна противоположная сторона. Российские представители настаивают, что деньги должны идти из общего бюджета. А он так и не определен. ■

Вашингтон
При участии **Елены Каменской**

ДОСЬЕ

Хроника культурного сотрудничества

Начало истории. Датируется приблизительно концом 1995 года. В недрах российского посольства в Вашингтоне (посол Юлий Воронцов, советник по делам культуры Анатолий Зубехин) рождается идея уподобить очередную встречу Гора и Черномырдина визиту в Америку великого князя Алексея Александровича в 1872 году. В честь чего устроить пышный бал, подогнать парусник «Крузенштерн», а также провести по американским городам выставку «Драгоценности дома Романовых».

Начало 1996 года. Для проведения запланированных мероприятий учреждены: Оргкомитет (общественная структура) во главе с тогдашним вице-премьером Виталием Игнатенко и Исполнительная дирекция (юридически ответственное лицо) во главе с Михаилом Гусманом. В дирекцию вошли также директор Алмазного фонда, заместитель директора Государственного архива РФ и другие ответственные лица.

Март 1996 года. Подписывается рамочное соглашение о проекте между Американо-российским фондом культурного сотрудничества с американской стороны и Исполнительной дирекцией с российской стороны.

Ноябрь 1996 года. Подписывается «выставочный контракт», определяющий условия проведения выставки: некоммерческий характер, сроки (январь — ноябрь 1997 года), места проведения (Вашингтон — Хьюстон — Сан-Диего), правила транспортировки экспонатов. Последний пункт был позже нарушен: оговаривались только авиаперевозки.

Январь 1997 года. Открытие выставки в Вашингтоне и первое взаимное недовольство сторон. Стороны обвиняют друг друга в том, что не был своевременно перезаключен мартовский договор. Новый договор был необходим для определения финансовых отношений (размеров общего бюджета, взаимного финансового контроля и пр.).

13 апреля 1997 года. Закрытие выставки и начало «военных действий». В Вашингтон из Москвы вылетает Михаил Гусман.

Российское посольство, ссылаясь на распоряжение Министерства культуры, требует срочного возвращения всех вещей в Россию в связи с многочисленными пожеланиями показать выставку во время празднования 850-летия Москвы. «Этот день рождения планировался все последние 849 лет», — заметил на это Джеймс Саймингтон.

Две машины российского посольства блокируют трейлер, набитый ящиками с царскими платьями, портретами и документами семьи Романовых.

Российская сторона заявляет, что галерея «Коркоран» не обеспечила должного режима безопасности коллекции: «были подготовлены плохие демонстрационные витрины». Вдобавок запускается слух о том, что некие потомки Романовых требуют свои вещи обратно. Таким образом, якобы возникает дополнительная угроза для коллекции.

Российские граждане г-да Михаил Гусман и исполнительный директор Американо-российского фонда Александр Потемкин передоверяют спор американским адвокатам. Начинается аудиторская проверка финансовых документов обеих сторон. Она должна быть завершена к 10 мая.

Человек против машины

Гарри Каспаров, вступая в единоборство с суперкомпьютером «Дип Блю», будет сражаться за каждого из нас. А вы сами — на чьей стороне?

Стивен Леви
(Newsweek)

ПРОГРЕСС

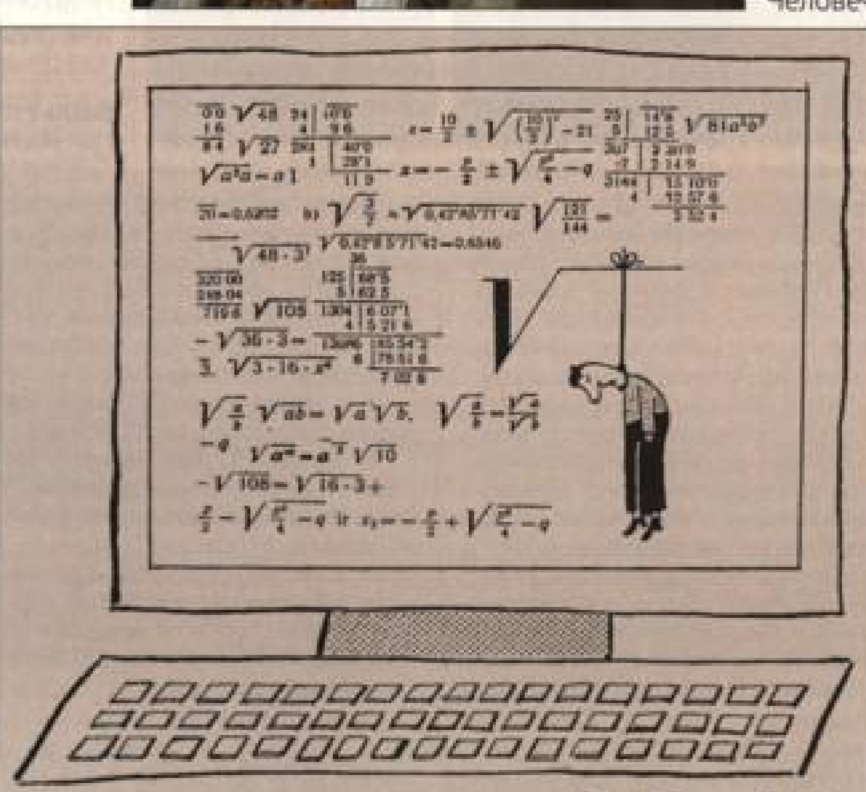

НАДЕЖДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА — В ОТЛИЧНОМ расположении духа. За неделю до вылета в Нью-Йорк Гарри охотно рассказывал гостям в своей московской квартире, как проходят тренировки перед поединком с хитроумным электронным созданием — суперкомпьютером, специально созданным для того, чтобы унизить и поставить на место возомнивший о себе вид «хомо сапиенс» в лице Гарри Каспарова .

Девятидневная битва, матч-реванш (в прошлом году Каспаров переиграл компьютер) началась в субботу в «Equitable Center» на Манхэттене, в городе Нью-Йорке. На кону — 1,1 миллиона долларов, из которых 700 тысяч достанутся победителю. Это сражение человека и машины когда-нибудь станет легендой. Каждый, кто опасается, что его уволят и заменят компьютером, каждый, кому хотелось врезать ему по монитору за «сообщение об ошибке», горячо болеет за этого плотного смуглого красавца из России.

Матч, разумеется, будет проходить за шахматной доской, и это обстоятельство благоприятно для Каспарова. Ибо этот человек не просто чемпион мира, но и почти единодушно признан лучшим в истории шахмат игроком. Еще недавно этого было бы достаточно для победы над любым соперником. Но сейчас впервые в истории возникает вопрос: способен ли гроссмейстер мирового класса, которого считают высшим воплощением человеческого интеллекта, победить на интеллектуальной дуэли неодушевленное существо?

Несколько недель назад Каспаров не испытывал сомнений на этот счет. «Думаю, что некорректно обсуждать вопрос, не проиграю ли я, — отвечал он тем, у кого не хватало ума удержаться от прямого вопроса. — Я не проиграю. Я никогда не проигрывал».

Его оживленный рассказ о том, как проходят тренировки в подмосковном Подольске, прерывает мама — Клара Каспарова. Пока мы беседуем, эта элегантная, но несколько взвинченная дама (в прошлом научный работник) все время находится рядом, пытаясь внушить сыну «не нарушать свой спортивный режим» и показывая знаками, что «время вышло».

— Гарри, прошу тебя, — настойчиво взывает она. — Ты выбиваешься из графика.

— Да, мама, — отвечает первый шахматист планеты и, быть может, последний чемпион мира, который вправе назвать кого-то мамой.

Дело в том, что детище компании IBM «Дип Блю» — специально «обученный» суперкомпьютер RS/6000 SP — заметно прибавил в мастерстве за тот год, что минул со времени его поражения. Архитектура этой махины, представляющей собой два одинаковых черных шкафа и весящей почти полторы тонны, включает 32 синхронно работающих процессорных блока (128 RISC-процессоров), что превращает «Дип Блю» в настоящего монстра вычислений. Собственно, думать «Дип Блю» не умеет — он оценивает положение фигур на доске, перебирая миллиарды комбинаций. Человеческий мозг способен предвидеть лишь несколько ходов, но зато он обладает недоступным «Дип Блю» преимуществом — разумом. И если в матче победит машина, это послужит убедительным доказательством того, что искусственный интеллект вовсе не должен быть аналогичен человеческому, чтобы превзойти его. Вычислительная машина делает то, что получается у нее лучше всего, — вычисляет, и это может продвинуть ее в такие дали, о которых мы пока и не подозреваем.

Что будет означать победа «Дип Блю»? Иные предрекают умаление роли шахмат. Опасаться же стоит умаления роли человека.

Талант и мастерство шахматиста всегда считались вершиной человеческого разума. Хотя Клод Шеннон еще в 1950 году впервые разработал стратегию игры для шахматного компьютера, но никто в те годы не принимал всерьез механических гроссмейстеров. В середине 60-х годов ученый Герберт Дрейфус упорно доказывал, что никакой компьютер не обыграет даже 10-летнего шахматиста. Ему пришлось пожалеть о своих словах, когда студент Массачусетского технологического института написал программу, благодаря которой компьютер победил самого Дрейфуса. Машины усложнялись и совершенствовались, но специалисты по-прежнему сомневались в том, что компьютер сможет когда-нибудь показать игру экстра-класса. Чемпионы пребывали в почти заоблачных высях, и чистый интеллект, сплавленный с тонким артистизмом, казался самым совершенным выражением человеческой одаренности.

Быть может, именно поэтому «ревнителям шахматного благочестия» ненавистно уже одно то, что чемпион рискует своей — и нашей — репутацией, вступая в борьбу с компьютером. «Это искажает самую суть шахмат, — заявляет Борис Хропов, вице-президент шахматной федерации России. — Разве Майкл Джонсон пытается обогнать кенгуру? Пусть машины играют с машинами, а люди — с людьми».

В будущем именно так все может и произойти — потому что возможности машины и человека окажутся несопоставимы. Но сейчас сложилась уникальная ситуация, когда «венец творенья» и «венец технологий» способны помериться силами. Мы находимся в самом начале солнечного затмения: машины, созданные искусством человека, затмевают искусство самого человека. Справится ли Каспаров с монстром IBM и как он с ним справится, станет первой пробой того, насколько роду человеческому удастся в грядущем сохранить свою индивидуальность (о превосходстве даже не говорим).

А если компьютер победит? Это чуть было не произошло в феврале прошлого года, когда Каспаров сыграл в Филадельфии с еще «молодым» «Дип Блю». Многие обозреватели тогда ожидали, что чемпион в два счета разгромит машину и удалится с призом под мышкой.

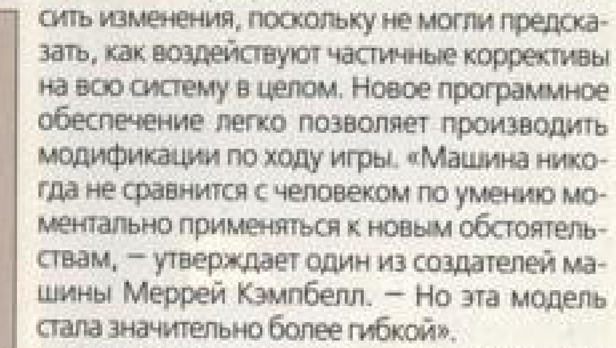
Но первую партию Каспаров проиграл.

За тысячу лет, что деревянные фигурки передвигаются по клеткам, едва ли случалось поражение столь обескураживающее. «Для нас это был настоящий шок», — признается его «технический советник» Фредерик Фридель.

Однако потом, при разборе партии Каспаров и его тренеры обнаружили, что «Дип Блю» делал ходы, которые никогда не пришли бы в голову настоящему гроссмейстеру. И следующую партию, когда, по словам Каспарова, «выявилось самое уязвимое место «соперника», компьютер проиграл. Во время двух следующих встреч партии были сведены вничью, и это нелегко далось чемпиону.

Пятая партия оказалась решающей. После 23 ходов Каспаров предложил ничью. По расчетам самого «Дип Блю», у него было меньше шансов на победу, чем у Каспарова, но «тренеры» компьютера поразмыслили и решили продолжать игру. Это было ошибкой. Компьютер почти сейчас же допустил несколько тактических промахов, и Каспаров, переломив ход встречи, вырвал победу.

В последней же партии Каспаров, как он сейчас без ложной скромности заявляет, «знал, как разгромить компьютер». Так он и поступил — одержал победу и получил причитающиеся ему 400 тысяч долларов. Впрочем, вспоминая свой проигрыш в первой партии, он признает, что команда IBM сделала из своего компьютера почти шахматного гения. «Не знаю, найдется ли в мире второй такой шахматист, который уже через день сумел бы оправиться от сокрушительного поражения, нанесенного ему на глазах у всего мира. Однако я из тех, кто не сдается. Мне надо было пойти и выиграть. И я это сделал».

Сумеет ли он повторить свой успех? Разработчики «Дип Блю» сделали все, чтобы этого не допустить. Они рассчитывают на победу. «Я имею все основания полагать, что эта машина намного превосходит модель, представленную в прошлом году, — утверждает С.Дж.Тан, возглавляющий «группу тренеров». — Если Каспаров играет на том же уровне, что и год назад, мы его просто раздавим».

«Дип Блю» стал много сообразительней. Его побежденный Каспаровым предшественник по сравнению с ним — «дитя, которое не слишком разбиралось в шахматах», — говорит Фэнь Сьюнь Сю, один из разработчиков. Каспаров слишком легко обнаружил его слабые места. Поэтому на этот раз электронный вундеркинд больше года провел в «шахматной школе» IBM. Гроссмейстер Джоэл Бенджамин стал полноправным членом команды. Он играл с машиной, нащупывая возможные ляпы в программе, работал с программистами, чтобы избежать новых. И в результате программа нового «Дип Блю» куда сложнее и обширнее, чем у модели 1996 года. В прошлом году машина могла анализировать 100 миллионов позиций в секунду. Новый «Дип Блю», по словам Тана, делает это вдвое, а иногда и втрое быстрей.

«Дип Блю» стал много гибче. Программисты работают над тем, чтобы программное обеспечение допускало значительные корректировки между партиями. Еще в прошлом году были замечены кое-какие недочеты — к примеру, недооценка того, как может и должен действовать в определенных позициях слон, но тогда программисты побоялись вносить изменения, поскольку не могли предсказать, как воздействуют частичные коррективы на всю систему в целом. Новое программное обеспечение легко позволяет производить модификации по ходу игры. «Машина никогда не сравнится с человеком по умению моментально применяться к новым обстоятельствам, — утверждает один из создателей машины Меррей Кэмпбелл. — Но эта модель стала значительно более гибкой».

Разумеется, при каждом удобном случае создатели «Дип Блю» повторяют, что их детище — это прежде всего научный эксперимент, а вовсе не покушение на приоритет человека. (Кроме того, это и великолепная реклама для суперкомпьютеров IBM, которые приобретаются компаниями, разрабатывающими средства управления базами данных, занимающимися молекулярным анализом и прокладкой авиатрасс. Компьютер, которому в середине мая придется сразиться с Каспаровым, уже продан некой фирме, название которой не раскрывается.)

«Если бы дело было в том, чтобы играть в шахматы лучше чемпиона мира, то сейчас или через год мы эту задачу решим. Гораздо важнее выяснить, способны ли мы также решать проблемы, которые людям не под силу», — говорит Кемпбелл.

В таком случае необыкновенные возможности «Дип Блю» означают, что проблемы, находящиеся пока в «ведении» человеческого

интеллекта, являются потенциальной добычей могучего машинного разума. Даже сам Каспаров, который полушутя клянется «защитить чистоту шахмат от науки, все на свете стремящейся поверить алгеброй», и тот признает, что это — путь в будущее. Мы ведь уже сейчас используем компьютеры, чтобы постичь процессы, происходящие в нашем теле, или, например, в международных отношениях. По сравнению с этим шахматы — это элементарно. На пути Компьютера осталось лишь одно препятствие — Гарри Каспаров.

К несчастью для Каспарова, многое из его испытанного и самого мощного оружия окажется бесполезным против механического противника. Например, «фирменная» манера делать стремительные и нестандартные ходы, сбивающие партнера с толку, ломающие его стратегический план, здесь не сработает: «Дип Блю» просто примется подсчитывать комбинации и варианты и сумеет обратить рискованные маневры Каспарова себе на пользу. «Каждый ход обретает особую остроту, — говорит советник Каспарова Фридель. — Одна ошибка, и партия проиграна».

Но, с другой стороны, все компьютерные шахматные программы грешат одним — они неспособны выстраивать стратегические замыслы. Когда на доске долго не происходит активных действий, «Дип Блю» теряется и путается.

И вообще в зависимости от ситуации «Дип Блю» может быть либо хитроумней и сообразительней любого из жителей Земли, либо может играть на уровне пенсионера в скверике. Исход поединка зависит прежде всего от того, кто из соперников сумеет навязать другому свою игру. Каспаров способен создавать на доске ситуации, которые компьютер просто «не поймет». Однако и «Дип Блю» достаточно смышлен, чтобы вводить игру в такие рамки, при которых он сможет правильно оценивать положение на доске.

Каспаров считает своей ахиллесовой пятой то, что лишен возможности проанализировать предыдущие партии «Дип Блю», следовательно, первые две партии должны стать «разведкой боем», попыткой нащупать уязвимые места компьютера. «Если они так уверены, что избавили компьютер от его «врожденных недугов», пусть дадут мне его партии! Тогда я выстрою стратегию, которую эта машина не сможет пробить».

Так кто же одержит верх? (За матчем, кстати, можно будет следить на специальном WWW-сайте, и IBM ожидает миллионов виртуальных посетителей.) Большинство обозревателей предрекают победу Каспарову. В 22 года он стал самым молодым чемпионом мира и теперь, 12 лет спустя, силен как никогда. К этому матчу он готовился очень упорно и серьезно.

	Чемпион Гарри Каспаров	Претендент «Дип Блю» IBM
Рост:	175 см	195,5 см
Вес:	79 кг	1,4 тонны
Возраст:	33 года	8 лет
Место рождения:	Баку, Азербайджан	Йорктаун, Нью-Йорк
Процессоры:	50 млрд. нейронов	32 процессора
Ходов/секунду:	2	200 млн.
Источник питания:	электрохимический	электрический
Последующая карьера:	шахматы/политика	исследования в области молекулярных структур

НЕДАВНО ЗАКЛЮЧЕННЫЙ СОЮЗ МЕЖДУ КАСПАРОВОМ И ЛЕБЕДЕМ ПОКАЗАЛ, ЧТО ЧЕМПИОН МИРА ПРОСЧИТЫВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ШАХМАТНЫЕ ХОДЫ. ТАК ЛИ УДАЧНО ОН ВЫБИРАЕТ СЕБЕ СОЮЗНИКОВ В ПОЛИТИКЕ, КАК ПРОТИВНИКОВ В ШАХМАТАХ?

Как ни забавно это звучит, он объясняет свои успехи... любовью к компьютерам. Даже когда он не тренируется перед матчем с «Дип Блю», компьютеры постоянно помогают ему в работе. «С помощью этой совершенной машины я могу улучшить свою игру», — говорит он. Каспаров уверен, что когда-нибудь на соревнованиях высшей лиги гроссмейстеры смогут консультироваться во время партий с шахматными компьютерами. Тот же довод приводят преподаватели, разрешающие студентам на экзаменах по математике пользоваться калькуляторами — пусть машина делает «черную» работу, оставляя человеку возможность творить. «Люди хотят видеть неожиданные ходы, эффектные ловушки, и я уверен, что если нам разрешат применять компьютеры, связка «человек + машина» повысит класс игры и уровень шахмат.

Не менее забавно и само противоборство живой клетки и проводов. «Дип Блю» — это машина, но ее тренируют и обучают шахматному искусству именно люди. Каспаров «защищает цвета» рода человеческого, но его спарринг-партнер на тренировках — хитроумная компьютерная программа. Подготовка к матчу с обеих сторон отражает те отношения, которые складываются у каждого из нас с электронными пришельцами, вторгшимися в те области, которые мы считали исконно человеческими. Мы не соперничаем, мы сотрудничаем. Если бы компьютеры исчезли из нашего обихода, не взлетали бы самолеты, заглохли бы автомобили, онемели бы телефоны, замолчали кассовые аппараты, замерли бы типографские станки. Я уж не говорю про биржу — погасли бы табло, и брокеры разбежались кто куда. Электронные «мозги» — это наша надежда и опора: индустриальный мир создает культуру киборгов, и человечество не смогло бы заниматься «умственным трудом» без своих цифровых помощников. Компьютеру и человеку пока по дороге. Пока.

И потому мы будем ждать начала этого матча с замиранием сердца. Условия «соглашения о партнерстве» могут быть пересмотрены. Мы, конечно, немного похитрей, зато они становятся все сообразительней. И очень неприятно будет услышать от наших полупроводниковых «партнеров» короткое слово: «Мат!». ■

При участии **Билла Пауэлла** (Москва) и **Брэда Стоуна** (Чикаго)
(Печатается с сокращениями)

ДОСЬЕ

Все умнее и умнее

За 50 лет компьютеры из счетно-решающих устройств превратились в соперников человека в его излюбленных играх. Вот краткая история вопроса:

1948 год. ЭНИАК
Первый полностью электронный компьютер весил 30 тонн и содержал 18000 вакуумных трубок

1959 год. «Доказатель геометрических теорем»
Одна из первых программ искусственного интеллекта. ДГТ решала геометрические задачи быстрее, поскольку отбрасывала заведомо неправильные ответы

1965 год. ДЕНДРАЛ
В его программу были заложены химические законы; используя логику, он вычислял молекулярную структуру вещества со скоростью, недоступной человеку

1966 год. ЭЛИЗА
Перекомпоновывала фразы, произносимые пользователем, и «возвращала» их ему, выступая в качестве «психотерапевта»

1967 год. МАК ХАК
Первая шахматная программа, ставшая «участником» турнира

1975 год. СЭМ
Script Applier Mechanism (SAM) умел «читать» и пересказывать газетные статьи и отвечать на простейшие вопросы об их содержании

1970-е годы. ААРОН
В результате 20-летних трудов появился первый неодушевленный художник, писавший картины без помощи человека. Картины были проданы за 2000 долларов

1990 год. Тьерра
Программа создавала цифровые подобия существ, помещая их в электронный мир и отражая в виртуальном зеркале рождение, смерть и мутации

1994 год. Чайнук
Программа игры в шашки. Тогдашний чемпион по шашкам, профессор математики из Флориды Мэрион Тинсли в шести партиях был вынужден соглашаться на ничьи. До этого с 1955 года он проиграл лишь девять партий

1997 год. Марс Ровер
4 июля ракета НАСА высадит его на Марсе. Он будет исследовать планету и передавать информацию на Землю

Всемирная Паутина уловляет православные души

В день рождения В.И. Ленина в гостинице «Рэдиссон-Славянская» в Москве представляли новый Web-сервер «Православие в России»

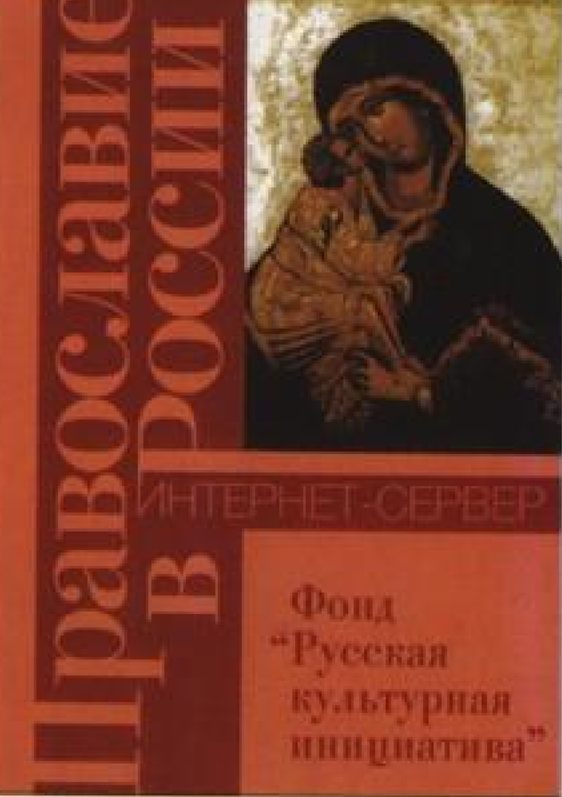
Михаил Успенский

ЦЕРКОВЬ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УСТРОИЛИ ЛЮДИ, ДОСТАточно известные в узком кругу российских православных: преподаватель Московской духовной академии Андрей Пентковский и бывший ведущий религиозных отделов «Независимой газеты», а потом «Сегодня» Дмитрий Шушарин. Между ними сидел представитель фирмы-донора Юрий Тавровский, который смело заявил, что сервер (www.or.ru) есть новый храм, что в нем впервые будет представлена полная электронная Библия, а также впервые осуществлена — на эту Пасху — прямая трансляция через Интернет богослужения в Елоховском соборе. «Елоховский» было произнесено с ударением на третий слог, что вызвало на лицах Пентковского и Шушарина легкую судорогу.

В сущности, происходит то, о чем мечталось несколько лет назад: в культуру и культ начинают вкладывать деньги. В данном случае деньги вложены Виталием Кирилловым, главой АО «Международное экономическое сотрудничество». Недавно Тавровский, руководитель пресс-службы этой компании, заявлял в прессе, что 40% акций компании принадлежат хозяйственному управлению Патриархии, от нее в совет директоров входит еп. Виктор. В 1994 году эта компания экспортировала 8,7 млн. тонн нефти, а в 95-м — 6 млн. тонн (от 6 до 8% всего экспорта российской нефти), оборот в 1996 году составил 2 млрд. долларов. Когда в сентябре 1996 года в родном селе Виктора Черномырдина на Оренбуржье построили церковь, пошел, разумеется, слух, что деньги дал сам премьер. Черномырдин слух опроверг: деньги дали «Газпром» и тот же Кириллов. Так что выглядит элегантно...

Чего не скажешь о Web-сервере, где царит хаотическое смешение стилей, восхищающее заказчика: икона Владимирской Богоматери насажена на переплет XVIII века, вызывающий в памяти книги французских вольнодумцев, а сами страницы имитируют форму «столбцов» — свитков, на которых велось сугубо светское делопроизводство в XVII веке. В то время как церковная литература жила в книжной форме.

Объявленная «первая электронная Библия» первой быть не могла по определению: в Интернете Библий много, к тому же набраны оказались лишь первые несколько глав. Вообще весь материал организован сумбурно. Зачем-то напихан путеводитель к фондам Архива древних актов, ненужный тем, кто в этот архив не ходит, а тем, кто его посещает, доступный в бумажном виде. Спешка, видимо, привела к тому, что в летописи русской церковной жизни под 1702 годом оказался таинственный «Манифест о свободе вероисповеданий», изданный лишь двести лет спустя. Православная мысль представлена беспомощными ученически-преподавательскими трудами Московской духовной академии. Обещанная «подобающая постному времени» еда, правда, была выше всяких похвал, хотя и включала в себя «неположенные» рыбу и вино. Вообще на Страстной неделе презентации устраивать как-то странно, но докладывать об этом спонсору было, конечно, неудобно.

Дмитрий Шушарин отметил, что успех нового сервера гарантирован уже тем, что на открытый в середине марта сервер Ватикана за месяц обратилось четыре миллиона человек. Это все равно что гарантировать подъем ВАЗа ростом продаж японских автомобилей. Содержать сервер будут, причем на всяких языках — и это хорошо, хоть подкормят интеллигенцию, подрабатывающую переводами. Заглядывать на сервер не будут — и это хорошо, виртуальной казенщины и так слишком много в Интернете. В России особенно доминирует «корпоративный Интернет» — у частников либо нет денег, либо «веревки мокрые», то есть преотвратная связь. И если раньше были реальные «красные уголки», о которых мало кто помнил, то и виртуальные «красные углы» ждет та же участь. Духовенство боится Интернета как огня, потому что здесь общаются без дураков и говорят в лицо все что думают, благо лица-то не видно, зато глупость, чванство и неумение общаться обнаруживаются сразу. А уж кто способен говорить о главном без чинов, тот давно этим занимается и в виртуальном, и в реальном пространстве. ■

Конец эпохи Пугачевой

Новая серия «Старых песен о главном»

Татьяна Чередниченко

МЕТАМОРФОЗЫ

КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ НАИБОЛЕЕ УСПЕШные музыкальные телепроекты (к ним, кроме эрнстовских новогодних и повседневного «Угадай мелодию», можно отнести недавний «деньрожденный» концерт для Аллы Пугачевой), мы живем в эпоху «старых песен о главном».

Что читается в этом точно найденном слогане? То, что о «главном» можно поведать тремя-четырьмя аккордами и тремя-четырьмя словами? Пожалуй. Что еще? Что «главное» отдрейфовало в прошлое? Что современность отмечена неболезненным, даже декадентски интересным отсутствием сути? И это тоже. Ведь современность как тип культуры — это прежде всего дайджест и ремейк. А дайджест и ремейк — как раз такие способы обращения с искусством, которые принципиально лишены собственной сути: они ее заимствуют у исходных образцов, ими конспектируемых или рестилизуемых, чтобы, впрочем, отторгнуть, отослать в даль прошлого как невозвратимый смысл.

«Старые песни о главном» — это ремейки и дайджесты. Зрителям первого канала предлагают поиграть в песенный дайджест каждый будний день, утром и вечером — краткое может являть себя миру часто.

«Угадай мелодию» — безусловный чемпион в мире аббревиатур. Каждая передача — это антология отечественной песни. Каждая песня в такой антологии звучит полуфразой, не дольше. Время песен — в среднем 4,5 минуты — сокращено до 3—7 нот, то есть до 5—7 секунд. Таким образом, за один раунд игры (10 минут) успевает прозвучать двухчасовой концерт — главным образом старых песен, поскольку новые что угадывать — они и так на слуху. Это с одной стороны. А с другой — помнятся именно старые песни, в то время как новые, рассчитанные больше на танец, бесследно проваливаются сквозь слуховую память.

На то, что имеется в виду именно полноценный концерт, указывает присутствие в студии эстрадно-симфонического оркестра, который, говорят, только изображает исполнение, двигаясь под фонограмму тех самых 5 — 7 нот. Впрочем, как играет оркестр — «живьем» или нет, не важно. Важно, что своим присутствием он задает идею «большого» концертного времени, тем самым подчеркивая дайджест-ориентацию передачи.

Но экономится не только время, а еще и умственные усилия. Дело в том, что за угадывание мелодии засчитывается припоминание ударных слов текста (это может быть первая строка куплета или рефрен). Не нужно помнить ни имен авторов, ни названия. Тексты же тех (советских) песен у людей старше 30 благодаря телевидению и радио бессознательно, но прочно засели в памяти, и при первых звуках мелодии приходят на язык рефлекторно.

ПУГАЧЕВА И ПЕЛЬШ: ГЕРОИ РАЗНЫХ ЭПОХ

Зависимость памяти на слова от въевшейся в подкорку мелодической формулы знали и использовали композиторы еще в XVII—XVIII веках. Авторы духовных кантат, в частности Иоганн Себастьян Бах, нередко цитировали мелодии протестантских хоралов, не полностью, но 3 — 5 нотами начальной фразы, исключительно с целью вызвать в памяти слушателей текст известного хорала, который выполнил бы роль проповеднического комментария к представляемой речитативом или арией евангельской сюжетной ситуации.

Впрочем, необязательно ходить так далеко: мелодии, которые предлагается угадывать в популярной телеигре, сродни тому репертуару, о котором повествует известный анекдот: стародавние приятели, вместо того чтобы рассказывать известные анекдоты, просто объявляют их номера и дружно хохочут.

Автоматизм мышления оформляется как дорогостоящее шоу: опять вспомним об оркестре, который «живьем» если и не играет, то сидит в студии — а это в любом случае денег стоит. Как, впрочем, и сама студия с ее лампочками, подиумами, табло, приглашенными зрителями... Очередной «чижик-пыжик» отгадывается со всех своих семи нот в атмосфере восторженного упоения, виртуозно симулируемого ведущим: его заклинательные выкрики вроде «Игорь, Игорь, Игорь, правильно, правильно, правильно, правильно!!!» звучат как высокоградусное «Ура!» по поводу очевидной чепуховины. И дайджест «старого-главного», родившийся на ОРТ, оказывается праздничной вариацией на тему «несущественность современности».

Ремейк, тоже придуманный на ОРТ, — форма масштабная и гораздо более затратная. Потому она не на каждый день, а только под Новый год: либо календарный, либо биографический — к дню рождения Пугачевой. Впрочем, биографические даты Аллы Борисовны вполне можно считать календарными, ведь она — «мать-сыра-земля» для наиболее активной эстрадной генерации, поскольку на своих «Рождественских встречах» взрастила известность практически всех, кто ныне известен, включая и собственную дочь, и собственного мужа.

Новогоднее, рождественское и деньрожденное переплелись в концерте, показанном на первом канале. Вел его, кстати, Валдис Пельш из мелодической угадайки, словно символизируя связь между малой и крупной формами «старого-песенного». Участники первых и вторых «Старых песен о главном», исполнив исключительно репертуар Пугачевой, создали третью часть рестилизующего советскую старину сериала. И эта серия вполне уравновешивала, если даже не перевешивала, первые две. Она показала, что Пугачева как бы равновелика всей «советской песне». Не случайно застойный анекдот противопоставил Пугачеву Брежневу в качестве имени для эпохи: «В энциклопедиях третьего тысячелетия будет написано: «Брежнев — мелкий тиран эпохи Аллы Пугачевой».

Деньрожденный концерт отметил конец эпохи Пугачевой. Не только потому, что это концерт ремейков, а значит, отчуждающих рестилизаций, но еще и потому, что он был подарком от Филиппа Киркорова, который сменил Брежнева в мифопаре Брежнев — Пугачева. Из-за смены мифопартнера Пугачева заняла позицию своего бывшего антагониста, поскольку у того были лета, официальное признание, награды и почет, каковые теперь есть у нее. Соответственно Киркоров стал Пугачевой — тем более что его нынешний имидж неотрывен от общественно-культовой роли супруга Аллы Борисовны. Сказано ведь знатоком жизни мифа Клодом Леви-Строссом: «В непрекращающемся реконструировании с помощью тех же самых материалов... прежние цели играют роль средств: означаемое превращается в означающее, и наоборот». Так что конец эпохи Пугачевой наступил постольку, поскольку у нее как у звезды появился ремейк — Киркоров, который спродюсировал ремейк ее творческой биографии — ее репертуара.

Ведь ремейк песни, привязанной к образу конкретного исполнителя, — это нечто вроде «искусства для искусства». Стиль для стиля. Чужая песня поется, чтобы оттенить собственный стиль, который выступает самодовлеющим, как товарный лейбл, продаваемый в качестве товара. Возникает дистанция между помнящейся сутью песни и ее новейшей несущественностью, как если бы время оставило от компакт-кассеты только стильное оформление, изъяв пленку с записью. Возникает контраст: то, что теперь только стильно, было сильно, то, что теперь подсчитывается количеством секунд и долларов, было сплошным качеством. И становится ясно, почему Пугачева теперь не концертирует, а лишь возглавляет публику на концертах в собственную честь.

Времена изменились. О главном возможны лишь старые песни, но и они невозможны, поскольку они — либо дайджесты, либо ремейки, то есть носители отсутствия сути. Главного нет, петь не стоит. И Пугачева занялась моделированием обуви. Сбылось по Писареву: сапоги важнее искусства. Сбылось не столько даже с Пугачевой, сколько с нашей прагматизировавшейся культурой. ■

Каннская рулетка

В нынешнюю среду грядет нечто: откроется юбилейный (пятидесятый) Каннский кинофестиваль

ДОСЬЕ

Первый фестиваль в Канне, запланированный с 1 по 20 сентября 1939-го, был сорван мировой войной. В итоге Канн стартовал 20 сентября, но 1946-го. В 1948 и 1950 годах фестиваль не проводился. В 1968-м — был опрокинут революционными событиями.

С 1951-го проходит весной. С 1957-го укоренился в мае. Длился больше двух недель. С 1990-го — укладывается в классический 12-дневный график (ровно столько же длятся и другие фестивали категории «А»). Главный приз именовался по-разному, но с 1975-го это Palme d'or — «Золотая пальмовая ветвь».

К официальной программе относятся: конкурс полнометражных фильмов (около 20 названий), конкурс короткометражек, внеконкурсные спецпоказы и «Особый взгляд». Неофициальная программа — «Двухнедельник режиссеров», «Неделя критики» и ретроспектива французского кино. Кроме того, действует гигантский кинорынок, где продают и покупают всякий хлам: афиши боевиков развешаны в Канне на каждом шагу.

Больше других — по два раза — в Канне выигрывали Френсис Форд Коппола («Разговор» и «Апокалипсис сегодня»), Билле Аугуст («Пелле-завоеватель» и «Благие намерения») и Эмир Кустурица («Отец в командировке» и «Подполье»). Из наших — побеждал лишь Михаил Калатозов («Летят журавли», 1958). Вторые по значению призы Канна брали Андрей Тарковский («Солярис», 1972 и «Жертвоприношение», 1986), Андрон Михалков-Кончаловский («Сибириада», 1979), Тенгиз Абуладзе («Покаяние», 1987) и Никита Михалков («Утомленные солнцем», 1994). Особо стоит выделить два почетных, но не вполне понятных (с точки зрения официальной каннской иерархии) приза — приз за программу в целом, врученный СССР в 1960-м («Баллада о солдате» плюс «Дама с собачкой»), и Гран-при за фильм «Ностальгия» и творческие достижения, присужденный Тарковскому в 1983-м. Значимые призы (за режиссуру etc) доставались также Сергею Юткевичу, Григорию Чухраю, Юлии Солнцевой, Павлу Лунгину и другим.

К середине 90-х наше присутствие в Канне свелось к минимуму. Впрочем, в прошлом году внеконкурсный «Кавказский пленник» добыл приз ФИПРЕССИ (международной федерации кинопрессы) вкупе с призом зрительских симпатий. За приз ФИПРЕССИ подерется в этот раз «Брат» Алексея Балабанова, отобранный в «Особый взгляд».

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Канн — типичный айсберг. Надводная часть — всемирная выставка: полчища напыщенных вечерних посетителей в дорогих смокингах; толпы зевак на Круазетт, круглые сутки подстерегающие знакомую звездную улыбку в сорок два зуба; тысячедолларовое шампанское на пляжных вечеринках (оттесняемые охранниками зеваки только что не бросаются вниз через парапет набережной). Подводная часть айсберга: бизнес, бизнес, бизнес — то есть просмотры. Канна — слишком много. Общие впечатления о нем могут быть исключительно дробными.

ПОМПЕЗНЫЕ ОТЕЛИ — УРОВНЯ «КАРЛТОНА» — НЕСУТ НА СЕБЕ В МАЕ РЕКЛАМУ КИНОХИТОВ

Про искусство ажиотажа. Самое трудное в Канне — это посмотреть конкурсный фильм. Лишний билетик стреляют даже в 8.30 утра. В Канне мигом отвыкаешь от всякой вежливой уступчивости: пропустил вперед себя — остался в дураках. Идешь по трупам, идут по тебе. На вечерних фрачных просмотрах все, конечно, чинно, но вот утром... Охранники главного зала «Люмьер» (вмещающего, между прочим, более двух тысяч человек) прямо-таки обожают перекрыть доступ в зал минут за пятнадцать до сеанса и объявить, что «мест нет». Толпа киноманов и журналистов начинает заводиться, потом — бушевать и вдруг (воспользовавшись секундным замешательством секьюрити) прорывается через кордоны! Затевается потасовка: брошенные на перехват свежие полчища жандармов пытаются вытолкать манифестантов взашей, но (ура!) пасуют перед напористым стремлением смотреть фильм, фильм, фильм! Естественно, этот ажиотаж тщательно срежиссирован. Как всякая хорошо организованная структура, Каннский фестиваль породил свою систему каст и получает от ее наличия неизъяснимое садистское наслаждение. У каждого из присутствующих (кроме самых-самых) чего-то да нет. Каждый ощущает себя в чем-то ущербным. Если взять прессу, то существуют пять видов аккредитаций. Белых (карточка белого цвета) вроде бы пускают всегда и везде. Но за все годы я видел в Канне только человек пять с карточками белого цвета, один из них был из «Нью-Йорк таймс». Розовых с желтой точкой пускают почти всегда, но помурыжив. Просто розовых (качественная пресса — я обычно тоже розовый) привечают, если придешь куда положено и заранее. Голубых — всякий уважающий себя охранник должен без разговоров бить по морде. Желтых, судя по всему, должен убивать (во всяком случае, к середине фестиваля замечаешь, что желтых почти не осталось).

Чтобы стало совсем уж азартно, наиболее эпатирующие картины показывают в малюсеньком зальчике, куда может проникнуть лишь каждый двадцатый. Иногда — для пущего ажиотажа — в зал не пускают вообще.

Фестиваль 1996-го, просмотр заведомо скандальной «Автокатастрофы» Дэвида Кроненберга. Уже «за полчаса до» охрана произносит традиционно-палаческое: фулл, комплит, то есть не кучкуйтесь и расходитесь по домам. Поработав локтями и протиснувшись в зал, я с недоумением обнаружил: мест — полно. Но многих в зал так и не допустили.

СОФИЯ ЛОРЕН В КАННЕ 1955-ГО. (ВВЕРХУ СЛЕВА) В ТО ВРЕМЯ ЭТО БЫЛ ФЕСТИВАЛЬ ЛЕГЕНД — МИШЕЛЬ МОРГАН, ОЛИВИЯ ДЕ ХЭВИЛЛЕНД, ГАРИ КУПЕР... ПРЕЗИДЕНТОМ ЖЮРИ НЕСКОЛЬКО РАЗ СЛУЖИЛ ЖАН КОКТО. ПОСТОЯННЫМИ ЗАВСЕГДАТАЯМИ ФЕСТИВАЛЯ БЫЛИ ПИКАССО И ШАГАЛ. ОТЛИЧАЛИСЬ И НАШИ. В ХРОНИКЕ ФЕСТИВАЛЬНЫХ СПЛЕТЕН ЗАФИКСИРОВАНО, ЧТО В 1954 ГОДУ СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПРИВЕЗЛА В ЧЕМОДАНАХ 120 КИЛОГРАММОВ ЧЕРНОЙ ИКРЫ. ИКРОЙ ОБЪЕДАЛСЯ ВЕСЬ ФЕСТИВАЛЬ

1956: БРИЖИТ БАРДО И КИМ НОВАК. (ВВЕРХУ СПРАВА) КАНН ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ БАРДО В 1955-М. ОНА СРАЗУ СТАЛА ЛЮБИМИЦЕЙ ФОТОГРАФОВ. РЯДОМ С НЕЙ ОБОЖАЛ СНИМАТЬСЯ НЕКИЙ ПОЛИТИК С ИМЕНЕМ ФРАНСУА МИТТЕРАН. СЛУЧАЙ С БАРДО НАГЛЯДНО ДЕМОНСТРИРУЕТ СИЛУ И СЛАБОСТЬ КАННА. К МОМЕНТУ ЭТОГО СНИМКА БАРДО ЕЩЕ НЕ СЫГРАЛА В ТОМ ФИЛЬМЕ, С КОТОРОГО, СТРОГО ГОВОРЯ, И НАЧАЛАСЬ ЕЕ АКТЕРСКАЯ КАРЬЕРА — В ФИЛЬМЕ РОЖЕ ВАДИМА «И БОГ СОЗДАЛ ЖЕНЩИНУ». ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОНА УЖЕ БЫЛА КИНОЗВЕЗДОЙ, ПОТОМУ ЧТО ПОКОРИЛА КАНН. В 1956-М ПОБЕДИЛ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «МИР ТИШИНЫ», СДЕЛАННЫЙ ЖАКОМ-ИВОМ КУСТО И КАКИМ-ТО ВТОРЫМ НЕИЗВЕСТНЫМ РЕЖИССЕРОМ. ВСЕ ОБСУЖДАЛИ ТУАЛЕТЫ БАРДО, НО НИКТО НЕ ЗАПОМНИЛ ФАМИЛИЮ ЭТОГО ВТОРОГО. А ИМ БЫЛ ЛУИ МАЛЬ

1946: АФИША ПЕРВОГО СОСТОЯВШЕГОСЯ ФЕСТИВАЛЯ. ЧЛЕНОМ ЖЮРИ, РАЗДАВШЕГО БЕЗУМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПРЕМИЙ, БЫЛ СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ. КСТАТИ, ПОЧЕТНЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ НЕСЛУЧИВШЕГОСЯ ФЕСТИВАЛЯ 1939 ГОДА ЗНАЧИЛСЯ САМ ЛУИ ЛЮМЬЕР, ОДИН ИЗ ДВУХ БРАТЬЕВ, ДО СИХ ПОР (ПО НЕДОРАЗУМЕНИЮ) СЧИТАЮЩИХСЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМИ КИНЕМАТОГРАФА, ХОТЯ — НА ДЕЛЕ — ОНИ ИЗОБРЕЛИ ЛИШЬ ПЛАТНЫЙ КИНОСЕАНС

1958: ПИК МИРОВОГО ПРИЗНАНИЯ СОВЕТСКОГО КИНО. ТАТЬЯНА САМОЙЛОВА — ЕДИНСТВЕННАЯ СОВЕТСКАЯ АКТРИСА, СТАВШАЯ ЗВЕЗДОЙ ПЕРВОЙ КАННСКОЙ ВЕЛИЧИНЫ. ИЗ ХРОНИКИ ГОДА: ЖАН-КЛОД БРИАЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ КАННУ НЕИЗВЕСТНОГО АРТИСТА. ЕГО ИМЯ — АЛЕН ДЕЛОН

Про искусство продажи. На Каннском фестивале всегда есть картина, которой потчуют особо. Она обязательно внеконкурсная, и просмотр в зале «Люмьер» начинается в полпервого ночи (в 2.30 ночи по московскому). Ставя фильм на 0.30, дирекция фестиваля как бы предупреждает, что фильм (в будущем) может стать культовым и во время просмотра надо вести себя шумно. В 1992 году так подавались «Бешеные псы» Тарантино, в 1995-м — «Десперадо» Родригеса, в 1996-м — Trainspotting («Пересчитывая проходящие поезда») Денни Бойла. Публика наконец-то сбрасывает фраки (для столь позднего сеанса они не требуются), вместе с ними — чинность и не упускает ни единого шанса истошно и радостно возопить. Для такой публики нет ничего лучшего, чем, извините за выражение, гиньоль и данс макабр: когда придурочный герой «Поездов» справил нездоровую нужду в неисправный общественный унитаз, а потом, обнаруживши, что уронил наркотик, вынужден был нырнуть в унитаз головой, публика ночного просмотра в восторге вскочила с мест и скопом ощутила, что жизнь прожита не зря.

В Канне вообще очень многое зависит от того, когда — в начале или конце фестиваля — и даже в какое время суток был показан фильм. Продюсеры, всерьез исследовавшие проблему, сходятся во мнении, что лучше показывать утром либо поздно вечером. Самые провальные часы — от полудня до пяти: французские официанты превращают ланч в долгий ритуал, к тому же принуждают гостей фестиваля пить непривычно много вина, поэтому на послеланчевых сеансах все спят (именно таким образом фестиваль 1996-го проспал «Книгу у изголовья» Питера Гринуэя). Серьезные фильмы нельзя ставить под занавес фестиваля, ведь люди, одолевшие по 50—60 картин, к тому времени полностью отупели. Сложный «Мертвец» Джима Джармуша провалился в 1995-м лишь потому, что был продемонстрирован в самом финале.

Продюсеров заботит даже не «Золотая пальмовая ветвь» — их заботит реакция прессы. Давно осознано, что атмосфера Канна слишком необычайна, что там воздействует весь ажиотажный контекст, влияют сторонние факторы, и пресса подвержена чему-то типа массового гипноза. Ведущие критики — как наши, так и западные — не раз замечали, что, пересмотрев какой-то из фильмов после Канна, меняли свое мнение о нем на прямо противоположное. Но судьба фильма формируется именно в Канне. Мнение о «Мертвеце» было столь уничижительным, что продюсеры осмелились выпустить его в прокат лишь через год. «Благие намерения» Билле Аугуста, взявшие «Золотую пальмовую ветвь» в 1992 году, прессе, в общем-то, нравились, но пресса в тот год болела за других,

1960: СЧАСТЛИВЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ ФЕДЕРИКО ФЕЛЛИНИ («СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ») В ОКРУЖЕНИИ **ДЖУЛЬЕТТЫ МАЗИНЫ** И ДРУГОЙ СЧАСТЛИВОЙ ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ **ЖАННЫ МОРО** (ПОДЕЛИВШЕЙ С МЕЛИНОЙ МЕРКУРИ ПРИЗ ЗА ЛУЧШУЮ ЖЕНСКУЮ РОЛЬ). ВОЗМОЖНО, ЭТО БЫЛ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ С САМЫМ КУРЬЕЗНЫМ РЕШЕНИЕМ ЖЮРИ. ЖЮРИ ВО ГЛАВЕ С ЖОРЖЕМ СИМЕНОНОМ ПРИШЛО К ВЫВОДУ, ЧТО ДВА ФИЛЬМА ПРОГРАММЫ — «ДЕВИЧИЙ ИСТОЧНИК» ИНГМАРА БЕРГМАНА И «ДЕВУШКА» ЛУИСА БУНЮЭЛЯ — ХОРОШИ НАСТОЛЬКО, ЧТО ВЫШЕ ВСЕХ НАГРАД. БЕРГМАН В ИТОГЕ ТАК НИКОГДА И НЕ ПОЛУЧАЛ «ЗОЛОТУЮ ПАЛЬМОВУЮ ВЕТВЬ», А ФЕЛЛИНИ ОКАЗАЛСЯ В ДУРАЦКОМ ПОЛОЖЕНИИ: ПОБЕДИЛ ПОТОМУ, ЧТО СНЯЛ ХУЖЕ. ДРУГОЙ ЭТАПНЫЙ ФИЛЬМ — «ПРИКЛЮЧЕНИЕ» МИКЕЛАНДЖЕЛО АНТОНИОНИ — И ВОВСЕ ПРОВАЛИЛСЯ. АНТОНИОНИ И ЕГО ЛЮБИМАЯ АКТРИСА МОНИКА ВИТТИ ПОКИНУЛИ СЕАНС В СЛЕЗАХ. ПРОЙДЕТ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, И «ПРИКЛЮЧЕНИЕ» ПРИЗНАЮТ ЕДВА ЛИ НЕ ЛУЧШЕЙ ЛЕНТОЙ ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ. НО КОМУ-КОМУ, А ЖОРЖУ СИМЕНОНУ ВКУСА ХВАТИЛО: «ПРИКЛЮЧЕНИЕ» ПОЛУЧИЛО ОДИН ИЗ ВТОРЫХ ПРИЗОВ

осталась разочарована решением жюри и разнесла Августа так, что фильм (несмотря на победу) до аудитории не дошел.

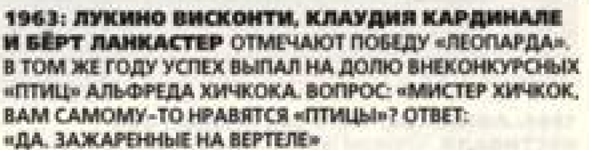
Про искусство противостояния. Каннский конкурс величают чемпионатом мира по кино. Учтем, однако, что это чемпионат — практически без Большого Голливуда. Именно Канн (а не Венеция, как прежде) ориентируется теперь на настоящее киноискусство.

Развод Канна и Голливуда — развод по обоюдному согласию. Его причины чисто рыночные. Голливуд сейчас не заинтересован в Канне точно так же, как не заинтересован и в «Оскаре». Зачем бизнесменам Канн и «Оскар»? Чтобы проталкивать картины, которым трудно найти путь к аудитории. Но голливудские боевики трудностей с аудиторией не испытывают. Единственной крупной американской студией, которая рвется в Канн (и к «Оскарам») является артистический Miramax.

В свою очередь, французы — при помощи Канна — стремятся устроить передел поделенного киномира. Франция — единственная европейская страна, где существует развитая кинопромышленность. Добавим извечное стремление французов к культурному противостоянию с англоязычными странами. Так и случилось, что Канн превратился в иной, альтернативный американскому, центр кинобизнеса.

1963: ЛУКИНО ВИСКОНТИ, КЛАУДИЯ КАРДИНАЛЕ И БЁРТ ЛАНКАСТЕР ОТМЕЧАЮТ ПОБЕДУ «ЛЕОПАРДА». В ТОМ ЖЕ ГОДУ УСПЕХ ВЫПАЛ НА ДОЛЮ ВНЕКОНКУРСНЫХ «ПТИЦ» АЛЬФРЕДА ХИЧКОКА. ВОПРОС: «МИСТЕР ХИЧКОК, ВАМ САМОМУ-ТО НРАВЯТСЯ «ПТИЦЫ»? ОТВЕТ: «ДА. ЗАЖАРЕННЫЕ НА ВЕРТЕЛЕ»

Обратная сторона медали — у Канна есть свои очевидные хозяева. Приглядевшись, нетрудно заметить, что почти все фильмы из официальной программы контролируются не более чем шестью-семью прокатными фирмами. Кроме Miramax'а, это прежде всего французские UGC, BAC и MK2 и английский PolyGram. Нетрудно заметить и другое: большинство фильмов из каннской программы, заявленные как бельгийские, российские, румынские или даже английские, являются наполовину французскими. Есть мнение, что в Канне вообще не стоит рассчитывать на призы, если в фильм не вложены французские деньги. Посмотрим, однако, на ситуацию иначе: может быть, французы трезво понимают, что Голливуд черпает кадры со всего мира и что с ним можно всерьез тягаться, лишь сколотив, в свой черед, такую же крепкую сборную? В любом случае, чтобы вернуть утраченные в Канне позиции, нам мало снимать хорошее кино. Нужно, чтобы появились свои крепкие фирмы, способные влиять на европейский кинобизнес и лоббировать в Канне собственные интересы.

1964: КОНЕЦ ЗАСИЛЬЯ ИТАЛЬЯНОК. ДО ЭТОГО, ПОРАЖАЯ ДРУГ ДРУГА ТУАЛЕТАМИ, В КАННЕ СОПЕРНИЧАЛИ КАРДИНАЛЕ, ЛОРЕН, ЛОЛЛОБРИДЖИДА, ЛИШЬ ИЗРЕДКА ТЕСНИМЫЕ ЛИЗ ТЕЙЛОР ИЛИ БАРДО. НА СЕЙ РАЗ МЫ ВИДИМ КАТРИН ДЕНЕВ ПОСЛЕ ТРИУМФАЛЬНОЙ ПОБЕДЫ «ШЕРБУРСКИХ ЗОНТИКОВ»

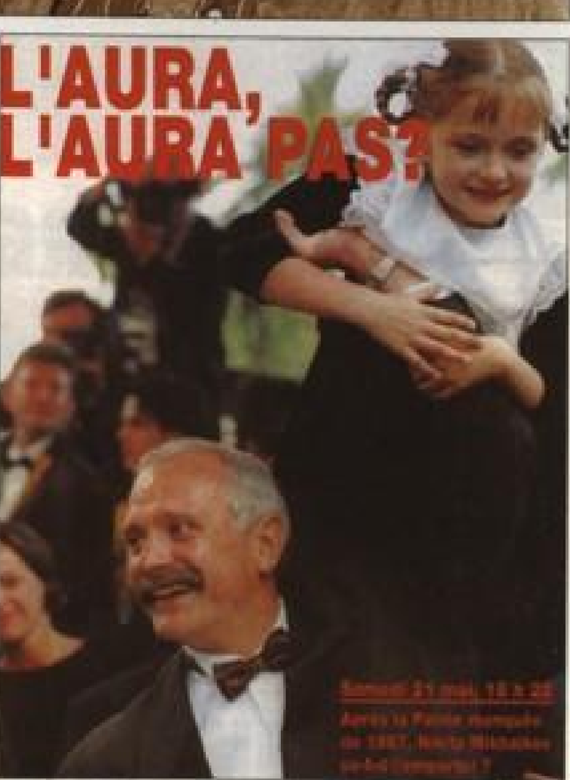

1968: АНАСТАСИЯ ВЕРТИНСКАЯ И ТАТЬЯНА САМОЙЛОВА У ТАБЛИЧКИ «ФЕСТИВАЛЬ ЗАКРЫТ» (ВВЕРХУ СЛЕВА). ФЕСТИВАЛЬ 68-ГО ЗАМЫШЛЯЛСЯ ОСОБЕННО ПОМПЕЗНЫМ. ВСКОРЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ДОШЛИ ИЗВЕСТИЯ О СРАЖЕНИЯХ В ПАРИЖЕ. В ОДИН ИЗ ДНЕЙ ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ДВОРЕЦ ОККУПИРОВАЛИ «МОЛОДЫЕ МАОИСТЫ ИЗ ПАРИЖСКОЙ СИНЕМАТЕКИ», ПОТРЕБОВАВШИЕ УНИЧТОЖИТЬ И ЗАБЫТЬ «БУРЖУАЗНЫЙ, КОРРУМПИРОВАННЫЙ КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ». ИМИ ДИРИЖИРОВАЛИ ЖАН ЛЮК ГОДАР, ФРАНСУА ТРЮФФО И КЛОД ЛЕЛЮШ. ПОСЛЕДНИЙ ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ НЕЛОВКО, ПОСКОЛЬКУ ДВА ГОДА НАЗАД ПОЛУЧИЛ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ КАННА ЗА «МУЖЧИНУ И ЖЕНЩИНУ». БОЛЕЕ ДРУГИХ ОТ ЗАКРЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ ПОСТРАДАЛА САМОЙЛОВА. НАША КИНОЗВЕЗДА МОГЛА РАССЧИТЫВАТЬ НА НОВЫЙ УСПЕХ. НО «АННУ КАРЕНИНУ» ПОКАЗАТЬ НЕ УСПЕЛИ

1969: НОВЫЕ ЛИКИ ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОГО ФЕСТИВАЛЯ (ВВЕРХУ СПРАВА). **ДЕННИС ХОППЕР И ДЖЕК НИКОЛСОН** ПРЕДСТАВЛЯЮТ КОНТРКУЛЬТУРНОГО «БЕСПЕЧНОГО ЕЗДОКА». РЕВОЛЮЦИОННОЕ ЖЮРИ ПОД НАЧАЛОМ ЛУКИНО ВИСКОНТИ (СРЕДИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ БЫЛ И ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ) ПООЩРИЛО МАССУ ХУЛИГАНСКИХ ФИЛЬМОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ «ДЗЕТУ» КОСТА-ГАВРАСА, «ЕЗДОКА», А ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ОТДАЛО КАРТИНЕ «СЕРДИТОГО» ЛИНДСЕЯ АНДЕРСОНА «ЕСЛИ». КАНН ПОШЕЛ ЕЩЕ НА ОДНУ УСТУПКУ — РАЗРЕШИЛ ПРОГРАММУ «ДВУХНЕДЕЛЬНИК РЕЖИССЕРОВ». ЕЕ ЗАМЫСЛИЛИ КАК РЕВОЛЮЦИОННУЮ АЛЬТЕРНАТИВУ БУРЖУАЗНОМУ КОНКУРСУ

1977: СХЛЕСТНУЛИСЬ ЕВРОПА С АМЕРИКОЙ. С СЕРЕДИНЫ 50-Х И ВПЛОТЬ ДО КОНЦА 60-Х ГОЛЛИВУД БЫЛ В УПАДКЕ. К 1970-МУ АМЕРИКАНЦЫ ПОБЕЖДАЛИ В КАННЕ ЛИШЬ ДВАЖДЫ. ДАЛЬШЕ — ПОЕХАЛО. 1970 — «MASH» ОЛТМЕНА, 1973 — «ПУГАЛО» ШАЦБЕРГА, 1974 — «РАЗГОВОР» КОППОЛЫ, 1976 — «ТАКСИСТ» СКОРСЕЗЕ И Т. Д. В 1977-М ГЕРОЕМ КАННСКОГО ПЛЯЖА СТАЛ **ШВАРЦЕНЕГГЕР**, ПОВСЮДУ ХОДИЛИ СТАТИСТЫ, ЗАГРИМИРОВАННЫЕ ПОД ГЕРОЕВ НОВОГО ХИТА «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ», НО ЖЮРИ ВО ГЛАВЕ С РОБЕРТО РОССЕЛЛИНИ ОТДАЛО ГЛАВНЫЙ ПРИЗ ФИЛЬМУ ЕВРОПЕЙСКИХ МЭТРОВ БРАТЬЕВ ТАВИАНИ «ОТЕЦ-ХОЗЯИН»

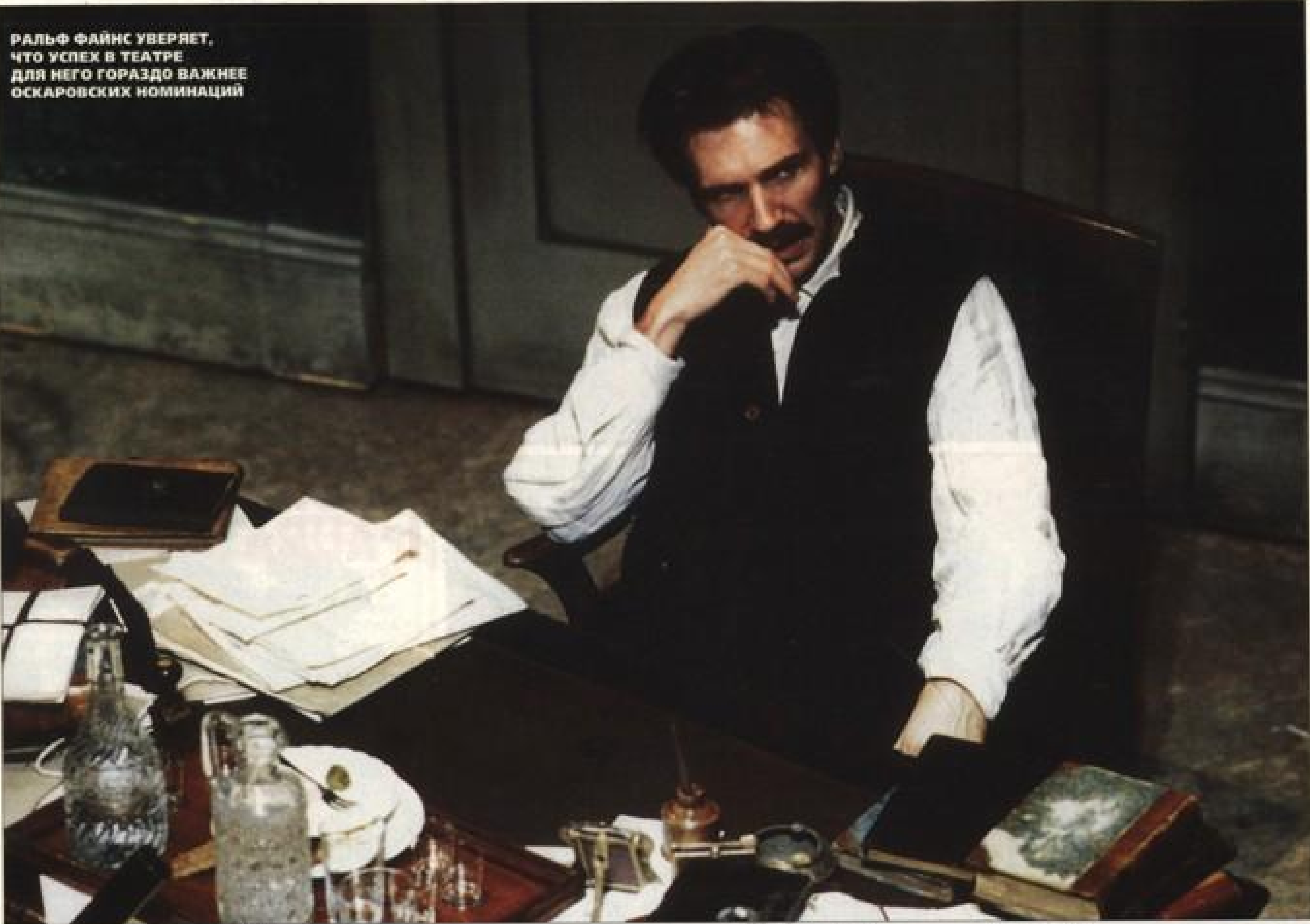

1994: МЯТАЯ ОБЛОЖКА ОДНОЙ ИЗ ФЕСТИВАЛЬНЫХ ГАЗЕТ. В 1987-М МИХАЛКОВ ДОЛЖЕН БЫЛ ПОЛУЧИТЬ «ЗОЛОТУЮ ПАЛЬМОВУЮ ВЕТВЬ» ЗА «ОЧИ ЧЕРНЫЕ», НО ПАЛ ЖЕРТВОЙ СЛОЖНОЙ ИНТРИГИ. НАПОМИНАЯ ПУБЛИКЕ ОБ ЭТОМ ФАКТЕ, ГАЗЕТА ЗАДАВАЛАСЬ ВОПРОСОМ, НЕ ПРОКАТЯТ ЛИ МИХАЛКОВА ВТОРИЧНО? ПРОКАТИЛИ. «УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ» УСТУПИЛИ «КРИМИНАЛЬНОМУ ЧТИВУ» КВЕНТИНА ТАРАНТИНО. СЕЙЧАС УСПЕХ «ЧТИВА» КАЖЕТСЯ СТРАННЫМ, ВЕДЬ ТАРАНТИНО ВСЕМ НАДОЕЛ, НО ТОГДА ЕГО ПОБЕДЕ РАДОВАЛИСЬ ТРИ ЧЕТВЕРТИ АККРЕДИТОВАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ. КАНН 90-Х ОТДАЛ ДАНЬ КАЧЕСТВЕННОЙ РЕЖИССУРЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: СОДЕРБЕРГ — ДЭВИД ЛИНЧ — БРАТЬЯ КОЭНЫ — ТАРАНТИНО — КУСТУРИЦА. ОБИДЕВШИСЬ, МИХАЛКОВ ЗАЯВИЛ, ЧТО ОН В КАНН БОЛЬШЕ НИ НОГОЙ. РЕВАНШ У ТАРАНТИНО ОН ВЗЯЛ СПУСТЯ ГОД НА «ОСКАРЕ»

Вдруг изменился даже стиль взаимоотношений с голливудскими звездами. В том же Берлине из приезда любого суперстара делают суперсобытие. В Канне большинство звезд присутствуют скрытно. Об их приезде и отъезде узнаешь из коротких сообщений в газетах. Звезды Канну, конечно, приятны, но он перед ними уже не подпрыгивает.

Впрочем, возможно, все дело в том, что фестиваль слишком разросся, чтобы желать себе еще большей рекламы. По количеству аккредитованной прессы Канн уступает лишь Олимпийским играм, но в отличие от них проводится отнюдь не раз в четыре года. ■

Использованы снимки из юбилейного альбома к 45-летию Каннского фестиваля

РАЛЬФ ФАЙНС УВЕРЯЕТ, ЧТО УСПЕХ В ТЕАТРЕ ДЛЯ НЕГО ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ОСКАРОВСКИХ НОМИНАЦИЙ

Русский Гамлет или английский Иванов?

Такого успеха Лондон не видел со времен Лоренса Оливье

Аркадий Островский

ОТТУДА

В 1997 году, 19 февраля, родился английский Иванов. Три месяца Лондон был охвачен театральной лихорадкой. Забыв английскую гордость, лондонские театралы толпились у театра в тщетной надежде купить лишний билет — билеты на «Иванова» были распроданы до конца сезона. Студенты лезли на крышу в поисках «черных ходов». Многие записывались с вечера и ночевали у театра. Такого Лондон не видел со времен Лоренса Оливье.

Успех спектакля объяснялся популярностью молодой звезды Ральфа Файнса, снявшегося в «Списке Шиндлера» и в «Английском пациенте», — оба фильма получили несколько «Оскаров». Критики провозглашали рождение «нового Оливье», но, кажется, еще больше поражались Чехову: «Какая замечательная пьеса!»

До Иванова Файнс играл Гамлета в постановке того же Джонатана Кента. Спектакль прогремел чуть ли не на весь мир, но роль Файнсу не далась и, как справедливо заметил известный английский критик Майкл Биллингтон, в «Иванове» Ральф Файнс ближе подходит к великому датчанину, чем в шекспировской пьесе. Иванова принято называть русским Гамлетом. Кто знает, быть может, англичане скоро начнут называть Гамлета английским Ивановым.

В английском «Иванове» определенная близость Чехова и Шекспира проступает особенно остро и идет спектаклю на пользу. От Шекспира здесь много и в стремительности действия, и в трагикомических типах. Ну разве не похож Боркин на шекспировского шута и разве мало в Саше от Офелии, а в Львове от Мальволио?

Впервые «Иванов» был поставлен в Англии Федором Комиссаржевским в 1925 году. В 1965 году за него взялся великий английский актер и режиссер Джон Гилгуд. Ни тот, ни другой спектакль успеха не имели и следов не оставили. Англичане игнорировали «Иванова» как пьесу незрелую, несовершенную и мелодраматичную. Новая версия Дэвида Хейра разрушает эти предубеждения.

РЕЖИССЕР ДЖОНАТАН КЕНТ

В том, что «Иванова» поставили именно в «Алмейде» — студии на 300 мест, есть своя закономерность. Нельзя сказать, чтобы театр «Алмейда» был типично английским. Он не похож на уютные и немного мещанские викторианские театры провинции. Не похож он и на черные подвалы Сохо, где поседевшие панки по-прежнему приходят в восторг от еще более поседевших пьес Хайнера Мюллера.

Театр «Алмейда» развивался вместе с Ислингтоном — модным богемным районом на севере Лондона. Владельцы баснословно дорогих ислингтонских домов заботливо поддерживают образ либерального и разночинного района. Так и «Алмейда», получивший множество призов и наград, включая приз Лоренса Оливье и лондонского информационного журнала Time Out, заботливо поддерживает имидж скромного разночинного театра. «Алмейда» ориентируется на лондонскую «профессиональную интеллигенцию»: врачей, юристов, журналистов. Это не театр шедевров, но театр, где все подчинено пьесе и автору, где роль режиссера второстепенна по сравнению с ролью актера. Помимо Ральфа Файнса в «Иванове» заняты такие известные английские актеры, как Хэрриет Уолтер (Сарра) и Энтони О' Доннелл (Боркин). По сути, «Алмейда» возник в 1990 году, когда в театр пришли два режиссера: Джонатан Кент, постановщик «Иванова», и Иан Макдайрмид (в «Иванове» он играет Косых). Ставку театр делает на малоизвестные пьесы хорошо известных авторов и часто выигрывает. В стремлении ставить не известные зрителю пьесы есть своя логика.

Насколько интереснее смотреть «Иванова», не зная сюжета! Какая захватывающая мелодрама: со сложной любовной интригой, разорением, скандалом, вызовом на дуэль и самоубийством в конце. Как интересно смотреть «Иванова», если не знаешь, чем кончится пьеса.

Свежесть и острота восприятия во многом идет от нового перевода. Английский театр не имел и не нуждался в пастернаковских переводах Шекспира или бунинских переводах Байрона. К переводной литературе здесь всегда относились с подозрением. Тем ценнее замечательный живой перевод Алекса Уилбрахема и драматурга Дэвида Хейра, известного своими политическими, социально-заряженными пьесами. Их перевод сильно отличается от «викторианских» переводов «Иванова». Он грубее и резче, лишен «викторианского ханжества». По словам Джонатана Кента, «Хейр сумел сделать то, что мало кому удается с Чеховым, — разгадал и передал ритм пьесы». Перевод Хейра заостряет слова и обнажает действие. Постановщика и переводчика мало волнует подтекст. На «Иванова» здесь смотрят не через призму чеховских пьес, а через призму европейской мелодрамы 70-х годов прошлого века. Глубже сюжета спектакль не погружается.

Кто сказал, что у Чехова в пьесах ничего не происходит? По словам режиссера спектакля Джонатана Кента, в пьесе его привлекли именно гротеск, открытая театральность, резкие переходы от мелодрамы к фарсу. «Иванов» с его перепадами настроений захватывает дух, как «американские горки»,— писала газета «Индепендент».

Лондонский «Иванов» — пример того, как много можно извлечь из сюжета великой пьесы, даже не погружаясь в глубины чеховской мысли. ■

ПОМЕЩИК ЛЕБЕДЕВ (ЗНАМЕНИТЫЙ БИЛЛ ПАТЕРСОН) УТЕШАЕТ ДОЧЬ САШУ (ДЖАСТИН УОДДЕЛЛ) ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

Англо-русская душа

Ivanov в Москве

Дина Годер

ОТСЮДА

Все говорило о том, что приезд «Алмейды» будет крупным событием для Москвы. Не было еще случая, чтобы к нам так оперативно (премьера прошла всего два месяца назад) привезли знаменитый лондонский спектакль, да еще с участием настоящей голливудской звезды. Нам представилась редкая возможность сравнить свои вкусы с европейскими практически одновременно.

Пресс-конференция театра «Алмейда» показала: наши журналисты в не меньшей степени, чем английские, считают, что ехать в Москву с «Ивановым» все равно, что в Тулу со своим самоваром. И уверены: только русским дано по-настоящему понимать Чехова и загадочную русскую душу. Марина Давыдова, специалист по английскому театру, спросила у режиссера, не удивляет ли его всеобщее требование понимать мифическую «русскую душу» и не старается ли он понять «загадочную норвежскую душу», когда ставит, к примеру, Ибсена. Режиссер Джонатан Кент не был склонен иронизировать в ответ, видимо, внутренне соглашаясь с тем, что понимание Чехова навеки узурпировано русскими. Все это странным образом отразилось в спектакле.

Зал Малого театра во время гастролей «Алмейды» был полон англоязычной публики. Казалось, вся английская, а заодно американская диаспора Москвы пришла на спектакль. Можно было провести контрольный опыт, сравнив восприятие спектакля английской и русской публикой. Реакция различалась настолько, что это должно бы стать предметом социокультурного анализа. И дело не в том, что спектакль шел без перевода, — на «Алмейду» собрались не случайные зрители, они помнили пьесу и легко ориентировались в действии. Все дело в различии культурных традиций. Англичане, как люди литературные, прежде всего слушали текст. И он им нравился.

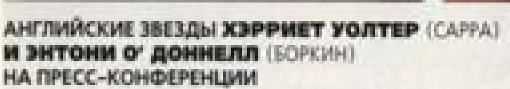
В том, что «Иванов» имеет настоящий успех в Лондоне, сомневаться не приходится. Англоязычная публика дружно прохохотала почти весь спектакль, в том числе и в местах, на наш взгляд, вполне драматических. Обычно смешливая русская публика оставалась абсолютно холодной. В тех эпизодах, где не появлялся страдающий Иванов, актеры наперебой занимались «изобличением вульгарности и пошлости русской провинциальной жизни». Не зря простодушный критик из газеты «Гардиан», посмотрев спектакль Кента, назвал «Иванова» «блестящей социальной комедией с поистине гоголевским пафосом», которая «показывает — с искрометной сатирической силой — всю абсурдность русской жизни и то, что она делала с людьми».

То, что нам резало ухо и глаз, что казалось наигрышем, пошлостью, вторую половину зала невероятно веселило. Каждый из актеров придумал себе какую-нибудь «особинку»: один тарахтел, другой говорил сдавленным голосом, третий изображал энергичность и носился по сцене колбасой. Граф Шабельский, например, которого играл известный артист Оливер Форд Дэйвис, почему-то все время рычал и декламировал, как провинциальный трагик. Вероятно, именно так режиссеру представлялась абсурдная русская жизнь и ее персонажи.

Особо чувствительных русских могло и задеть комическое, тупое убожество героев спе-

АНГЛИЙСКИЕ ЗВЕЗДЫ **ХЭРРИЕТ УОЛТЕР** (САРРА) **И ЭНТОНИ О' ДОННЕЛЛ** (БОРКИН) НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ктакля «Алмейды», но не будем цепляться. Мы считаем, что как ни противен Боркин, когда он выпивает с друзьями, класть ноги на стол, где стоят водка и закуски, он не будет — ну не принято это у нас. Режиссер считает, что будет. Его право. Нам кажется, что какой бы сквалыгой ни была помещица Зинаида Савишна, не дававшая к чаю ничего, кроме варенья, когда гости уйдут, она не будет собирать варенье из розеток обратно в банку — не про Плюшкина спектакль. Режиссер считает, что будет. Пусть, не будем придираться к режиссеру по мелочам — главного бы не упустил. Но главного-то, оказывается, и нет. Нет внятного решения, о чем спектакль. Попросту говоря, в нашем понимании — режиссура не тянет.

Английская актерская школа — одна из лучших в мире, но из всех знаменитостей, участвующих в спектакле, хороши только двое. Это Хэрриет Уолтер (Сарра): она играла мелодраматическую страдалицу, брошенную жену ярко, хотя и без особых нюансов. И еще Ральф Файнс (Иванов) — действительно отличный актер, который вполне мог бы сыграть эту роль. Но не сыграл.

Нам есть с кем сравнивать: для нас «Иванов» — не открытие, как для англичан, которые вдруг с изумлением убедились, что это хорошая пьеса. Только за последние годы мы видели во МХАТе потрясающего Смоктуновского — измученного мудреца, философа, в Ленкоме — неожиданного, усталого Леонова и совсем недавно в ТЮЗе — нервного, издерганного Шакурова, который впервые объяснил нам, каким прежде Иванов был весельчаком и работником и почему его так любили женщины.

Файнс, ровесник тридцатипятилетнего чеховского героя, молодой, красивый, с живым и нервным лицом, не сыграл феномен Иванова — человека, который был полон сил, но вдруг надорвался. Файнс казался хорош минутами, проблесками. Иногда вдруг — смущенная улыбка, виноватая нежность к нелюбимой жене. Он был хорош, когда, волнуясь и сбиваясь, пытался объяснить лощеному мальчику — доктору Львову — историю своей женитьбы. Когда, услышав признание Саши, вдруг мгновенно менялся в лице, открыто и трогательно радовался, словно ребенок, который был безутешен, а услышал обещания — сразу высохли слезы. В остальное время он громогласно страдал. Энергично мучался тем, что устал и никчемен, почти рвал на себе волосы — еще немного, и это выглядело бы смешно.

В течение всего спектакля мы ждали, когда же наконец русскоязычная и англоязычная части зала сольются в общем восторге. Этого так и не случилось. Но не может быть, чтобы наше взаимное непонимание было таким катастрофическим: трижды приезжавший за последние годы театр «Чик Бай Джаул» со спектаклями по Шекспиру и Уэбберу или театр «Комплисите», Брук, наконец радовали нас не меньше, чем англичан. Наверное, все дело в этой проклятой «загадочной русской душе», которую театр «Алмейда» взялся разгадывать и воплощать как нечто чужое, экзотическое, не думая о том, что в пьесе уже все написано. В ней нет никакой «загадочной русской души», «абсурдности русской жизни», а есть люди, которых нужно понять, не выясняя их национальности.

Было все-таки на этом представлении одно сильное место и для нас. Когда в разгар ссоры Иванов закричал жене: «Dirty Jewess!» — «Жидовка!» — англоязычный зал ахнул так, как мне приходилось слышать только на спектаклях для малышей в момент особого коварства волка. Потом Иванов кричал еще более страшные вещи Сарре: о том, что она скоро умрет, и так далее, но зал этим потрясти было нельзя. Видимо, проявление национализма оказалось самым страшным событием в этом «русском» спектакле. ■

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Существует наука — имагология, изучающая механизмы сложения образа одной нации в сознании другой. То, как видят русских англичане, — факт английской культуры, то, какими мы привыкли видеть и изображать англичан, — часть нашего собственного культурного сознания. Интерпретируя другого, выражают себя. Русские актеры, играющие англичан: неестественно вытянутые спины и поднятые подбородки, сдавленная речь сквозь зубы, элегантность денди из телевизионного «Джентльмен-шоу».

Говорят, на приеме у лорд-мэра Лондона в честь первых гастролей Большого театра Уланова, пораженная непринужденностью, с которой держали себя британцы из «высшего общества», заметила, обращаясь к супруге лорд-мэра: «А нам-то твердили, будто англичане — чопорные!» Последовал классический ответ: «Что вы, у нас только лакеи чопорны».

Стараясь играть лордов, играем лакеев. Пытаемся изобразить Элджернона из «Как важно быть серьезным», выходит — Бони из «Сильвы» в исполнении одесской оперетты. Сказывается дурной вкус? Разумеется. Но помимо прочего, на то есть и объективные причины: никак не научимся играть свободных людей.

Англичане, играющие русских, — сплошной Russian gloom, мрачная меланхолия, сменяющаяся беспричинным весельем, эмоциональная неуравновешенность, склонность к шумным скандалам, бурной жестикуляции, объятиям, водке, пьяным исповедям и проповедям — образ поведения, для британца трудно переносимый, социально опасный и мало напоминающий цивилизованных людей.

Всему этому «Иванов» в постановке Джонатана Кента дает множество примеров. Иванов — Ральф Файнс даже застрелиться, как должно, не может. У Чехова герой пьесы «отбегает в сторону и застреливается». В спектакле он бросается с револьвером на середину зала: в доктора Львова палить или в себя, остается неясным. Его окружает толпа, пытаясь вырвать револьвер; за спинами бестолково суетящихся гостей мы его не видим; затем раздается выстрел, толпа расступается, и на полу — мертвый Иванов, может быть, случайно убитый в сутолоке.

Крошечную роль акцизного Косых играет известнейший актер Иан Макдайрмид. В сцене попойки с Лебедевым и Боркиным акцизный что-то там крикливо проповедует, набив рот хлебом и безбожно плюясь во все стороны крошками, — мерзость, всякому неприятная, но у англичанина способная вызвать настоящее содрогание.

И в то же время «русскость», как ее понимают в Англии, чем-то английской душе, в особенности душе английского актера, симпатична — может статься, как раз свободой от деспотизма приличий. В конце концов, актер, будь он сто раз благовоспитанным британцем, по самой своей природе склонен к особой подвижности и нескрытости чувств, среди англичан волей или неволей являя собой «русского».

Кроме того, как бы усердно превосходные актеры «Алмейды» ни играли русский характер, все эти Зинаиды Савишны, Авдотьи Назаровны, Гаврилы и Марфуши у них выходят точь-в-точь похожими на простодушных деревенских сквайров, их жен и слуг из романов Филдинга или Голдсмита — бытописателей старинной «дофорсайтовской» Англии. Если Оливер Форд Девис полагает, что он играет русского аристократа, он, без сомнения, заблуждается: неопрятный старик с всклокоченной бородой, оглушительным басом и замашками отставного шкипера похож на кого угодно — капитана Каттля из «Домби и сына», капитана Шотовера из «Дома, где разбиваются сердца», но только не на чеховского графа Шабельского, сколь бы мало у того ни оставалось от аристократических предков.

Чехов, сыгранный в Англии, остается англичанином так же, как Шекспир, сыгранный в России, — русским. Обращаясь к чужой драматургии, к стоящей за ней чужой жизни, выясняют отношения со своей собственной культурой, со своей собственной историей.

Ранняя пьеса Чехова, в которой «чеховское» только рождается, крепко еще связанная с гротескной стихией «Свадьбы» или «Предложения», позволяет молодому режиссеру бросить вызов традиционной английской трактовке Чехова в духе эдвардианской элегии, где «сень старого британского вяза» соединяется с белизной цветения «русского вишневого сада». Впрочем, спектакль Джонатана Кента сводит счеты не только с театральной традицией, но и с одной из главнейших мифологем национальной культуры — с ностальгическим образом утраченного староанглийского рая и с поколениями «стариков», хранителей этой святыни.

Алексей Бартошевич

Художественная диагностика духа времени

В издательстве «Независимая газета» вышла книга Александра Гениса «Вавилонская башня. Искусство настоящего времени»

Лев Рубинштейн

БИБЛИОТЕКА

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО КНИГА ЭССЕИСТИКИ Александра Гениса состоит из нескольких отдельных текстов, читается она залпом, как одно произведение. Это ощущение «узаконивается» тем грамматическим обстоятельством, что выведенное в подзаголовок слово «эссе» в единственном и множественном числе выглядит одинаково.

Второе название, «Искусство настоящего времени», кроме прямого значения — «современное искусство», означает еще и то, что речь идет об искусстве овладения самым, может быть, летучим и ускользающим жанром, называемым «настоящее время». «Искусство фуги», «Искусство настоящего времени»...

Завороженность «настоящим» диктует автору одну за другой сентенции, при всем их содержательном разнообразии звучащие как ритмообразующий фактор, как рефрен:

«Ренессанс... начался, когда открыли прошлое. Не начнется ли другой ренессанс с открытия настоящего?» («Письма из Древней Греции»)

«Искусство нашего времени может быть либо откровенно беспомощным, либо откровенно фальшивым. Все остальное — от лукавого». («Вид из окна»)

«...Кино... изменило наше восприятие времени и истории, сделав все времена непосредственно настоящим...» («Глаз и буква»)

«Цель разворачивающейся в настоящем времени культуры — нагрузить мгновение смыслом, придать ему максимальный удельный вес». («Вавилонская башня»)

Настоящее как синоним подлинного постижимо и достижимо лишь с помощью неустанных персональных усилий, напряженного вглядывания в магическую точку данного момента. Время же НЕ настоящее — есть ненастоящее время, то есть мнимое.

Настоящее явлено нам прежде всего как хаос, как шум. Признание и осознание этого — еще не капитуляция. Роль художника здесь сводима к попытке обнаружения в этом шуме если не порядка, то хотя бы возможности порядка.

Зачарованность интеллектуала массовой культурой — еще один сюжет, уже вполне традиционный и даже отчасти канонический. Массовая культура по Генису — это задник с фальшивой перспективой, на фоне которого разворачивается действие авторского искусства. Масскульт диктует художнику формы, предназначенные для разрушения: «Современный художник остро нуждается в новых формальных ограничениях взамен тех, что растранжирил XX век. Тут и появляется на сцену анонимная стихия массового искусства, поставляющая готовые формы творцу, который их переосмысливает, выворачивает, взрывает... Все лучшее в современном искусстве питается живительным конфликтом массового искусства с творческой личностью».

Название дал всей книге последний ее текст, он же — последний по времени написания, он же, судя по всему, наиболее амбициозный и концептуальный из всех включенных в книгу. Если предельно схематизировать его основные положения, то они вполне укладываются в ставшие уже достаточно привычными вариации на темы кризиса западного индивидуализма, «смерти автора» и прочего «Заката Европы». В обращении к восточному традиционно-ритуальному сознанию видит автор путь выхода из индивидуалистического тупика: «Для Запада обращение к Востоку, законсервировавшему общественную мудрость, — это возвращение и к истокам собственной культуры». С этим можно спорить или соглашаться, но не в этом дело. Продуктивное противоречие, как это часто бывает, заключается в том, что сугубо авторское, предельно персональное начало обнаруживается в каждой фразе сочинения. Идея поставторского деперсонализированного, анонимного искусства, артикулируемая по-разному, но с неизменной элегантностью, это ощущение лишь усиливает, высветляет, переводит в план содержания. Авторская интонация настолько индивидуальна и настолько узнаваема, что «за кадром» постоянно слышен авторский голос, хорошо знакомый многим по многолетним передачам на радио «Свобода», а авторское письмо настолько легко, что побуждает к быстрому чтению, но и настолько плотно, что заставляет перечитывать чуть ли не каждый абзац по нескольку раз.

Тон книги если не бесстрастен, то уж и никак не катастрофичен. Может быть, наиболее «эсхатологическое» из всего, что можно вычитать в книге, звучит так: «Самое жуткое в апокалипсисе — это то, что его может и не быть».

Книга если и ставит «последние вопросы», то, слава Богу, не предлагает «последних ответов», ибо автор не хуже многих знает, но лучше многих формулирует, что «хуже всего претензия на универсальность своего опыта осмысления мира, не позволяющего с собой так обходиться и потому выдающего автора с головы до ног».

Книга диалогична. Она — хоть и весомая, но все же лишь реплика в большом, важном разговоре. Важном даже не столько своими последствиями, сколько самим фактом своего существования.

В редакционной аннотации жанр книги Гениса определен как «экспериментальный жанр лирической культурологии». «Лирика» все же по первому, да и по второму впечатлению «культурологию» заметно перетягивает. По возможности избегая оценок в категориях общественной значимости, замечу лишь, что «Вавилонская башня» всерьез претендует на роль интеллектуального бестселлера, и жанр, и содержание которого я обозначил бы как «художественная диагностика». Диагностика духа времени.

Консилиум располагает к участию. Потому решусь закончить эти заметки двумя автоцитатами. Одна такая: «Вся прелесть данного момента в нем самом». А другая: «Некто всеми силами устремлен в настоящее. Но от будущего и ему не уйти».

Четвертая страсть

Народ требует сильных ощущений, для него и казни — зрелище

Аглая Миловзорова

ИКОНОБОРЦЫ

Страсти разъединяют политиков. Первая страсть — это власть. Вторая страсть — внутренний враг, но его все понимают по-разному, равно как и предмет третьей страсти — врага внешнего: для одних это Дальний Запад, а для других — тоже Дальний, но Восток.

И лишь четвертая страсть сплачивает всех. Это пылкая и ревнивая любовь-ненависть к телевидению. Странное дело! Газетный текст в принципе бессмертен, всегда можно перелистать подшивку и ознакомиться с чистой правдой (она же — грязная клевета). Но мелькнувший на секунду телевизионный кадр — например, депутат Госдумы, таскающий за волосы своего коллегу, — ранит наших политиков сильнее, чем полное собрание сочинений Александра Минкина.

Почему? Конечно, не потому, что ТВ — самое массовое средство информации, хотя и это важно: в России сейчас работают 668 телекомпаний с суммарным годовым объемом вещания около 3 миллионов часов. Главное в другом. Газетно-журнальный текст — это мнение журналиста. Перевранное интервью. Тенденциозно подобранные факты. Одним словом, интерпретация. Как среагировал Черномырдин на опасные заявления Родионова о ракетно-ядерных проблемах? «Ах, в газетах написано? Значит, этого не было». Телевидение — это правда прямая и безусловная, непосредственная, чувственно данная. Тот же Родионов рыдает о распаде армии. Ельцин бледен и медленно подбирает слова. Лукашенко нахваливает Гитлера. Козырев не рекомендует гулять против ветра. Жена Лебедя сообщает, что ее муж бреется перед сном. А депутаты дремлют, читают газеты, голосуют один за десятерых и прилежно ковыряют в носу. И никуда не денешься — факт.

Можно лишать аккредитации думских телерепортеров, можно выслать Александра Ступникова, можно милицейской перчаткой лапать объектив телекамеры. Но все это тут же попадает на телеэкран и бьет по власти сильнее, чем самый дерзкий репортаж.

Недавно меня занесло в Дом кино на заседание клуба «Свободное слово», посвященное опасным связям телевидения и морали.

Собрание преподнесло сенсацию: Александр Ципко и Андраник Мигранян, крупнейшие краснословы оппозиционной политической тусовки, не проронили ни звука. Ципко, которого Киселев в своей программе обозвал нехорошим словом, молча демонстрировал оскорбленное достоинство. Мигранян молча демонстрировал оскорбленного Ципко. «Их молчание громче крика», как сказал Цицерон в речи против Катилины.

Доколе же, телевидение, ты будешь злоупотреблять терпением нашим! Местные Цицероны не жалели слов на его обличение. И какие слова! Информационный «калашников»; узда, которую Запад накинул на Россию; система производства сознания; фабрика политических катастроф; орудие эвтаназии населения; торговля страхом; тележурналисты — подельники в преступлениях власти.

Владимир Познер пытался успокоить разбушевавшихся политологов, объясняя, что телевидение живет на средства от рекламы. Поэтому так много веселых телеигр, поп-музыки и новостных страшилок. Их смотрят — значит будут смотреть и рекламу. Максимальная цена телерекламы в России 30 тысяч долларов за минуту (в США, кстати, 830 тысяч).

Но Сергей Кургинян не верит этим простым выкладкам. Великий аналитик знает истину: телевидение дает пропуск в комнату, где живет власть. Там, в этой комнате, делят пирог. Получив свой кусок, благодарный новичок платит тому, кто его пустил на телевидение. Частные случаи тоже просты: передача «Преступление без наказания» была сделана специально, чтобы осрамить трех силовых замов.

Какая завораживающая ясность миропонимания! После Кургиняна мыльные оперы утомляют своей глубиной и неоднозначностью. «Сложно, Мария! Будь проще, учись у российских политологов».

«У нас правительство телевидения, а телевидение у нас частное, значит, у нас частное правительство», — заключил социолог Михаил Малютин. Наивная логика начинающего еретика, посягнувшего на догматы о триединстве Бога и двуприродности Сына Божия.

Телевидение есть одновременно Производитель, Телепередача и Зритель. Широкие зрительские массы — это и есть Святой Дух телевидения, который везде существует и все наполняет. Простите меня, грешную, за такие сравнения.

Глупо искать «каналы общественного влияния на ТВ». Главный агент влияния — зритель. Конечно, зрительские симпатии можно слегка корректировать. Но зрителям ничего нельзя навязать. Они сами кому хочешь навяжут свои вкусы и привычки. Самая популярная передача — «Поле чудес». Самый популярный жанр — сказка. Предвыборная кампания Ельцина была проведена блестяще — как телесказка о богатыре, который сиднем сидел, а потом стал повышать свой рейтинг.

«Только не говорите, что телевизор можно выключить! Телевизор выключить нельзя!» — крикнул философ Вадим Межуев.

И действительно. Выключить телевизор — это кощунство. Все равно что повернуть икону ликом к стене.

Телепередача есть одновременно эфирная мимолетность и самая истинная правда. Телекадр истинен — но чтобы истина стала предметом веры, она должна быть страшной, смешной или занимательной. Дистиллированная истина — это благоглупости.

Поэтому давняя мечта парламентариев о собственной телепрограмме невыполнима в принципе. Гладко причесанные господа, уныло порицающие правительство, никому не интересны. Никакой рекламодатель не разместит здесь даже колготок «Омса», не говоря уже о пиве «Хольстен».

«Правительство работает под диктовку НТВ!» — кричат политики. Лестно и даже страшно работать в информационной корпорации, под чью диктовку делается большая политика. Но я не обольщаюсь и поэтому не боюсь. НТВ (как, впрочем, и любая другая успешная телекомпания) лишь улавливает и профессионально оформляет зрительские — чтоб не сказать народные — симпатии и предпочтения. «Народ как дети требует занимательности, действия. Народ требует сильных ощущений, для него и казни — зрелище. Смех, жалость и ужас суть три струны нашего воображения, потрясаемые драматическим волшебством», — писал о телевидении А.С. Пушкин. ■

ВЫСТАВКИ

Требукова, Дыбский, Аджиашвили

Галереи De Boer и Borzo
Голландия

Что объединило на выставке в Голландии выходцев из Москвы Машу Требукову и Евгения Дыбского и уроженца Тбилиси Симона Аджиашвили, которые теперь живут на Западе? И как их определить — как «русских» или «бывших советских» художников?

Евгения Дыбского вспоминают в Москве как талантливого колориста, полотна которого излучали живописную энергию. Сейчас он

разрабатывает тему взаимоотношения материи (или объекта) и пустоты (пространства). Картины Дыбского часто включают в себя особые объемные детали и внеживописные материалы (например, камни), и потому их скорее можно назвать объектами. Изысканные по цвету и фактуре, но внешне достаточно сдержанные, они вызывают особое созерцательно-медитативное состояние.

Сложные колористически насыщенные полотна Маши Требуковой напоминают работы основоположника мировой живописной абстракции Василия Кандинского, повлиявшего, впрочем, и на тысячи других художников XX века. Удивительно, что в этом мощном слое абстракционистов всех стран и десятилетий Маше все же удается сохранить свой почерк.

Симон Аджиашвили в конце 80-х годов в Грузии занимался «живописным концептуализмом». Его темпераментные абстракции содержали письмена, буквы, фрагменты текстов, вливавшиеся в единое целое полотна. Сегодня Симон продолжает развивать мотив взаимоотношения живописи и текста.

И все же постоянно ощущается некое их родство, которое можно было бы определить как неизменный интерес к живописной форме. На фоне бурного развития концептуализма, искусства новых технологий осталось не так много художников, которые продолжают работать с традиционной формой картины. Но они могут быть уверены, что найдется зритель, способный оценить их принципы работы с понятиями «красота» и «гармония». Судя по многолюдности вернисажа в Амстердаме и по тому, что выставку посетила сама королева Нидерландов, основания для этой уверенности имеются. ■

Ольга Козлова. Амстердам

Е. ДЫБСКИЙ. ТРАНСЛЯЦИЯ ВРЕМЕНИ. 1994
С. АДЖИАШВИЛИ. БЕЗ НАЗВАНИЯ. 1993
М. ТРЕБУКОВА. КОМПОЗИЦИЯ. 1996

«Время вещей Юрия Купера»

Галерея «Дом Нащокина»
Москва

«Дом Нащокина», как никакая другая московская галерея, претендует на звание галереи нового художественного истеблишмента. Речь, однако, идет не о новых именах, а о новом статусе художников, которые в большинстве своем принадлежат к звездам неофициального искусства 60 — 70-х годов. Первый шаг в процессе представления мастеров этого поколения широкой публике был сделан государственными музеями, задача же галереи — закрепить за ними место «классиков» современного русского искусства.

На нынешней выставке Юрия Купера представлены в основном его работы последнего периода. Это живопись, литографии и несколько ювелирных безделушек. Среди последних — пара весьма характерных для художника вещиц: золотые кольцо и булавка для галстука в виде обгорелой спички и согнутого гвоздя. Превращение всяческого хлама, старья и мусора в драгоценность — фирменный стиль художника.

Его стихия — пыль, ржавчина, труха, старые газеты, предметы, по выражению автора, «гуманизированные очень долгим использованием» и поэтому несущие отпечаток времени. Он предпочитает делать свои литографии со старых камней, коллекционируя полустертые значки чужих усилий; он монтирует в свои композиции исцарапанные крышки жестяных коробочек из-под леденцов, давно не чищенные чайные ложки, деревянные угольники, отслужившие свое кисти, тюбики из-под краски. Сквозной образ его произведений — старая палитра с ее характерным колоритом, возникающим от случайного напластования красочных слоев, колоритом, который на художническом жаргоне зовется «фузой» или, попросту, грязью.

Однако именно мерцание этого серенького, мышиного, неопределенного, размытого колори-

та и составляет главное обаяние живописи Купера для ценителей, способных увидеть в этих почти монохромных и почти пустых холстах «вставленные в раму кусочки звездного неба», благородную патину времени и прочее, и прочее. Восторги поклонников вполне понятны и закономерны. Юрий Купер действительно очень тонкий художник, но тонкость его заключена не столько в живописной технике, сколько в избранной художественной стратегии. Успех произведений Купера обусловлен тем, что они поддерживают в зрителе веру в существование художников-созерцателей, обитающих на старых чердаках гениев, занятых только тихой жизнью окружающих предметов.

Целое поколение художников, пытавшихся не замечать советской действительности, выросло на подражании этому экзистенциальному образу, восходящему к обитателям парижских мансард начала века. Но удачливость Юрия Купера, его блестящая карьера, коммерческий успех, известность во Франции как раз противоречат избранному им канону, согласно которому уделом настоящего художника должны быть бедность, безвестность, аутсайдерство. В этом противоречии и обнаруживает себя тонкая художественная игра Юрия Купера. Игра в подлинность, которая многими воспринимается за чистую монету. Возможно, что это заблуждение поддерживается еще и тем, что выставка Купера встает в ряд предыдущих акций галереи, среди экспонентов которой были такие искренние и настоящие представители описанного выше художнического типа, как Дмитрий Краснопевцев и Михаил Шварц-

ман. Принципиальная разница между работами этих художников и изысками Юрия Купера такая же, как между «Цирком» и «Веселыми ребятами» Александрова и «Утомленными солнцем» Михалкова. Но Купер в отличие от Михалкова тщательно скрывает свою дистанцированность от воспроизводимых им культурных архетипов, желая, чтобы его воспринимали исключительно в контексте отечественного модернизма. И в этом стремлении он несомненно прав: постмодернистов с их иронией по отношению к «вечным ценностям», мнимостями, двусмысленностями, отсутствием четких эстетических ориентиров у нас пока не берут в «классики».

Милена Орлова

«История Москвы глазами русских и зарубежных фотографов»

Главные выставочные залы и улицы Москвы

Оказывается, сто лет назад считалось, что Москве посвящено фотодокументов больше, чем любому другому городу мира. Чем активнее Москва перестраивалась, тем усерднее фотографы запечатлевали ее «уходящую натуру» для истории. Не могли оторвать от нее очарованных объективов ни фотодокументалисты, ни фотохудожники, ни лирики, ни пропагандисты. Наследие огромно. К 850-летию столицы Московский дом фотографии и ассоциация «Искусство конца века» при поддержке городских властей с 23 апреля по 20 мая проводят фестиваль «История Москвы глазами русских и зарубежных фотографов»: 25 выставок — 25 ракурсов.

В Малом Манеже развернута историческая ретроспектива. От стендов выставки «Старая Москва. Фотографии 1850—1920» с царскими церемониями, половодьем в Замоскворечье, уличными торговцами вы попадете в окружение конструктивистских башен, заводских механизмов, сплетения транспарантов экспозиции «Трамвай «Ф» 1920—1930» из собрания семьи Александра Родченко. Фотографии из собрания Анны Хорошиловой стали иллюстрациями к книге Лиона Фейхтвангера «Москва 1937» о его поездке по Советской России. «Москва. 1930—1940» — персональная выставка первой леди американской фотографии Маргарет Бурк-Уайт. А «Москва. 1990-е» показана глазами самого модного фоторепортера нашего времени Энтони Суау.

В Третьяковской галерее представлены классики советской фотографии. Здесь Москва военная, трудовая, строящаяся, парадная. В Манеже выставлены лучшие работы современных фотографов.

В Пушкинском музее — экспозиции зарубежных фотоагентств «Рафо», «Топ», «Магнум». Для них Москва — экзотика с огромными портретами Ильича, балетом Большого, облаком плотного тумана над городским бассейном и, конечно, снегом.

5 мая фестиваль выйдет на улицы Москвы: на центральных магистралях появятся 150 «бигбордов» — огромных стендов с видами старой и новой Москвы.

Подробнее о фестивале — в одном из ближайших номеров.

Елена Груева

ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ. ГЛАВНЫЕ ЧАСЫ ГОСУДАРСТВА. 1967

ТЕАТР

Н.В. Гоголь «Женитьба»

Режиссер Роман Козак
МХАТ имени А.П. Чехова
Москва

КОЧКАРЕВ ПРИВЕЛ ПОДКОЛЕСИНА ЖЕНИТЬСЯ

Этот спектакль определенно будет иметь успех. Пьеса смешная, живая. Оформление Георгия Алекси-Месхишвили — радостное, светлое, солнечное. Актеры знаменитые, любимые — собрались и сыграли. Чего еще надо? Репетировали «Женитьбу» невероятно быстро для МХАТа — за полтора месяца, прямо как на Западе. Раз-два и готово. Если хотели избежать сходства с великим спектаклем Эфроса, то вполне в этом преуспели. Не похоже. Про такие спектакли говорят: его поставили — он стоит. Бесхитростно и без претензий.

Каждый актер в этом спектакле придумал себе какую-нибудь веселенькую красочку: Анучкин (Александр Феклистов) семенит, Жевакин (Сергей Юрский) марширует, Яичница (Вячеслав Невинный) надувает щеки, тетушка (Нина Гуляева) шепелявит, а Кочкарев (Александр Калягин), обретя роскошную кудрявую шевелюру, все время сам пристраивается к Агафье Тихоновне, готовый тоже слегка «поджениться». Такого же рода актерскую самодеятельность, не обремененную режиссурой, в те же дни мне пришлось видеть на знаменитом английском спектакле «Иванов» (смотри о нем в этом же номере). Не знаю, потешит ли это чье-нибудь патриотическое чувство, но если каждый из комикующих английских актеров играл на одном собственном штампе, то наши — на двух-трех.

Почти каждому в этом спектакле дано по паре симпатичных минут (включая, кроме названных, рассудительную сваху — Наталью Тенякову) и высоченную басовитую дурищу Агафью (Александра Скачкова), рядом с которой все женихи, в том числе и большущий Яичница, выглядели малышами). Но неожиданней всех оказался Подколесин (Виктор Гвоздицкий) — печальный Пьеро, не расстающийся дома с кальяном. Кочкарев таскает его за собой, как тряпичную куклу.

В финале сомнамбулический Подколесин, роняя задумчивые слова, не выпрыгивает, а вылетает в окно и, счастливый, парит в вечернем небе над домом, когда все его ищут. Зачем, почему так происходит — понять невозможно. Но очень красиво. На все воля режиссера — раз уж она, наконец, пожелала проявиться.

МУЗЫКА

Может ли это быть?

Когда в 1827 году Бетховен умер, то унес с собой в могилу планы создания Десятой симфонии. В сентябре любители музыки из Вашингтона услышат ее реконструированную версию в исполнении Национального симфонического оркестра. На основе записей Бетховена британский профессор музыки Барри Купер реконструировал 12-минутную первую часть симфонии. Некоторые пуристы называют это кощунством. Но руководитель оркестра Леонард Слаткин не согласен: «Каждый раз, когда музыкант касается пальцами клавиш, он интерпретирует идеи композитора. В этом смысле случай с Десятой симфонией ничем особенным не отличается».

Newsweek

Компакт-музыкальная энциклопедия

АО PolyGramm,
Москва, 1997

PolyGramm, представляющий в России продукцию ведущих европейских звукозаписывающих фирм — Deutsche Grammophon, Decca и Philips Classics, выпустил очередную часть серии «Музыкальная энциклопедия»: комплект компакт-дисков Баха, включающий фрагменты «Страстей по Матфею», кантаты, клавирные и скрипичные пьесы; сборник скрипичных концертов Корелли и Вивальди, а также альбом сочинений Генделя — фрагменты ораторий «Израиль в Египте», «Самсон», «Мессия», а также инструментальные произведения.

Правильнее называть эту серию хрестоматией: она включает лучшие образцы европейской и русской музыки всех времен в исполнении самых знаменитых солистов, оркестров и камерных ансамблей мира.

Выбор произведений обусловлен учебной программой музыкальных школ, институтов и консерваторий России, поскольку главная цель проекта — обеспечить эти курсы качественными иллюстрациями. В буклетах, помимо подробных музыковедческих комментариев, содержатся исходные номера записей по каталогам Deutsche Grammophon, Decca и Philips Classics, чтобы их можно было заказать отдельно.

Ярослав Седов

ПРЕМИИ

Чужая «Душа» — потемки

Накануне Международного дня танца, 28 апреля, редакция журнала «Балет» вручила своим избранникам приз «Душа танца», учрежденный редколлегией в 1994 году. Идея приза — отметить «значимые явления в отечественной хореографии и тех, кто способствовал их появлению на российской сцене». Кроме популярных деятелей, поощряются и мало известные широкой публике. В этом году среди лауреатов — солистка Мариинского театра Майя Думченко, петербургский историк балета Вера Красовская, директор Нижегородского театра оперы и балета Анна Ермакова, московские балетмейстеры Наталия Касаткина и Владимир Василёв.

Я. С.

HOT CAKE

SCRABBLE

ОДНАЖДЫ МНЕ ДОВЕЛОСЬ ИСПОЛЬзовать «Эрудит» весьма необычным способом. Мы собрались поздравить с днем рождения нашу подругу, находившуюся за границей. Как вы знаете, все телеграммы, отправляемые за пределы нашей Родины, преображаются до неузнаваемости: так привычное «целую» превращается в заморское «tseluyu» и т.д.

Мы решили, используя сходное начертание некоторых букв латинского алфавита и кириллицы, послать за море привет так, чтобы он достиг адресата в неискаженном виде. Разложили на столе «Эрудит», отсортировали подходящие буквы и принялись за дело. Это оказалось совсем не просто. В конечном счете нам удалось сочинить нечто вроде «ВСЕ В МОСКВЕ КРОМЕ ВАС. ТОСКА!». Но еще сложнее оказалось уговорить телеграфистку принять такую телеграмму, она настойчиво требовала, чтобы текст был написан «английскими буквами».

Даже если вы не знаете английского, попробуйте из «горячего пирожка» сделать 99 очков. ■

Задача №14

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

H₁ O₁ T₂

C₂ A₁ K₂ E₁

Решение задачи №14

д9↑ КОК (5 очков)
е5→ TECHOTA (10+7) за слово из семи букв *4=68 очков
е11↑ АД (6 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 99 очков

Ленинград — те же Сочи

ПРЕФЕРАНС

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЛЕТО: ПОРА ОТПУСков и, следовательно, преферанса. Надеюсь, что многие из читателей нашей страницы найдут время и подходящую компанию для «практических занятий» любимым делом.

Игра в карты начинается, как написано в одном старинном учебнике, с представления партнеров. Затем вам предстоит договориться, в какой преферанс вы будете играть. Хотя преферанс — довольно старая игра, «канонических» правил ее (подобных кодексу бриджа) до сих пор не выработано. Конечно, можно попытаться отыскать «классические» правила в старых книгах. Но оказывается, что игра, сто лет назад носившая название «преферанс», имеет очень мало общего с той, которую мы знаем под этим именем. «Первобытный» преферанс изобиловал элементами, которые должны были придать игре больше увлекательности, «азарта»: тут и «бомбы», и «елочки», и «скачки». Эпидемия азартных карточных игр, бушевавшая в прошлом веке, затихла, и нынешний преферанс сделался игрой вполне благообразной.

Существующие ныне варианты правил различаются лишь в деталях, причем большинство этих деталей никак не влияют ни на тактику, ни на стратегию игры. «Возвращают» ли вист на восьмерной, проверяется или вистуется десятерная, делать ли первый ход на мизере и игре «в темную», или сначала вистующие открывают карты, как играть распасы — обо всем этом, во избежание недоразумений, полезно договориться до начала «пули», но вряд ли здесь есть предмет для ожесточенных споров.

«Ленинград» или «сочинка»? Все едино. Нам уже приходилось писать об этом, но ложное представление об их принципиальном различии настолько укоренилось, что, кажется, будет не лишним еще раз привести несложные арифметические расчеты. Итак, играли трое: первый сыграл 60 очков, второй 50, третий 40. Как это скажется на окончательном результате пули в подсчете по «сочинской» системе? Первый игрок «влил» третьему 10 «переигранных» очков и заработал на этом 100 вистов. Если играли «ленинград», то по окончании игры первый игрок снимет «с горы» 20, а третий добавит 20 «на гору», тогда первый игрок будет иметь «с горы» третьего 133 виста (40/3), и с горы второго 66 вистов (20/3), в сумме 200 «ленинградских» вистов, второй игрок останется при своих (то, что написал на него первый, он получает с третьего), а третий игрок проиграет 133 первому и 66 второму. Все это с точностью до долей вистов соответствует «сочинским» расчетам (один «сочинский» вист равен двум «ленинградским»). То есть единственное различие состоит в том, что терзания игрока, которому «помогают» закрыться, отодвигаются до момента подведения итогов.

Так что результат зависит не от того, «ленинград» или «сочинку» вы будете играть, а от того, как вы будете играть. Ну и от удачи, конечно! С везением мы вам помочь не можем, а для поддержания в форме приводим очередную задачу. ■

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №15

1) ♣К, Т, 7; 2) ♦7, Т, 8; 3) ♣10, 8, 9; 4) ♣К, 7, 8 и играющий берет еще только три взятки; если же 4) ♣К, 7, Т; 5) ♦Д, ♣8, ♦10; 6) ♣Д, 9, 8; 7) ♣10, ♥7, ♣8 и вист2 наигрывает оставшуюся черву.